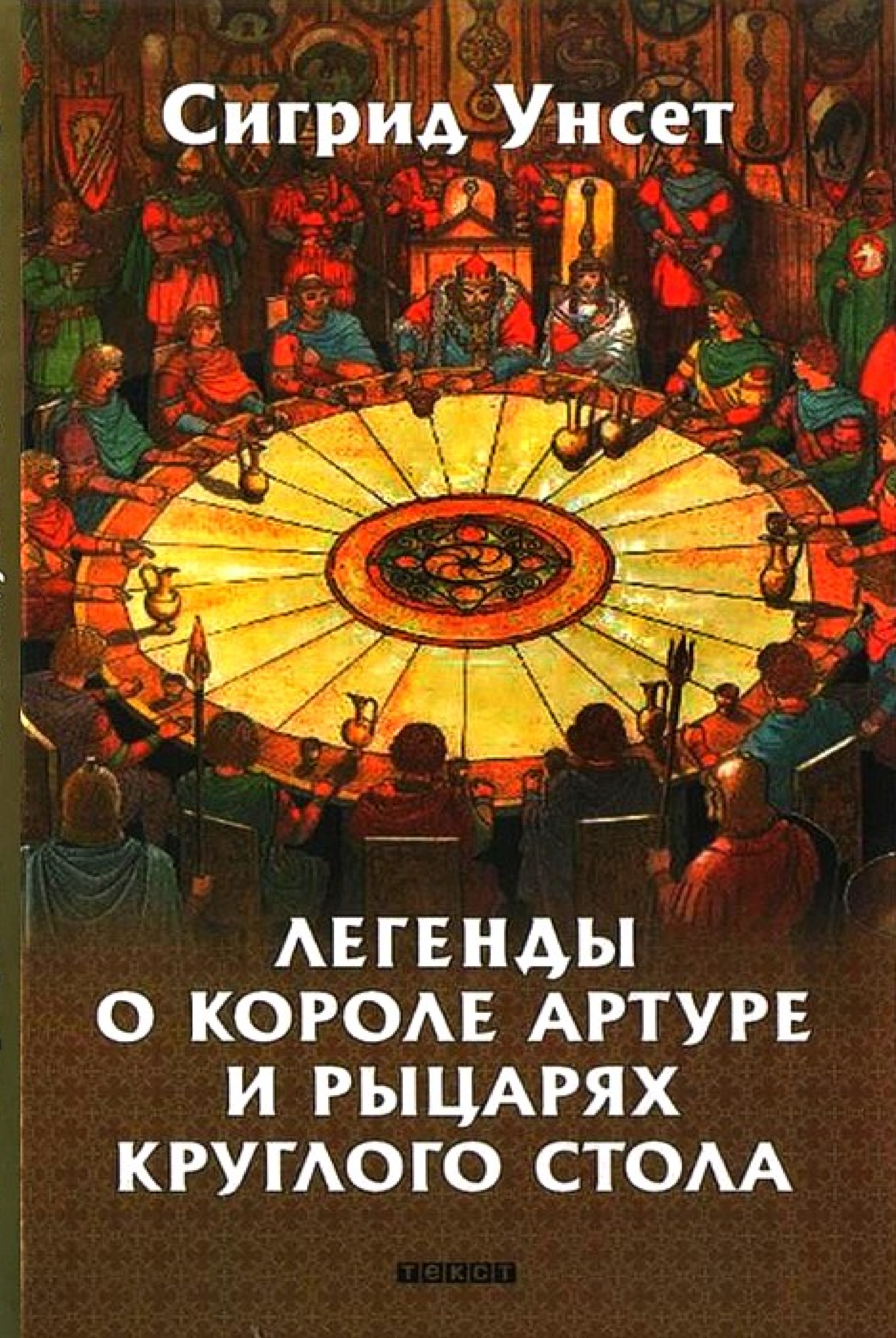

Сигрид Унсет ЛЕГЕНДЫ О КОРОЛЕ АРТУРЕ

ТЕКСТ

Annotation

Роман норвежской писательницы, лауреата Нобелевской премии Сигрид Унсет (1882–1949), никогда ранее не издававшийся на русском языке, создан по мотивам средневекового эпоса о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Исторический материал, как всегда у писательницы, — это только фон, на котором разыгрывается трагическая драма, роковой любовный треугольник — король Артур — Гвиневера — Ланселот.

В этой книге автор предстает в новом качестве — как внимательный исследователь и толкователь легенд Артуровского цикла. Сохранив традиционную форму рыцарского романа, писательница поднимает перед нами вечные проблемы: дружбы, верности, любви, взаимоотношений Бога и человека, стойкости перед лицом смерти. Унсет мастерски изображает психологические переживания героев и их роковой конец.

Сигрид Унсет

Издательство «Текст» благодарит НОРЛА (Norwegian Literature Abroad)

за помощь в издании этой книги

Легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола

ЛЕГЕНДЫ О КОРОЛЕ АРТУРЕ И РЫЦАРЯХ КРУГЛОГО СТОЛА

Книга первая

1. О короле Утере Пендрагоне и госпоже Игрейне

Утер Пендрагон был королем Великой Британии. Его род восходил к Бруту, сыну Энея из города Троя. В старых письменах написано, что Брут отправился на Британские острова с большой свитой. Они построили там дома, и народ стал называться брутами, или бриттами, а страна зовется с тех пор Британией, или Большой Бретландией.

Король Утер воевал с саксами — язычниками и убил их предводителей Оттона и Ассера. После этого он устроил у себя в крепости большой пир, и среди знатных гостей находился герцог Горлуа Корнуэльский. Его жену звали Игрейна, и была она прекрасна собой, мудра, отличалась веселым нравом и красноречием. Она приглянулась королю Утеру больше, чем следовало, и он пожелал возлечь с нею. Он стал оказывать ее мужу большие почести, чем остальным гостям, и попытался заманить к себе леди Игрейну. Однако та оскорбилась, подошла к сэру Горлуа и сказала:

— Мой господин и дорогой супруг, теперь я понимаю, что король замыслил меня обесчестить и нанести нам большую обиду, поэтому я советую уехать отсюда как можно скорее.

Так они и сделали, ускакав ночью со всей своей свитой в Террабиль, замок сэра Горлуа.

Как только король Утер узнал об этом, он разгневался и послал к герцогу Горлуа гонцов, требуя, чтобы тот тотчас же вернулся вместе со своей женой. А если герцог откажется повиноваться своему королю и суверену, то Утер пойдет на него войной. Гонцы, однако же, вернулись из Корнуэлла ни с чем. Герцог велел передать, что ни за что не приедет. Тогда король Утер послал других гонцов с вестью о том, чтобы сэр Горлуа снаряжался, ибо через двадцать четыре дня король Утер прибудет и выдворит его из замка, каким бы неприступным он ни был и какими бы прочными ни были укрепления. Сэр Горлуа начал готовиться к осаде в замке Террабиль, а госпожу Игрейну тайно отослал в другой укрепленный замок — Тинтагиль на берегу моря. По истечении двадцати четырех дней король Утер прибыл с большим войском, как и обещал, и осадил замок. Разразилась битва, все храбро сражались — и люди короля, и люди герцога, и многие полегли на поле боя.

Досада на герцога и страсть к прекрасной леди Игрейне так сильно овладели королем Утером, что он занемог и лежал в своем шатре. Тогда к нему пришел его знатный советник Мерлин, известный скальд и искуснейший колдун. Когда Мерлин понял, что болезнь короля вызвана только гневом и любовью к леди Игрейне, он молвил:

— Мой господин, если вы пообещаете и поклянетесь исполнить мое желание и дадите мне ваше слово короля, то я устрою так, что ваша страсть к этой госпоже будет удовлетворена этой ночью, ибо мне открыто многое, что скрыто остальным людям; и если вы добьетесь своего, а я своего, то это послужит чести и славе всего королевства и ваше имя будут помнить вечно.

Тогда король Утер поклялся на Четырех Евангелиях.

— Господин, — произнес Мерлин, — вы проведете эту ночь с Игрейной, и у нее родится сын. Но как только это дитя появится на свет, вы передадите мне его некрещеным. Я окрещу его, как захочу, увезу, куда захочу, и воспитаю, как мне нравится. Положитесь на меня — благодаря моим советам ваш сын обретет честь и славу, и будет править вашим королевством и многими другими странами, и прославится среди всех христианских королей.

— Пусть будет так, — отвечает король Утер.

— Ну тогда готовьтесь, — сказал Мерлин. — Сегодня же ночью возляжете вы с Игрейной в замке Тинтагиль. Видом будете вы как герцог, ее супруг; ваш конюший господин Ульфиус примет облик сэра Брастиаса, а я — сэра Иордана, ибо они — лучшие рыцари герцога. Но будьте осторожны и не произносите с ней или ее людьми много слов, ложитесь сразу в постель и последуйте за мной на рассвете, как только я вас разбужу, ибо отсюда до Тинтагиля десять миль.

И они сделали все, как сказал Мерлин.

Когда сэр Горлуа получил весть о том, что король Утер тайно покинул лагерь, он приказал тотчас же трубить в рог, вышел из крепости со своим войском и пошел в атаку на королевские шатры. Разразилась битва, в которой сэр Горлуа был смертельно ранен. Он умер за три часа до того, как король Утер добрался до замка Тинтагиль. Так что госпожа Игрейна была вдовой, когда король Утер возлежал с ней, и поэтому ложь все это, когда злые языки утверждают, что король Артур был зачат в блуде, что означало бы супружескую неверность и смертный грех. До рассвета пришел Мерлин и разбудил короля Утера, тот поцеловал леди Игрейну и быстро ускакал.

Когда же услышала леди Игрейна о кончине герцога, своего супруга, и поняла, что был он убит прежде, чем неизвестный рыцарь приехал в ее замок, то она ужаснулась и подивилась, кто же это мог быть у нее ночью. Но она никому ничего не сказала и горевала втайне.

2. О рождении Артура и о том, как он воспитывался

После того как сэр Горлуа погиб, его наместники и рыцари попросили короля Утера помириться с леди Игрейной и предложили служить ему и сопровождать его, если он захочет. Тогда король послал к ней сэра Ульфиуса, и сей рыцарь так хорошо с ней поговорил, что она согласилась встретиться с королем, и мир был заключен. Тогда сэр Ульфиус молвил:

— Наш король — молодой и красивый рыцарь, и он неженат, а леди Игрейна — самая прекрасная женщина в наших землях и достаточно знатная. Я думаю, что мы были бы все рады — как люди герцога, так и мы, люди короля, — если бы он взял ее себе в королевы; это было бы наилучшим заключением мира.

Король сразу же согласился, и сэр Брастиас и сэр Иордан так долго уговаривали леди Игрейну, что она в конце концов согласилась; и свадьбу сыграли с радостью и весельем.

От сэра Горлуа у леди Игрейны было три дочери; король Утер позаботился о них и дал старшей, Моргаузе, в супруги Лота, короля Лоутеана и Оркнея. Вторая дочь, Элейна, обвенчалась с королем Гарлотским Нантресом. А самая младшая, Моргана, самая красивая из них, была еще девочкой, и Утер отдал ее в школу в обители, где она выучилась читать и писать. Мерлин же, увидев, что девочка красива и умна, научил ее и другим вещам — магии и колдовству, и ее стали называть «фея Моргана». Позже она вышла замуж за Уриенса, короля земли Гоор, и родился у них сын Ивейн Белорукий.

Вскоре обнаружилось, что леди Игрейна ждет ребенка. Король Утер спросил ее тайком, чье дитя она носит. Королева смутилась и замолчала.

— Не бойтесь, — говорит король, — и скажите мне правду, ибо я ваш супруг и господин, и я клянусь христианской верой, что еще больше буду любить вас.

— Мой господин, — отвечает она, — да поможет мне Господь, я не знаю. В ту ночь, когда мой супруг нашел свою погибель, через три часа после его кончины, в мой замок приехал один господин. Он был похож на моего супруга, и с ним были два рыцаря, которые походили на сэра Брастиаса и сэра Иордана. Я легла с ним в постель, как подобает, ибо я думала, что это мой дорогой супруг, и в ту ночь я зачала это дитя. Господь мне свидетель, что все это чистая правда.

Тогда король рассмеялся и сказал:

— Я тоже знаю, что вы сказали правду, леди, ибо это я был у вас в образе сэра Горлуа и я — отец ребенка.

И он рассказал ей, что произошло по совету Мерлина и что Мерлин предсказал об этом ребенке. Король был очень рад. А королева Игрейна сказала:

— Хорошо, что я знаю теперь, кто отец моего ребенка.

Но больше ничего не написано в старинных книгах, и поэтому мы не знаем, что она обо всем этом подумала. Вскоре королева родила большого и красивого мальчика. Король Утер приказал вымыть его в вине и молоке, запеленать в шелковые и золотые пелены, затем передал его двум дамам и двум рыцарям и приказал отнести дитя к потайной двери из замка и отдать тому, кто там ожидает. Там Мерлин взял мальчика и поскакал с ним ночью в лес к святому отшельнику, и тот окрестил ребенка, дав ему по просьбе Мерлина имя Артур. Оттуда Мерлин поскакал в замок в Уэльсе. Рыцаря, жившего в этом замке, звали сэр Эктор, он был верным и набожным человеком, а кроме того, был умен, богат, храбр и сведущ в рыцарском искусстве. Эктор радушно принял ребенка, которого привез Мерлин, и обещал воспитать его как своего собственного, и жена сэра Эктора вскормила его собственной грудью.

3. О смерти короля Утера Пендрагона

Прошло несколько лет, и короля Утера одолел тяжелый недуг. Тогда на Англию обрушились с севера пикты и скотты, они разоряли и грабили страну, сжигали красивые города и замки и убивали людей. Королевские герцоги, ярлы и рыцари не могли им противостоять и были побиты в сражениях.

— Мой господин, — говорит Мерлин, — негоже вам лежать тут, больны ли вы или здоровы, вам надлежит встретить ваших врагов и самому повести ваших людей на битву, даже если вас придется нести на носилках.

И тогда король приказал привязать свою золотую кровать к четырем коням и нести себя впереди войска. Он встретил великое воинство «Старого Севера» у Сент-Альбанса, и там произошла величайшая битва короля Утера. В тот день его воины одержали победу, короли Шотландии были побиты, потеряли многих людей, а остальные спаслись бегством.

И тогда король Утер и его войско воротились домой в Лондон, поблагодарили Бога за победу, и в городе была большая радость и праздник. Но спустя немного времени занемог король пуще прежнего, и пролежал он три дня и три ночи молча, не произнеся ни слова. Его люди сильно горевали, пошли к Мерлину и попросили у него совета.

— Здесь ничего не поделаешь, — отвечает Мерлин, — на все воля Божья, и мы должны ей покориться. Приходите завтра все к королю, все сэры и рыцари Англии, и тогда я с Божьей помощью сделаю так, что он вновь заговорит, прежде чем умрет.

Наутро в покоях Утера собрались все его доблестные подданные вместе с Мерлином, и тут Мерлин громко говорит:

— Господин король, желаете ли вы, чтобы ваш сын Артур унаследовал ваше королевство?

И тогда король Утер отвечает так, что все слышат:

— Именем Господним благословляю моего юного сына Артура и прошу его молиться за упокой моей души. Передайте ему, что он может взять мою корону и мое королевство, которое принадлежит ему по праву, ибо он последний из рода Брута. А если он не захочет воспользоваться своим законным правом, тогда он получит от меня не благословение, а проклятие.

И с этими словами король Утер испустил дух, и был он погребен, как подобает королю, и в стране воцарилась печаль.

4. О чудодейственном Мече-из-Камня и о том, как Артур был избран королем

Дела в Англии шли очень плохо, ибо каждый герцог или ярл требовал корону и хотел стать королем. Страна погрузилась в безвластие и междоусобицу, удельные короли сражались друг с другом много лет и проливали кровь, опустошали страну и причиняли простым людям нужду и несчастья, ибо не было ни закона в королевстве, ни права. Враги приходили с севера и через море с востока, грабили и убивали, так что вся прекрасная земля подвергалась страшной опасности.

Тогда Мерлин и архиепископ Кентерберийский собрались на совет, и архиепископ разослал гонцов, чтобы сообщить всем герцогам и баронам, владевшим замками и землей, и каждому рыцарю в королевстве, чтобы они прибыли в Лондон в рождественский вечер, а тот, кто ослушается и не приедет, тот будет проклят и предан анафеме. Ибо Иисус родился в эту ночь и тогда произошло чудо, что Он явился на свет и стал царем и спасителем человечества; а сейчас случится новое чудо — Господь наш Иисус на этом рождественском празднике раскроет нам, кто станет королем и спасителем земли английской.

И тогда вся знать и рыцари съехались в Лондон в рождественский вечер, и многие исповедались и покаялись в грехах, надеясь, что Господь изберет их. Утром первого дня Рождества, еще до рассвета, собрались они в самой большой церкви Лондона — церкви святого Павла. Когда отслужили заутреню, все вдруг увидели во дворе возле алтарной стены большой мраморный камень. Посреди камня в фут вышиной была как будто стальная наковальня, а в ней стоял великолепнейший меч. На мече была надпись золотыми буквами, которая гласила: «Кто вытащит сей меч из наковальни, тот и есть по праву рождения король над всей землей английской».

Народ на кладбище увидел этот меч с надписью и дивился и ужасался, и послали они в церковь за архиепископом. Но архиепископ попросил рыцарей оставаться в церкви, молиться Богу и не трогать меч до конца обедни. После этого они вышли и увидели камень, и, когда прочитали надпись на наковальне, многие короли попытались вытянуть меч, но никому не удалось даже сдвинуть его.

— Нет здесь того человека, которому достанется этот меч, — говорит архиепископ, — но Господь укажет его, когда настанет время.

Затем он попросил десять рыцарей благородных кровей и со славным именем стать в караул и охранять меч и велел воздвигнуть для них на кладбище шатер. И возвестили повсюду, что каждый, кто желает, может попытать счастья и вытащить меч. Но никому это не удавалось.

В первый день Нового года устроили большой турнир с поединками, так как архиепископ приказал рыцарям остаться в Лондоне и ждать, когда откроется Божья воля. Случилось так, что среди тех, кто пришел в Лондон, был сэр Эктор, а с ним его сын Кэй и названый сын Артур. Сэр Кэй незадолго до этого, в День Всех Святых, был посвящен в рыцари. А в первый день Нового года, когда рыцари собирались на турнир, он обнаружил, что забыл свой меч. И попросил он Артура вернуться домой за мечом.

— С удовольствием, — отвечает Артур и скачет обратно.

Но дом оказался закрыт, так как жена Эктора и вся свита ушли смотреть турнир. Артур опечалился.

— Не оставаться же моему брату Кэю без меча сегодня, — говорит он сам себе и скачет на кладбище, привязывает своего коня и подходит к камню. В шатре не было рыцарей, так как все пошли на турнир. Тогда Артур взялся за меч, который торчал в камне, дернул за рукоять и легко выдернул его. Затем он вскочил на коня, поскакал к брату и вручил ему меч.

Но как только сэр Кэй взял в руки меч, он сразу понял, что это тот самый меч, что торчал в камне. Позвал он своего отца сэра Эктора и сказал:

— Отец мой, смотрите, вот тот удивительный меч. Видимо, Божья воля быть мне королем этого государства.

Но сэр Эктор просит его замолчать и следовать за ним — и его, и Артура. Они покидают турнир, и Эктор приводит их в церковь. Там он заставляет своего сына Кэя поклясться на Библии и сказать, как он раздобыл этот меч.

— Отец, — говорит Кэй, — мне принес его Артур.

— А ты как получил его? — спрашивает сэр Эктор.

— Отец мой, я все расскажу тебе. Я поскакал домой, чтобы привезти меч моему брату Кэю. Но дома никого не было, и я не смог зайти; и мне стало жаль его, что он останется без

меча, и я прискакал сюда и выдернул меч из камня.

— Теперь я все понимаю, — говорит Эктор, — вы — тот, кто должен стать королем земли английской.

— Как это так? — спрашивает удивленный Артур.

— Такова воля Господа, — отвечает его названый отец. — Ибо ни один рыцарь не должен был сдвинуть или вынуть этот меч из наковальни, кроме того единственного, кого Бог избрал царствовать над нами. Поставь меч обратно на место, я хочу посмотреть, сможешь ли ты еще раз вытащить его.

— Это несложно, — отвечает Артур улыбаясь.

Тогда сэр Эктор сам попытался вынуть меч из камня, а за ним сэр Кэй, но они не смогли даже сдвинуть его. Артур же без труда вынул его еще несколько раз.

Тут сэр Эктор упал на колени, и сэр Кэй вместе с ним. Юный Артур приходит в ужас:

— Дорогой господин отец мой и вы, мой сердечно любимый брат, не стойте передо мной на коленях!

— Нет, Артур, господин мой, никогда не был я вашим отцом, а вы — моим сыном, но теперь я понимаю, что вы более знатного рода, чем я думал.

И Эктор поведал, как Мерлин привез к нему Артура младенцем. Артур горько плачет, когда узнает, что Эктор — не отец ему.

— Господин Артур, — говорит Эктор, — будьте нам хорошим и милостивым государем, когда станете королем.

— Пусть покинет меня Господь в день Страшного суда, — молвит Артур, — если я когда-нибудь забуду, что вы были мне добрым и любящим отцом, и никогда я не знал другой матери, чем ваша нежная и прекрасная жена. Она много раз мне рассказывала, как я младенцем спал у нее на руках и пил молоко из ее груди. Пусть покинет меня Господь, если я когда-нибудь забуду, что вы были моими добрыми родителями, а Кэй — моим дорогим братом. Если Божья воля, чтобы я стал королем земли английской, то я выполню все, что вы пожелаете.

— Ничего иного я не желаю, как чтобы вы сделали моего сына Кэя королевским коннетаблем.

— Пусть будет так, — отвечает Артур, — и он будет моим первым человеком и дорогим братом, пока смерть не разлучит нас.

После этого они пошли к архиепископу и рассказали, как Артур заполучил меч.

5. О том, как Артур несколько раз вытащил меч из камня и был провозглашен королем

Архиепископ выслушал их рассказ и повелел, чтобы все рыцари, находящиеся в городе, пришли на кладбище на тринадцатый день после Рождества, и тогда станет ясно, кто будет владеть мечом и короной. В этот день юный Артур вытащил меч на глазах у всех. Но многие сэры и рыцари обиделись и разгневались и сказали, что это насмешка и позор для них всех, если безбородый юнец некоролевских кровей станет королем страны и их верховным правителем. И порешили они отложить это дело до Сретения Господня и собраться на этом же месте вновь. А десять рыцарей должны были тем временем охранять камень и меч день и ночь. На Сретение они снова собрались, и пришло еще больше сэров и рыцарей, и Артур вытащил меч так же легко, как и на Рождество. Решили отложить дело еще раз до Пасхи, и произошло то же самое — Артур легко вытащил меч. Рыцари отложили дело еще раз — до великого праздника Пятидесятницы.

По совету Мерлина и архиепископа разослали гонцов к предводителям и рыцарям, знавшим короля Утера Пендрагона и бывших его верными слугами и друзьями — к сэру Бодуину из Малой Бретании, сэру Ульфиусу, сэру Брастиасу и другим, — и попросили их быть с Артуром все время и не покидать его до Пятидесятницы; сэр Эктор и сэр Кэй также охраняли его день и ночь.

Когда настал праздник Троицы, много сотен рыцарей и благородных господ снова попытались извлечь меч из камня, но ни один не сумел, кроме Артура. Он вынул его без труда, а все рыцари и народ стояли и смотрели. И все простые люди сразу же закричали:

— Пусть Артур будет нашим королем; мы не хотим больше ждать, а хотим избрать его, ибо видим, что такова воля Божья. Смерть тому, кто против него!

Тут все преклонили колени — и богатые, и неимущие — и попросили смилостивиться над ними, ибо они так долго ему противились. А Артур взял меч обеими руками и положил его на престол. Архиепископ благословил меч и короля, и лучший из присутствующих рыцарей посвятил Артура в рыцари. После этого Артур громогласно поклялся перед всем народом быть для них справедливым королем и истинно христианским рыцарем до конца жизни. Затем его короновал архиепископ, и вся страна ликовала.

6. О том, как Артур начал править королевством

И вот повелел Артур всем рыцарям и господам, владевшим землей под его короной, присягнуть ему на послушание и верность. И пришло к королю много народу, и жаловались они на обиды и несправедливости, которые терпели со дня смерти короля Утера, и жаловались королю и сэры, и леди, и горожане, и поселяне. Король Артур помог каждому и восстановил справедливость, все искупили свою вину, и земля и добро были отданы тем, кто владел ими по праву. Артур сделал Кэя своим коннетаблем, а сэра Бодуина главным военачальником, сэра Ульфиуса он назначил хранителем печати, а сэр Брастиас стал охранять границы королевства к северу от реки под названием Трент. В те времена оттуда совершали набеги скотты и саксы, до того как Артур покорил Шотландию.

Сам же король Артур направился домой в Уэльс и разослал гонцов с приглашением на большой праздник, который должен был состояться в его замке в городе Карлион в День святого Иоанна. На этот праздник прибыли король Лот Оркнейский, а с ним пятьсот рыцарей, король Уриенс из земли Гоор, и с ним четыреста рыцарей, король Нантрес Гарлотский с семьюстами рыцарей, король Шотландии с шестьюстами рыцарей, а еще король, которого называли Король-с-Сотней-Рыцарей, и этот король и его свита были самыми отважными и дерзкими и лучше всех вооруженными. А еще прибыл король Карадос, а с ним пятьсот рыцарей. Артур порадовался, ибо он думал, что все эти короли и рыцари приехали, чтобы воздать ему почести, и направил к ним гонцов с богатыми королевскими дарами. Однако шесть королей насмеялись над гонцами и отказались принять дары Артура.

— Ибо, — так говорят они, — мы ничего не хотим иметь от безбородого юнца низкого рода, и будет большой стыд и срам, если такой король будет господствовать в этой прекрасной стране. Поэтому мы сами придем его одарить — крепким мечом между шеей и плечами.

У Артура было лишь пятьсот рыцарей, поэтому он по совету своих людей заперся в своей крепости, а шесть королей осадили ее со своим войском. У Артура было достаточно припасов в крепости и множество стрел, копий для метания, камней и пращей.

Когда короли простояли у стен крепости Карлион пятнадцать дней, к ним пришел Мерлин, и они спросили его:

— Почему этого юнца Артура провозгласили королем?

И тогда Мерлин по секрету рассказал им, чьим сыном был Артур и про его знатный род. И короли говорят:

— Ну тогда он зачат в блуде.

— Ничего подобного, — отвечает разгневанный Мерлин, — ибо леди Игрейна была венчанной супругой короля Утера и коронованной королевой, когда Артур родился, и если он даже был зачат незадолго до их свадьбы, то это лишь небольшой грех, ибо ни один из них не нарушил супружескую верность, ведь она стала вдовой за три часа до того, а у короля Утера никогда не было другой супруги, кроме Игрейны. И поэтому Артур вовсе не зачат в блуде. Вы можете говорить и делать что угодно, но Господь повелевает нами всеми, и я знаю, что это Его воля, чтобы Артур господствовал над всей Англией, Уэльсом и Шотландией, Ирландией, Францией и многими другими странами, и плохо будет тому, кто воспротивится этому.

Некоторые из королей были теперь уже расположены к тому, чтобы послушаться совета Мерлина и подчиниться Артуру. Однако король Лот стал смеяться над ними и спросил своих союзников, неужели они хотят послушаться совета чародея. И тогда Мерлин исчез с их глаз и предстал перед Артуром в его покоях. Он повелел Артуру тотчас же совершить нападение на шесть королей.

— Однако, господин, — говорит он, — не пускайте в ход тот чудесный меч, который достался вам чудом Божьим, пока не увидите, что дело совсем плохо.

И вот Артур выехал из Карлиона со своим войском. Триста рыцарей из войска шести королей поскакали навстречу ему и закричали, что хотят упасть ему в ноги и служить ему, потому что поверили в то, что поведал им Мерлин. Король Артур несказанно обрадовался. Он атаковал лагерь королей, находясь во главе своего войска. Он быстро скакал вперед, разя врагов направо и налево. Сэр Бодуин, сэр Брастиас и сэр Кэй держались все время вблизи него. Артур был так прекрасен и мужественен, он так отлично владел оружием, что некоторые из шести королей невольно залюбовались им.

Однако король Лот, король Карадос и Король-с-Сотней-Рыцарей отделились от войска, поскакали тайной дорогой через лес и напали на Артура с тыла. Артур повернул своего коня и поскакал на короля Лота, но тот поразил Артурова коня и поверг наземь юного Артура, а его войско враги теснили со всех сторон. Но сэр Брастиас и сэр Кэй быстро посадили Артура на другого коня, и Артур вытащил свой меч Экскалибур, и засверкал он в глазах врагов его ярче тридцати факелов. Название меча Экскалибур означает «клинок, кусающий сталь». И вот Артур ринулся вперед и начал разить врагов мечом; и вскоре они повернулись и побежали. Тогда на поле брани ринулись горожане и поселяне из Карлиона с дубинками, камнями и ножами, и убили они много рыцарей. Но шесть королей держались вместе, и вокруг них собралось столько рыцарей, что им удалось бежать. И Мерлин попросил Артура не преследовать их.

7. О том, как Артур заключил союз с королями Баном и Борсом и пошел войной против одиннадцати королей

После битвы король Артур отправился в Лондон и созвал на совет своих герцогов и рыцарей. Они сказали, что не будут ему ничего советовать, но обещают твердо стоять за него в бою, и еще сказали они ему: «И полагаем мы, что у нас сильное и отличное войско».

— Хорошие слова, — молвил Артур и поблагодарил их за верность и мужество.

Тогда слово взял Мерлин и сказал:

— Вы еще недостаточно сильны, чтобы победить в этом состязании, ибо эти шесть королей так храбры и могучи, что сильнее них нет людей на свете, а сейчас они объединились еще с четырьмя королями и могущественным герцогом, так что вам, король Артур, не одолеть их только силами ваших рыцарей. Но за морем живут два брата — они могучие короли и отважные рыцари; и зовут их король Бан из Брабанта и король Борс Галльский. Они уже много лет ведут войну против короля по имени Клаудас, он — племянник римского императора. В этой войне перевес то у одних, то у других, но чаще на стороне Клаудаса, ибо его богатства безграничны и он может нанять воинов из многих дальних царств и стран. Мой совет вам: пошлите гонцов к королю Бану и к королю Борсу, чтобы они пришли к вам на помощь в вашей войне против одиннадцати королей, а потом вы объединитесь с ними против короля Клаудаса.

Этот совет всем понравился, и король Артур послал сэра Ульфиуса и сэра Брастиаса за море с посланием. Они благополучно добрались до крепости Брабант, пережив множество приключений, о которых мы не будем здесь рассказывать. Им так повезло, что в Брабанте в это время находились и король Бан, и король Борс. Гонцов Артура радушно приняли, и, когда короли прочитали его послание, они очень обрадовались и вручили гонцам богатые дары и обещали пересечь море с большим войском еще прежде Дня Всех Святых.

В День Всех Святых три короля объединились в Лондонском замке, и в зале царила радость. Сэр Кэй сам прислуживал королю Артуру за столом и не хотел отказаться от этой чести. А сэр Лукан, виночерпий короля Артура, прислуживал королю Бану, а сэр Грифлет — королю Борсу. На следующий день устроили большой турнир, на котором состязались семьсот блестящих рыцарей на отличных конях. И рыцари, и кони были так великолепно

одеты, что любо-дорого было смотреть на них. Вокруг лужайки, на которой должен был проходить турнир, поставили сиденья, покрытые золотым шитьем, шелком и бархатом; на них восседали три короля и архиепископ Кентерберийский и все духовенство, старые рыцари, герцоги и графы, которые не участвовали в турнире, и множество прекрасных дам и девиц, пришедших посмотреть на красивые игры. На турнире отличились многие рыцари из Англии и Франции, лучшими были сэр Кэй, сэр Ладинас из Франции и сэр Грациан из Брабанта.

После этого короли отправились со своими войсками на север. Они расположились в замке Бедгрейн, но по совету Мерлина Артур отослал десять тысяч человек и повелел им спрятаться в лесу недалеко от замка. А шесть королей, потерпевших поражение у Карлиона, ехали на юг с большим шумом и грохотом. К ним присоединилось еще пять королей, и их войско насчитывало пятьдесят тысяч конников и десять тысяч пеших. Они дошли до Бедгрейна и осадили замок.

8. О сне, который приснился Королю-с-Сотней-Рыцарей, и о великой битве за Бедгрейн

В то время как одиннадцать королей находились под стенами замка Бедгрейн, Королю-с-Сотней-Рыцарей приснился сон: будто разразилась буря и страшный ураган обрушил все их города и замки, а затем нахлынул поток воды и все унес прочь. Он рассказал этот сон своим сотоварищам в шатре, и они отвечали:

— Этот сон предвещает великую битву и много крови.

И пока они говорили об этом, из лагеря донеслись крики и звон оружия. Дозорные громко закричали:

— К оружию, к оружию, сэры, враг рядом!

Король Артур, король Бан и король Борс так яростно напали на одиннадцать королей, что шатры рухнули у тех над головами. Но одиннадцать королей оказали мужественное сопротивление и собрали свои войска в боевые порядки. Еще до рассвета на поле брани полегли десять тысяч воинов. По совету Мерлина король Бан и король Борс ускакали с десятью тысячами человек и спрятались за лесом, чтобы северные короли яростнее ринулись в бой, видя, что у Артура только двадцать тысяч воинов. Вскоре рассвело, и обе рати разглядели друг друга. Одиннадцать королей совсем расхрабрились, увидев немногочисленные силы врага. Но воины Артура сражались так храбро, что вскоре тысячи его людей проникли в боевые порядки войска северных королей. Его рыцари совершали множество подвигов, которые не скоро забудутся. Так, сэр Ульфиус сражался с герцогом Эстансом Канбенетом и королем Кларенсом Нортумберландским, и коня под ним убили. Рыцарь вскочил на ноги и пешим мужественно защищался против врагов. Сэр Брастиас, увидев, что его товарищ в беде, поскакал на герцога и ударом копья поверг всадника вместе с конем наземь. Но копье сломалось в его руках, и король Кларенс отвернулся от Ульфиуса и напал на Брастиаса. Тот схватил копье одного убитого рыцаря, и они столкнулись в такой жестокой схватке, что кони их споткнулись, упали и сломали ноги. Оба рыцаря без сознания рухнули на землю. Когда сэр Кэй увидел, как Ульфиус бьется пешим, он наскочил на короля Нантреса и выбил его из седла. Он взял его коня и отдал его Ульфиусу, который сказал ему: «Грамерси». Но король Лот и Король-с-Сотней-Рыцарей напали на Кэя, и Кэй ранил короля Лота своим копьем и сбросил его с седла, и сэр Брастиас, который тем временем пришел в себя, получил коня короля Лота от Кэя. Тем временем на сэра Кэя напали Король-с-Сотней-Рыцарей и десять его рыцарей, и вскоре сэр Кэй и сэр Ульфиус потеряли своих коней и встали спина к спине, защищаясь мечами против многочисленных врагов; враги падали под их ударами, но на их место вставали новые. Сэр Эктор увидел, что его сыну и Ульфиусу грозит опасность погибнуть под копытами лошадей, и поспешил им на помощь. Но ему навстречу бросился король Северного Уэльса Крадилманс, и они обменялись такими сильными ударами, что искры засверкали из-под их мечей и щепки полетели от их щитов. Король Крадилманс расколол щит Эктора, и удар пришелся на шею коня, и конь рухнул вместе с сэром Эктором. И тогда сам Артур поспешил Эктору на помощь. Подобно льву бросился он на короля Крадилманса, выбил его из седла, взял под уздцы его коня, поднял сэра Эктора, усадил на коня и сказал:

— Возьмите этого коня, мой дорогой названый отец, я хорошо помню, как впервые получил от вас седло и коня.

Тут подоспел сэр Брастиас, и он вместе с Эктором сражался рядом с Артуром. Вокруг Кэя и Ульфиуса было четырнадцать рыцарей, но Брастиас рубанул одного по шлему, так что рассек ему голову по самые зубы, а Артур ударил другого по плечу. Экскалибур кусал сталь и кольца кольчуг как тряпку, и рука вместе с плечом отлетела прочь, а еще одного он ударил в висок, так что голова покатилась на землю. А сэр Эктор ударил одного рыцаря копьем так, что острие прошло через щит, кольчугу и грудь и вышло из спины. Увидев это, остальные рыцари побежали, а Кэй и Ульфиус взяли себе коней павших рыцарей.

Сначала зеленое поле, где разгорелась битва, почернело от топота копыт, а потом над полем поднялись облака пыли, так что не стало видно леса вокруг, и разостлался кровавый туман. Грохот ударов раздавался на множество миль вокруг по горам и долам.

Когда оба войска начали уставать, из лесу выскочили с одной стороны десять тысяч человек, которых спрятал там Мерлин, а с другой — короли Бан и Борс со своей ратью. Король Бан скакал с такой скоростью, что его лицо потемнело и стало, как у сарацина.

— О, да поможет нам Господь, — вскрикнул король Лот, — теперь нам несдобровать. Я вижу двух славнейших христианских королей, и они спешат на помощь юному Артуру! Уж точно не обошлось без чар Мерлина, как бы иначе они появились здесь, ведь мы их не видели!

И все же король Лот собрал вокруг себя десять остальных королей с большей частью их рыцарей, и они мужественно встретили королей Бана и Борса, которые неслись вперед под боевым знаменем из зеленого индийского шелка с вышитой на нем золотой оленихой. И тут началась такая резня, что король Лот заплакал от горя, видя, как падают один за другим его самые славные рыцари и лучшие воины. Ибо там, где сражались три короля — Артур, Бан и Борс, — кони уже не скакали по полю, а брели в море крови. Наконец одиннадцать королей с остатками своего войска были вытеснены за небольшую речку. Когда Артур хотел преследовать их, перед ним на черном жеребце предстал Мерлин, поднял руки вверх и закричал:

— Остановись!

И затем он сказал Артуру:

— Не кажется ли тебе, что пролилось достаточно крови? От шестидесяти тысяч человек в живых остались лишь пятнадцать. Господь не хочет, чтобы ты преследовал этих одиннадцать королей и убивал еще людей, и счастье отвернется от тебя, если ты не устоишь перед искушением. Сейчас ты будешь три года жить в мире, ибо на них обрушилось больше бед, чем они знают. Римляне и сарацины пришли в их земли, опустошают и грабят их, так что не бойся их целых три года. Но отправляйся домой и повели собрать всю добычу от этой битвы. Раздели ее между твоими людьми и не жалей ни серебра, ни золота — твои друзья заслуживают, чтобы ты наградил их по-королевски, ибо сегодня они сражались за тебя против сильнейшего и храбрейшего войска в мире, так как этим одиннадцати королям нет равных.

— Это верно, — сказали король Бан и король Борс, — плохо это, король Артур, что они — ваши противники, ибо, если бы они были на вашей стороне, тогда вы были бы первым из христианских королей.

Затем войска вернулись в Лондон, и Артур поделил добычу с Баном и Борсом и дал им свои собственные королевские подарки; и все три короля поделили добро между своими рыцарями и воинами, так что все и каждый вплоть до самого малого и молодого слуги были щедро вознаграждены.

9. О смертном грехе, который стал причиной гибели Артура

Затем король Бан и король Борс отправились домой, а король Артур обещал им переплыть море в начале мая с большим войском и помочь им в борьбе против короля Клаудаса. И когда он прибыл, Бан и Борс одержали победу над этим королем, и затем начались празднества и турниры во Франции и Брабанте. Через некоторое время Артур вернулся домой в Лондон.

Ко двору его приехала Моргауза, королева Оркнейских островов, со своими четырьмя сыновьями — Гавейном, Гахерисом, Гаретом и Агравейном. И еще она привезла послание от своего супруга короля Лота и говорила о примирении, но ее тайная цель состояла в том,

чтобы как можно больше разузнать. И не ведала она, что Артур — сын ее матери, и Артур не знал, что она его сестра.

Леди Моргауза была собой весьма прекрасна, однако не так благопристойна, как красива. Недаром сэр Гахерис, ее собственный сын, позднее убил ее, когда она лежала в объятиях сэра Ламорака.

Королю Артуру понравилось шутить и беседовать с красивой королевой, и дело дошло до того, что он возжелал ее.

Она не возражала, и зачала она от него сына, Мордреда. И пробыла леди Моргауза в его замке целый месяц.

Но некоторое время спустя, когда Артур был на охоте и отдыхал в лесу, к нему в облике юного отрока явился Мерлин. И этот юнец рассказал ему, кто он такой:

— Король Утер Пендрагон был твоим отцом, и он зачал тебя с Игрейной, своей королевой.

— Ты лжешь, — говорит Артур, краснея и бледнея. — Тебе слишком мало лет, чтобы ты мог знать моего отца.

— Я знал его лучше, чем кто-либо другой на свете, — отвечает отрок, и Артур очень огорчается.

Мерлин удалился, и явился вновь в обличии старца восьмидесяти лет, и спросил Артура:

— В чем причина твоей печали?

— Много причин для моих забот и печалей, — отвечает Артур. — Ибо ко мне пришел отрок и говорил о вещах, которые, как я думаю, он не мог знать.

— И все же мальчик поведал тебе правду, — говорит старец.

— О, Иисус, — говорит Артур, — защити меня, ибо я, видимо, разгневал Бога.

— Так оно и есть, — говорит старец, — ибо ты возлежал с собственной сестрой. И теперь у нее будет от тебя сын, который станет твоим убийцей и разрушит это прекрасное королевство, и из-за этого твоего греха прольется столько благородной крови, что ангелы Господа на небесах будут громко рыдать.

— Кто вы такой, — говорит Артур, — что посмели прийти ко мне с такой вестью?

— Я — Мерлин, — отвечает незнакомец и приобретает свое собственное обличье. — Это я говорил с тобой в облике юного отрока.

Тогда ужаснулся Артур и сказал:

— Поистине, наделен ты удивительными и страшными качествами, и знаю я, что открыты тебе многие вещи, скрытые от других. Но раньше ты говорил мне, что я умру в честном бою.

— Не спрашивай ни о чем, — отвечает Мерлин, — и утешься. Но Господь милосерден: долгая жизнь ждет того, чей убийца еще не родился, и если тело твое понесет кару за тот смертный грех, который совершила твоя плоть, то тебе отпущено еще много лет, и ты можешь обрести вечную жизнь на небесах, и Божье благоволение, и честь и славу на земле. У меня больше причин сокрушаться, чем у тебя, ибо тебе уготована прекрасная смерть с мечом Экскалибуром в руках, меня же ждет жалкий конец, ибо быть мне заживо погребенным.

Затем они поскакали в Карлион и по дороге продолжили беседу.

Вернувшись домой, король приказал сразу же послать гонцов к королеве Игрейне, «ибо если она подтвердит, что вы говорите, то я поверю». Королева Игрейна срочно прибыла в Карлион, и с ней была ее младшая дочь, фея Моргана, которая была так красива, что краше и не бывает.

10. О королеве Игрейне

Когда королева вошла в залу, сэр Ульфиус поспешил ей навстречу и громко воскликнул:

— Предательница! Вы — самая лживая мать, и вы предали своего собственного сына и своего короля и чуть не загубили его жизнь.

— Как это так? — возмутился Артур.

— Я знаю, что говорю, — ответил Ульфиус, — и вот перчатка моя, пусть ее поднимет тот, кто захочет возразить мне! Ибо королева Игрейна одна виновата в том, что вам пришлось вести великую войну, и во всех ваших невзгодах. Ибо если бы она открыла тайну вашего рождения еще при жизни короля Утера или позже, когда вы появились в нашем королевстве, если бы она сказала, чей вы сын и какого вы знатного рода, то все, кто стоял против вас, упали бы к вашим ногам и охотно оказали бы вам почести как английскому королю.

Но королева Игрейна отвечала и сказала так:

— Я только женщина и не могу сразиться в поединке с сэром Ульфиусом, чтобы защитить свою честь, может быть, какой-нибудь рыцарь согласился бы защищать меня ради Господа нашего и его кроткой Матери. Но вы хорошо знаете, сэр Ульфиус, как король Утер приехал ко мне в Тинтагиль, мой собственный замок, в облике моего любимого супруга и что я в ту ночь зачала от него, через три часа после смерти герцога. А через четырнадцать дней я обвенчалась с ним по вашему совету. И именно по приказу Утера ребенка сразу же после рождения отдали Мерлину. Я знаю только, что родила королю Утеру сына, но его забрали у меня, не дав мне ни приложить его к груди, ни поцеловать. И я так никогда не узнала ни куда Мерлин отвез моего ребенка, ни как его назвали, так что не могла я узнать его. И не знаю я ни одной женщины, кроме нашей милосердной госпожи и владычицы, Пресвятой Девы Марии, которая бы испытала столько горя и печали, сколько я.

И она громко зарыдала.

Тогда сэр Ульфиус поцеловал ее руки и сказал:

— Не вас следует винить, госпожа, а Мерлина.

А Мерлин взял Артура за руку, подвел его к Игрейне и сказал:

— Вот ваша мать.

И Артур обнял свою мать Игрейну и целовал ее, и плакали они оба. Артур оставил свою мать в своем замке и оказывал ей королевские почести с празднествами и турнирами.

11. О том, как Артур получил ножны для своего меча

Как-то в воскресенье после обедни Артур сидел за столом в зале своего замка в Карлионе, его мать сидела по правую сторону от него, а фея Моргана, жена короля Уриенса, — по левую, его славные мужи и верные рыцари сидели вокруг, а оруженосцы и дружинники прислуживали за столом. И случилось так, что в зал вбежала золотая олениха, а за ней тридцать рыжих собак, которые громко лаяли, а белоснежная сучка вцепилась оленихе в лопатку. Три раза они обежали вокруг стола, и олениха выбежала вон, а за ней — собаки.

Все рыцари подумали, что это удивительное происшествие, и они попросили Артура выбрать одного из них, кто бы последовал за ними. Но король Артур отвечает, что сегодня он сам хочет поскакать и поймать золотую олениху для своей матери леди Игрейны и белую сучку — для своей сестры Морганы. И он вскакивает на своего коня, приказывает спустить своих собак — двенадцать серебристых борзых — и скачет в лес в ту сторону, откуда раздается лай. И три дня и три ночи преследует он олениху.

На четвертый день подошел он к ручью, около которого был разбит шатер, а перед шатром сидел рыцарь на золотом кресле; около него, привязанный к дереву, стоял великолепный скакун, а на дереве висели копье и щит рыцаря. Как только он увидел Артура, он вскочил в седло, схватил щит и копье и поскакал навстречу Артуру.

— Теперь ты должен со мной сразиться, ибо здесь не проезжает ни один рыцарь, не сразившись со мной.

— Но я преследую золотую олениху и белую сучку, — говорит Артур, — и это мое сегодняшнее приключение.

— И все же ты должен принять мой вызов, — говорит рыцарь источника, — или же я публично назову тебя трусом.

— У меня нет копья, — отвечает Артур.

— Я тебе дам, — сказал незнакомец и кивнул своему дружиннику; тот приносит несколько копий, и Артур выбирает себе копье.

Затем они сходятся в сраженье, и оба копья ломаются о щиты с первого раза.

— Ты отлично сражаешься, — говорит рыцарь источника, — никогда я не видел, чтобы такой молодой рыцарь так хорошо держался в седле, давай попробуем еще раз.

И они сразились еще три раза, а на четвертый раз копье незнакомца разлетелось вдребезги, и Артур проткнул его щит и ранил его в бок, но его копье сломалось, и острие осталось у рыцаря в теле, и всадник вместе с конем рухнули наземь.

Тогда Артур выскочил из седла и сильно опечалился, ибо боялся, что убил этого прекрасного и храброго рыцаря, которого он хотел захватить живым. Артур снял шлем с головы рыцаря, остановил кровь кусками материи, отрезанными от своего плаща, и стал дышать ему в рот и в нос, чтобы оживить. Вскоре рыцарь источника открыл глаза и сразу же спросил:

— Скажите мне ваше имя, ибо вы поистине великолепный рыцарь, и я охотно сдамся в ваши руки.

— Я — король Артур, — прозвучал ответ.

Тогда незнакомый рыцарь очень обрадовался; его же звали король Пелинор Уэльский, и был он отцом сэра Ламорака и сэра Персиваля. Артур повелел дружиннику отвезти своего господина в близлежащий монастырь, а потом, когда рана будет залечена, король Пелинор должен был скакать в Карлион и сдаться в руки леди Игрейны; и король Артур воздаст ему почести как одному из своих лучших рыцарей. Сам же Артур поскакал дальше по следам оленихи.

К вечеру он добрался до озера, на берегу которого был разбит шатер. Перед шатром стоял оседланный боевой жеребец, а на дереве висел ярко-красный щит с золотой оленихой. И тут же перед шатром лежали убитые все Артуровы борзые. Увидев это, Артур рассвирепел как раненый медведь, поскакал к дереву и ударил рукояткой копья по щиту с такой силой, что тот затрещал, и тотчас же из шатра вышел вооруженный рыцарь.

— Это ты убил моих борзых? — спрашивает Артур.

— Да, я, — отвечает рыцарь красного щита, — они гнали мою золотую олениху, которую мне подарила моя возлюбленная, королева Северного Уэльса, в тот день, когда я удостоился ее любви.

— Стыд тебе и позор, — молвит Артур, — ты убил бессловесных тварей, которые делали лишь то, что должны были. Ты мог бы подождать и излить свой гнев на меня, рыцаря, равного тебе.

— Именно это я и собираюсь сделать, — говорит рыцарь, вскакивает на своего коня, хватает копье и щит.

Они сшибаются с шумом и грохотом, и Артур так разозлен и взбешен, что сбрасывает своего соперника с седла первым же ударом копья, спрыгивает с лошади, выхватывает меч и собирается нанести незнакомцу смертельный удар, хотя тот просит пощады.

— Нет тебе пощады, — говорит король Артур, — ты поступил не по-рыцарски и убил моих охотничьих псов, а это позор для человека, желающего называться рыцарем.

В этот момент рядом с Артуром появляется Мерлин и хватает его за руку.

— Сам постыдись, — говорит он, — если ты убьешь повергнутого и беззащитного врага, лежащего на земле. Ты сам недостоин носить имя рыцаря, если не поможешь ему встать и не предложишь ему выбрать — сдаваться на твоих условиях или продолжать сражаться с тобой пешим и с мечом.

Тогда Артур следует совету Мерлина, и побежденный рыцарь сдается. Артур ставит ему условие, что тот должен скакать в Карлион и сдаться в плен Моргане и он должен везти труп одной из убитых борзых перед собой и другой на спине. Рыцаря красного щита звали Акколон, и был он графом Франции.

Артур же зашел в шатер, взял золотую олениху и белую сучку, оленихе он завязал вокруг шеи шелковый шарф, а сучку взял на руки и собрался везти их в Карлион.

Прежде чем тронуться в путь, взглянул Артур на озеро. Оно было широкое и красивое, а вода в нем блестела как сталь. И вдруг видит Артур, как из воды высовывается рука в рукаве из богатого белого шелка; и держит та рука ножны, позолоченные и украшенные драгоценными каменьями. Рука трижды взмахнула ножнами в воздухе, и на поверхности воды появилась красивая дева. Артур очень подивился. Но Мерлин сказал:

— У тебя еще нет ножен для твоего Экскалибура, который ты вытащил из камня. Эта дева желает тебе добра и дарит тебе эти драгоценные ножны. Садись в барку, спрятанную в тростнике, бери весла, греби и забирай ножны.

Артур сделал, как он сказал, и поблагодарил деву.

Когда он вернулся, Мерлин сказал:

— Эту деву чудесной красоты зовут Нинева, Дева Озера. Под этим озером — гора, а в горе — золотая зала; там живут двенадцать дев, но леди Нинева самая красивая из них, и она королева над ними всеми. Но что тебе нравится больше — меч или ножны?

Артур смеется и отвечает:

— Меч мне больше нравится.

— Ты рассуждаешь как глупец, — отвечает Мерлин, — ибо меч твой, конечно, превосходен, но все же ты мог бы получить похожий. Что же до ножен, то покуда ты носишь их на боку, ты не потеряешь ни капли крови, как бы жестоко ты ни был ранен.

Затем они поскакали домой. Король Артур отдал чудесные ножны фее Моргане, сестре своей, в знак великого доверия и попросил спрятать их. Ибо не хотел он использовать их на турнире или когда ездил в поисках приключений, а только в случае, если его королевство попадет в беду. И многие люди дивились на короля Артура, что он так рискует своей жизнью, ища приключений, как будто он обычный бедный рыцарь. Но все славные рыцари и бравые молодые люди были рады служить такому королю.

12. О короле Риенце, посольстве, которое он послал королю Артуру, и как Артур пришел на помощь королю Лодегрансу

Однажды, когда король Артур праздновал в Карлионе Пасху вместе со своими рыцарями, к нему прибыли гонцы от короля Риенца, огромного и ужасного великана. Посланцы сообщили, что великан победил одиннадцать королей, которые выступали против короля Артура, но теперь они покорились Риенцу и помогают ему воевать против короля Лодегранса. И каждый из них в знак покорности прислал ему свою бороду, и король Риенц украсил ими свой плащ. Но, как говорят посланцы, у него не хватает еще одной бороды, и Артур должен сейчас же послать ему свою бороду, срезанную под корень и как следует выделанную, а не то король Риенц вторгнется в его владения, разграбит их и спалит все дома и замки.

Во время речи посла по залу прокатился сильный рокот, но король Артур просит своих людей замолчать, ибо он желает выслушать это послание до конца. Затем юный король встает и молвит:

— Ну что ж, мы выслушали послание короля Риенца, и оно кажется мне удивительным, ибо это самые наглейшие и грубейшие слова, произнесенные когда-либо в парадной зале христианского короля. Выслушайте же мое послание королю Риенцу. Как вы видите, моя борода еще чересчур молода, чтобы делать из нее оторочку для плаща. Я не подчинюсь никакому королю или князю, но я хочу ради крови Господней, которой Он искупил грехи наши, чтобы король Риенц пришел ко мне с поклоном и стоял на коленях здесь, в этой зале, где прозвучало это послание, и я хочу получить его бороду, но я не настолько жесток и не требую, чтобы ее срезали под корень; пусть остается на его лице и голове, но вот голову я хочу получить. Я-то думал, что те одиннадцать королей — храбрые рыцари и заслуживают высоких почестей, но теперь я вижу, что они не так уж много стоят, как я думал, и мы не боимся их, я и мои люди, если мы встретим их всех и короля Риенса в придачу. Передайте приветствие вашему королю и скажите, что за свои бессовестные слова он должен будет каяться передо мной на коленях или же я сниму с него голову.

И повелел король Артур кликнуть клич, чтобы все верные люди собрались со своими оруженосцами, дружинниками, рыцарями и пешими. И с радостью, как на праздник,

отправился Артур со своей ратью в Камилард, королевство Лодегранса, ибо он очень любил этого короля и был всегда его другом, с тех пор как в юности получил свой чудесный меч.

И началась большая война, когда оба войска сошлись, с битвами и потерями, и король Артур самолично сшиб страшного великана короля Риенца с коня и сам спешился, чтобы сойтись с ним по-рыцарски в пешем бою. Сначала он отрубил Экскалибуром его ноги от колен, ибо король Риенс был неимоверно высокого роста, и только потом снес его ужасную голову с плеч долой. И пали здесь все одиннадцать королей, которые противостояли Артуру, и с тех пор Артур больше никогда не воевал в своем королевстве, вплоть до конца своей жизни, когда начались распри с Ланселотом и его родичами из-за предательства Мордреда.

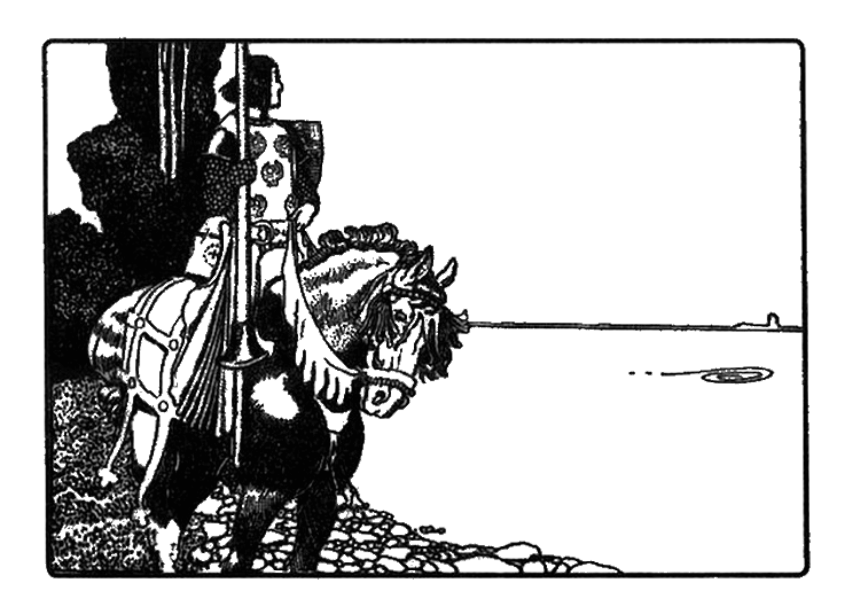
Король Артур повелел похоронить одиннадцать королей с королевскими почестями, и на похороны приехала Моргауза, супруга короля Лота, с четырьмя сыновьями, но Мордреда она оставила дома, ибо он был еще грудным ребенком. Гавейн, Гахерис, Гарет и Агравейн остались потом у короля Артура, своего дяди. Артур повелел вырыть могилы для каждого из одиннадцати королей, а для короля Лота — посередине, на некотором возвышении над остальными. На каждой могиле он поместил фигуру короля из бронзы и меди, покрытую золотом, и каждая фигура держала в руке восковую свечу, и горели эти свечи день и ночь. Все это сделал Мерлин тонким своим искусством, а когда Мерлина не стало, то свечи погасли.

Затем Артур поехал домой к королю Лодегрансу и вперед послали гонцов, чтобы все готовились к празднику. Так что когда король Артур прискакал рядом с королем Лодегрансом к замку, дорога была выложена шелком, и девицы бросали им цветы, а на зеленых деревьях были развешаны золотые клетки с удивительными птицами из заморских стран, которые пели и играли. На башне стояли дамы и девицы, прекрасные, как цветы на деревьях, но Гвиневера, дочь короля Лодегранса, была как роза среди них, ибо не было ей равных по красоте. Волосы у нее были как золото, и они доставали ей до пят, а глаза у нее были серые и сверкали как у сокола, шея была бела как у горностая, а щеки как красные яблоки.

Так увидел ее Артур в первый раз, и больше он не любил до самой смерти никакую другую женщину.

Книга вторая

1. О том, как король Артур взял в жены Гвиневеру, дочь короля Лодегранса из страны Камилард, и получил в приданое круглый стол

Прошел год, и герцоги и рыцари короля Артура начали настаивать на том, чтобы он взял себе жену. И Мерлин говорит ему то же самое:

— Ведь король с такой властью, славой и богатством не должен оставаться без королевы. Однако есть ли такая, которая вам по сердцу?

— Да, — отвечает Артур, — Гвиневера, дочь короля Лодегранса, и другой мне не надобно.

— Без сомнения, — говорит Мерлин, — нет ей равных по красоте, и умна она, образованна и учтива. Но все же было бы лучше, если бы вы не желали ее, тогда я нашел бы вам прекрасную и добродетельную супругу, которая была бы вам в радость и родила бы вам сыновей и дочерей. А Гвиневера, при всей своей красоте, бесплодна, и мало принесет она вам счастья. Но я знаю, что нет смысла вам это говорить, ибо молодые всегда настаивают на своем.

— Истинно это, — говорит Артур и смеется.

И взял Мерлин с собой большую свиту и поехал в страну Камилард сватать Гвиневеру. Король Лодегранс любезно принял послов и сказал Мерлину:

— Для меня это самый счастливый день, ибо большей чести нет для моего рода, как иметь зятем короля Артура. И я дам в приданое своей дочери то, что порадует Артура больше всего на свете, ибо земель и добра у него предостаточно, а то я не пожалел бы их для негр. Но я дам ему с леди Гвиневерой Круглый стол, который подарил мне когда-то король Утер Пендрагон. Этот стол был сделан в старые времена одним чужеземцем на этих островах, он был из свиты Иосифа Аримафейского и учился плотницкому делу у Иосифа из Назарета, приемного отца Господа нашего. За этим столом помещается сто пятьдесят рыцарей, и два обычных ратника легко могут унести его на своих плечах.

И красавица Гвиневера с пышной свитой направилась в Лондон, а с нею и Круглый стол. Не было человека счастливее, нежели король Артур, когда он встретил свою невесту и ее приданое. Вечером накануне свадьбы Артур выбрал из своих лучших людей рыцарей Круглого стола, сто двадцать восемь человек; больше у него не было достойных этой великой чести. Среди них был и его племянник Гавейн, старший сын короля Лота, и Ивейн Белорукий, сын Уриенса, короля земли Гоор.

Архиепископ Кентерберийский освятил и благословил все сиденья за столом, прежде чем за него сели рыцари, а после того, как они насладились трапезой и встали, на каждом сиденье золотыми буквами стояло имя сидевшего на нем рыцаря; и никто не знал, кем эти имена написаны. Но двадцать два сиденья оставались пустыми, на них не было надписей, кроме одного, на котором стояло: «Это сиденье называется Гибельным сиденьем, и пусть никто на него не садится, кроме того, кого предназначил для этого Господь, а то сразу умрет». И подивились все, кто увидел это, и Артур повелел прикрыть это сиденье покрывалом из белого позолоченного бархата, и оно так и стояло, пока сэр Галахад не вошел и не сел на него, о чем будет рассказано позднее в Шестой книге, которая повествует о Святом Граале.

На следующее утро короля Артура и прекрасную Гвиневеру обвенчали в церкви Святого Стефана, и надели на нее королевскую корону, как написано в старых книгах. И король Артур очень любил свою жену.

2. О Мерлине и Ниневе, Деве Озера

На свадьбу Артура приехала также Нинева, Дева Озера, и он принял ее с большими почестями, ибо она была его верным другом и помогала ему всю его жизнь. Но случилось так, что Мерлин влюбился в нее до безумия, он не давал ей покоя и следовал за ней повсюду, куда бы она ни направлялась. Он пожелал возлечь с нею и обещал ей много чудесных вещей, если она ему уступит. И Нинева была с ним ласкова и приветлива, пока не узнала все, что хотела. Затем она сказала, что хочет отправиться в Брабант, ибо там ей принадлежит замок на дне озера. Мерлин решил последовать за ней и пришел попрощаться с королем Артуром.

— Больше вы меня никогда не увидите, знаю я, что скоро мне конец, ибо мне суждено быть заживо погребенным. Лучше вам было бы лишиться королевства, нежели меня и моих советов.

И затем рассказывает он королю Артуру много удивительных вещей, которые произойдут в будущем, но пуще всего наказывает ему беречь чудесный меч и ножны, ибо будут они похищены у него женщиной, которой он более всех доверяет.

— Ах, — говорит король, — как же это понимать, что вы, кто мудрее всех людей на земле, не можете помочь самому себе, хотя знаете, что вам готовит судьба?

— Нет, — говорит Мерлин, — это моя судьба, которой не избежать, равно как и смерти.

И отправился он вместе с Девой Озера в Брабант, но прежде она заставила его поклясться, что он никогда не употребит против нее волшебство свое, чтобы овладеть ею. В Брабанте они навестили короля Бана и его королеву, женщину прекрасную и добрую. Ее старший сын, Ланселот, воспитывался у Нинevы. В то время, когда жена короля Бана в первый раз должна была разрешиться от бремени, она девять суток страшно мучилась, и ни один священник и ни одна женщина не были так мудры, чтобы помочь ей. Тогда туда прибыла Дева Озера; и вошла она к королеве. Как только Нинева дотронулась до нее своими руками, королева разрешилась от бремени, и ни один человек еще никогда не видел такого большого и красивого мальчика. Король Бан предложил ей выбрать вознаграждение, пусть хоть полкоролевства, но Нинева ответила:

— Ничего мне не нужно, кроме одного: когда ребенку исполнится семь лет, вы посадите его в лодку и пустите в озеро, под которым находится мой замок; тогда я заберу его к себе и буду воспитывать семь лет, и ему это пойдет на пользу.

Мальчика при крещении назвали Галахад, а его приемная мать позднее назвала его Ланселотом Озерным.

Мерлин сразу увидел, что молодой Ланселот по красоте и умению владеть оружием превосходит всех молодых людей, но ему открылось еще и то, что Ланселот подведет Артура в одном деле, хотя во всем остальном будет он его самым верным рыцарем. Поэтому он не хотел посылать Ланселота ко двору короля Артура, но он был настолько без ума от Нинevы, что выполнил ее волю, когда она попросила его написать письмо королю Артуру, чтобы тот посвятил Ланселота в рыцари и взял его в свою дружину. И в скором времени отбыла Нинева оттуда, а за ней последовал Мерлин, который все замышлял овладеть ее девственностью. Она уже переняла все его искусство и мечтала избавиться от него, ибо она страшилась его, так как поговаривали, что он сын самого дьявола. И вот однажды Мерлин стал показывать ей пещеру в скале, в которой были спрятаны большие сокровища и волшебства. Она хитростью заставила его зайти в пещеру, а затем закрыла ее с помощью искусств, которым он научил ее, и он никак не мог выйти, несмотря на всю свою мудрость. А Нинева уехала, оставив Мерлина сидеть в скале.

3. О том, как король Артур, король Уриенс и сэр Акколон охотились на оленя, и их удивительном приключении

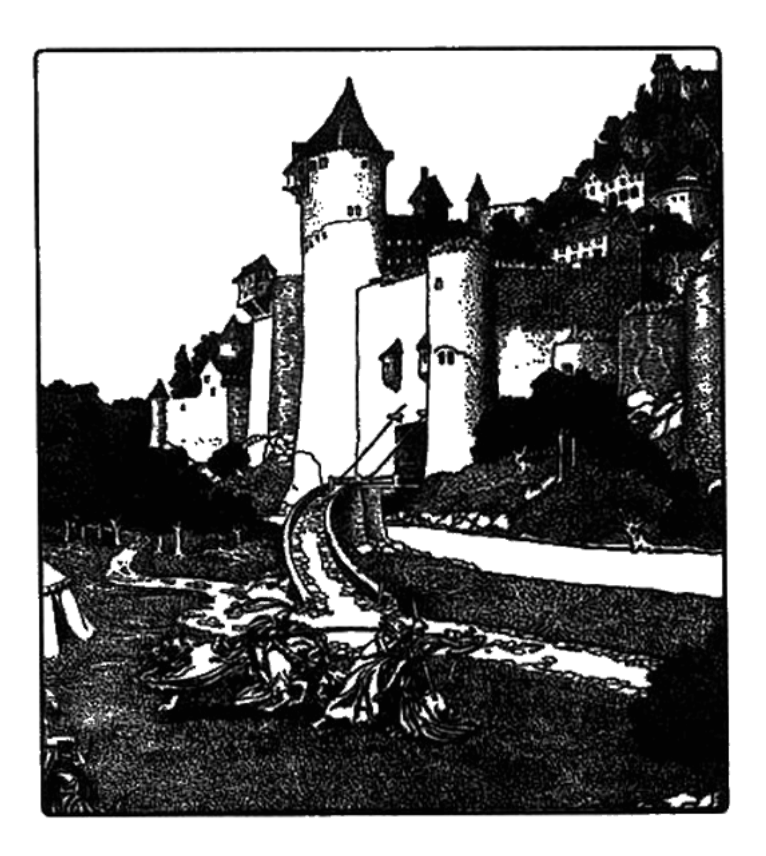
Однажды король Артур и его рыцари охотились в густом лесу. Случилось так, что король Артур, король Уриенс и сэр Акколон преследовали крупного оленя, ибо у них были лучшие кони, и они гнались за ним так яростно и быстро, что к вечеру опередили всех остальных на много миль, и в конце концов их кони рухнули наземь. Быстро стемнело, и они оказались пешими в далеком месте, в глухом лесу, между высокими горами.

— Что будем делать? — спрашивает Артур.

— Придется идти пешком, — говорит король Уриенс, — покуда не найдется пристанище, где мы сможем переночевать.

Вскоре они увидели в лесу большое озеро, а приблизившись к воде, разглядели ладью, которая быстро причалила к берегу как раз в том месте, где они стояли. Но на ладье не было видно людей.

— Добрые господа, — говорит Артур, — давайте спустимся и посмотрим, что это означает: похоже на приключение.

Когда они спустились к берегу, то увидели, что ладья завешена шелком, и в один миг вдоль бортов загорелось более ста факелов, и не видно было, откуда они взялись и кто их зажег. Посередине ладьи стоял большой шатер из красного бархата, из шатра вышли двенадцать девиц в богатой одежде, приветствовали их и пригласили взойти на борт и переночевать там. Король Артур по-рыцарски поблагодарил их. А когда они вошли в шатер, там был накрыт стол с вкуснейшей едой и дорогими винами, и девицы подали им серебряные чаши для мытья рук и льняные полотенца. Они сильно подивились, ибо никогда еще не приходилось им есть такой великолепный ужин. После ужина Артура отвели в комнату, где была постелена такая роскошная кровать, какой он никогда не видел, а вокруг горели свечи в золотых подсвечниках. Короля Уриенса и сэра Акколона также отвели в королевские покои. И поскольку они целый день скакали, а потом так хорошо поели и выпили, то сразу же заснули и забыли прочитать вечернюю молитву. И спали они крепко всю ночь.

Наутро король Уриенс проснулся в своей кровати в Карлионе, в объятиях своей супруги Морганы, хотя уснул он накануне в шатре у озера на расстоянии трех дней пути от дома. Так что он сильно подивился этому. Что же до Артура, то он проснулся в мрачной темнице, где было еще более двадцати печальных рыцарей, которые громко стенали и причитали.

4. О том, как Артур решил биться на поединке, чтобы освободиться из тюрьмы вместе с печальными рыцарями

— Отчего вы так стенаете? — спрашивает Артур.

— Сэр, — отвечают они, — некоторые из нас просидели в этой темнице уже более семи лет. А владельца этого замка зовут сэр Дамас; он самый лживый и отвратительный из всех рыцарей, ибо он трус, скряга и обманщик. Но у него есть младший брат по имени сэр Онтлак, который столь же добр и славен, как его брат бесчестен и мерзок. Сэр Дамас скрывает от него наследство, так что тот живет в небольшом поместье неподалеку. Сэр Онтлак вызвал своего брата на поединок, пусть Господь будет им судьей. Но сэр Дамас не хочет рисковать собственной шкурой, и поэтому он ищет рыцаря, который бы сразился вместо него с сэром Онтлаком, но никто не хочет сражаться за такого негодяя. Поэтому он нанял дружинников, сидит с ними в засаде и ловит рыцарей, которые проезжают мимо в поисках приключений, и ставит их перед выбором — либо сразиться с сэром Онтлаком, либо сидеть в этой башне.

Восемнадцать добрых рыцарей уже умерли с голоду в этой мрачной дыре, и ты видишь, что мы, которые еще живы, едва держимся на ногах от голода. Но сражаться за сэра Дамаса все равно никто не хочет.

И тогда говорит Артур:

— Уж лучше я буду сражаться, чем сидеть в этой крысиной норе.

Вечером пришла девица и принесла пленникам жалкие заплесневелые корки и воду в свином корытце, а Артуру она приносит еду получше, поскольку он еще не принял решение, и она рассказывает ему об условиях сэра Дамаса.

— Мне кажется, что я знаю вас, прекрасная дева, — говорит Артур, — не бывали ли вы при дворе короля Артура?

— Нет, — отвечает девица, — никогда я там не была.

Но она солгала, ибо она была одной из служанок феи Морганы.

— Передай своему господину, — отвечает Артур, — что я буду сражаться за него, если он отпустит на свободу всех моих товарищей по несчастью, и будет кормить их, пока они не обретут свою прежнюю силу, и не отдаст им их коней и доспехи.

Сэр Дамас так сильно обрадовался этой вести, что пообещал исполнить требования Артура; но Артур должен был биться за него с сэром Онтлаком и стоять насмерть. И поклялись они оба на кресте и Писании.

5. О том, как сэр Акколон решил сражаться против короля Артура

А теперь мы вернемся к сэру Акколону, который проснулся в лесу у ручья. Он пришел в ужас и говорит:

— Да поможет Иисус моему господину королю Артуру и королю Уриенсу; эти девицы на корабле были, верно, не женщины, а черти.

В этот момент перед ним предстал карлик с плоским носом и большим ртом, приветствовал его и воскликнул:

— Привет вам, сэр Акколон, моя госпожа фея Моргана послала меня к вам. Она просит вас призвать на помощь все ваше мужество, ибо завтра вы будете сражаться с незнакомым рыцарем. Поэтому она посылает вам Экскалибур, Артуров меч, и его ножны и просит вас ради той любви, которой она одарила вас, стоять насмерть и не давать пощады рыцарю, а потом послать ей его голову; и тогда вы насладитесь такой любовью, которой не знал еще ни один рыцарь.

— Теперь я понимаю, — отвечает Акколон, — все, что случилось с нами благодаря ее искусству, было ради этого поединка.

— Может быть, — отвечает карлик.

— Передай привет моей госпоже и возлюбленной фее Моргане и скажи, что ради ее любви я буду сражаться изо всех сил, — говорит рыцарь, обнимает и целует карлика и дает ему золото.

И он тут же видит благородную даму и двенадцать девиц, которые ходят по лесу и собирают лекарственные травы, а несколько оруженосцев держат их лошадей. Он подходит к даме, приветствует ее по-рыцарски и спрашивает, где он находится. Она отвечает, что это лес ее супруга, и, когда она понимает, что рыцарь заблудился и отстал от своей свиты, она приглашает его домой. По дороге она рассказывает ему о своей беде — она супруга сэра Онтлака, ее супруг лежит дома раненый и больной, а сэр Дамас прислал сообщить, что нашел богатыря и просит сэра Онтлака сразиться с ним завтра. И сэр Онтлак собирается сражаться, хотя он ранен и болен. Тогда сэр Акколон понимает, что фея Моргана имела в виду именно этот поединок, послав ему меч. Поэтому он предлагает сэру Онтлаку сражаться за него. И сэр Онтлак и его супруга радуются и благодарят его.

6. О поединке между Акколоном и Артуром

Ранним утром после службы оба рыцаря встретились на лужайке в лесу. Множество людей со всей округи пришли посмотреть на поединок. Но как только Артур собрался сесть в седло, прискакала девица, и Артур знал ее, она была одной из служанок феи Морганы. И девица протянула ему меч и ножны и сказала:

— Ваша сестра Моргана посылает вам ваш меч Экскалибур в знак своей сестринской любви.

Артур обрадовался и поблагодарил девицу. Однако меч и ножны были подделаны с помощью колдовства.

Артур и Акколон сшиблись, но не узнали друг друга, ибо на них были доспехи сэра Дамаса и сэра Онтлака. Артур одним ударом копья тотчас же вышиб сэра Акколона из седла и сам соскочил на землю; и стали они сражаться мечами. Оба наносили друг другу блестящие удары, и Акколон каждым ударом сильно ранил Артура, так что кровь текла по его доспехам и земля вокруг него покраснела от крови. Экскалибур не кусал сталь, как обычно, и Артур ужаснулся и заподозрил предательство, ибо ему показалось, что меч противника больше походил на Экскалибур, так как сэр Акколон не потерял ни капли крови. От этого он стал самонадеянным и безрассудным, в то время как Артур мужественно оборонялся и не показывал, что страдает от своих ран. Люди говорили, что никогда не видели такого отважного рыцаря. И наконец Артур нанес своему противнику такой удар по шлему, что тот чуть не упал навзничь. Но Артуров меч разлетелся в щепки.

И тогда говорит сэр Акколон:

— Рыцарь, ты безоружен и сильно ранен, сдавайся!

— Нет, — отвечает Артур, — я обещал стоять насмерть, и я лучше умру, чем буду побежден; пусть я безоружен, но я не бесчестен, а ты будешь таким, если убьешь меня теперь, когда у меня нет меча.

— Я тебя не пощажу, — говорит Акколон, — сдавайся, или ты — мертвец.

И тогда Артур поднимает перед собой щит и ударяет сэра Акколона рукоятью, так что тот отлетает на три шага назад и меч вылетает из его рук. Тут Артур не растерялся, подскочил, и схватил его, и сразу же узнал свой подлинный меч.

— Добро пожаловать, — кричит он и целует меч, — как долго тебя не было со мной, и жестокие раны ты нанес мне, но никогда я не любил тебя так, как сейчас.

И он подбегает к Акколону, срывает ножны, висящие у того на поясе, и отбрасывает их в поле.

— Теперь ты поплатишься, — кричит Артур, — за те муки, которые ты причинил мне, и за твои нерыцарские слова.

И он наскочил на сэра Акколона со всей силой, бросил его на землю, сорвал с него шлем и ударил его в голову, так что кровь полилась изо рта, из носа и из ушей.

— Убей меня, — говорит сэр Акколон, — ибо я не могу сдаться, я поклялся не давать и не принимать никакой пощады в этом бою. Делай со мной что хочешь, да спасет Господь мою душу.

И тут кажется Артуру, что он узнает противника, он вспоминает колдовство на ладье и свою сестру фею Моргану и спрашивает:

— Рыцарь, ради самого Иисуса, скажите мне ваше имя и как вы получили этот меч?

— Сэр, — отвечает тот, — меня зовут Акколон, я — граф Франции, и этот меч послала мне фея Моргана, ибо вот уже больше года она моя любовница. Много раз обещала она мне этот меч, если я убью им ее брата, короля Артура, которого она ненавидит лютой ненавистью. И если я угожу ей в этом, то она обещала убить своего супруга и сделать меня королем Англии и земли Гоор, а она станет моей королевой. Но хотя я ее очень люблю, я никогда не предам короля Артура, доброго и благородного государя. Но вчера она прислала ко мне карлика с этим мечом, потому что мне предстояло сражаться на поединке с рыцарем, который сильнее меня и лучше владеет оружием. И сейчас всему этому конец, ибо у меня смертельная рана; но скажите мне ваше имя и из чьей вы дружины?

И тогда Артур поднял забрало, и сэр Акколон громко закричал:

— О, милостивый господин, простите меня, ибо я не узнал вас!

— Сэр Акколон, — отвечает Артур, — я охотно тебя прощаю, ибо знаю, что ты говоришь правду и что ты не знал, кто я. Но горе фее Моргане, моей сестре, кого я чтил и любил больше всех среди своей родни и кому я верил больше, чем своей жене.

После этого Артур рассудил спор между двумя братьями и повелел сэру Дамасу отдать сэру Онтлаку его наследство.

— Но в знак того, что сэр Онтлак подчиняется сэру Дамасу, ибо тот старше, и его боец выиграл сражение, сэр Онтлак каждый год будет посылать своему брату верховую лошадь. Но это будет мерин, покорный и смирный и не слишком молодой, ибо это больше подходит сэру Дамасу, чем боевой конь.

А сэру Онтлаку он повелел отправляться в Карлион и сдаться в плен леди Гвиневере, и тогда она примет его наилучшим образом и сделает его своим рыцарем. Так сэр Онтлак благодаря милости короля и королевы в скором времени стал намного богаче своего брата, высокопочитаемым и известным человеком.

А затем Артур повелел отнести себя и Акколона в женский монастырь поблизости, и монахини промыли и перевязали их раны, но сэр Акколон на пятый день умер. Артур повелел шести рыцарям отнести его тело на позолоченных носилках фее Моргане:

— Приветствуйте ее и скажите, что я посылаю ей в дар то, что ей больше всего дорого, а еще скажите, что я держу свой меч и свои ножны в своих руках.

7. О фее Моргане

Тем временем фея Моргана была уверена в том, что Артур мертв. Как-то после обеда, когда ее супруг, король Уриенс, лежал и спал на кровати в своих покоях, просит она одну из своих служанок:

— Он сейчас так крепко спит, что я могу избавиться от старика. Надоел он мне уже давно; сходи и принеси мне его меч.

— О, госпожа, — говорит служанка, — большой грех убить спящего старика.

— Это мое дело, — говорит королева, — неси сюда меч сейчас же, как я велела.

И служанка побежала в комнату к сэру Ивейну, который также спал, но она разбудила его:

— Вставайте, сэр, ваша мать, моя госпожа, хочет убить вашего отца, короля Уриенса, который спит в своей кровати, и она послала меня за мечом.

— Ну что ж, — отвечает сэр Ивейн, — делай так, как приказала тебе моя мать.

И служанка с дрожью в руках принесла королеве меч. Королева приняла меч улыбаясь, вытащила его из ножен и подошла к кровати, дабы посмотреть, как ей лучше лишить жизни своего старого супруга. Но в тот момент, когда она занесла над ним меч, в комнату вбежал сэр Ивейн и схватил ее за руки:

— Если бы ты не была моей матерью, я бы отрубил тебе голову этим мечом. Говорят, что Мерлин родился от дьявола, но, наверное, тот же дьявол породил и меня.

И сэр Ивейн горько зарыдал от стыда и негодования.

— Мой дорогой сын, — говорит Моргана, — пощади меня, ибо меня искушал сам дьявол; никогда я больше такого не сделаю. Сохрани мне жизнь и молчи об этом ради моей чести.

— Я пощажу тебя, — говорит Ивейн, — при условии, что ты никогда такого больше не сделаешь.

— Нет, сын мой, — говорит она и клянется.

Вскоре до Морганы дошла весть о том, что Акколон мертв, а Артур вновь обрел свой меч. А когда она увидела тело Акколона, ее сердце чуть не разорвалось, но она скрыла свои чувства так искусно, что ни один человек не увидел ее печаль. А поскольку она боялась за свою жизнь, то до возвращения Артура пошла к королеве Гвиневере и попросила у нее разрешения уехать домой в свое королевство.

— Но почему вы не хотите подождать, пока вернется ваш брат? — говорит королева и удивляется.

— Я не могу ждать, — отвечает фея Моргана, — я получила такие вести, что должна спешить.

— Ну хорошо, дорогая сестра, езжайте с Богом, если вы так желаете, — отвечает королева.

И фея Моргана покинула Карлион до рассвета. Вечером она добралась до монастыря, где лежал раненый Артур. Монахини знали ее и позволили ей войти к королю. Артур лежал и спал, а меч лежал в его кровати, так что она не смогла взять его, не разбудив Артура, но она украла ножны и быстро уехала. Артур страшно разгневался, когда, проснувшись, не обнаружил ножны. Монахини сказали ему, что здесь была его сестра и они не посмели остановить ее, поскольку знали, как он ее любит. Тогда Артур послал вдогонку за ней сэра Онтлака. Когда фея Моргана увидела погоню, она поклялась:

— Что бы со мной ни сделали, ножны моему брату больше не видать.

И она бросила ножны в озеро. Ножны были золотые и украшены драгоценными камнями, поэтому они сразу же пошли ко дну. Затем, когда она подъехала к расщелине в скале, полной каменных глыб, она превратила себя и свою свиту в камни. Когда король Артур и его люди добрались до горной долины, они узнали в каменных глыбах фею Моргану и ее свиту. И молвит Артур:

— Вот наказание Господне.

И он все-таки пожалел свою сестру.

Но не успели они ускакать, как Моргана превратила себя и своих людей обратно в плоть и кровь и смеялась вместе с ними над Артуром, который пожалел ее.

И поскакали они дальше, и по дороге им встретился рыцарь, который вел за собой на веревке связанного другого рыцаря.

— Сэр, — говорит Моргана, — что совершил сей рыцарь и что вы собираетесь с ним сделать?

— Госпожа, — отвечает рыцарь, — я застал его в постели с моей женой, и я хочу утопить его в озере, а потом умрет и она.

— Этого я не потерплю, — молвит Моргана гневно, — чтобы так убивать рыцаря из-за того, что он любит прекрасную даму и служит ей, особенно если у нее такой старый муж, как вы.

И она повелела своим людям освободить молодого рыцаря, а старого связать и утопить в озере. А затем она послала молодого рыцаря к королю Артуру с приветствием и велела сказать, чтобы он не беспокоился о своей сестре, ибо у нее все отлично и она надежно сидит в своем замке в земле Гоор и никого не боится, пока умеет превращать людей в камни, а кроме того, владеет и другими искусствами, каковые она охотно покажет своему любимому брату.

— Да, да, — говорит король Артур, — у меня добрая сестра; приветствуй ее и скажи, что теперь я понял, как сильно она меня любит.

Но королевские рыцари сильно возмущались, когда услышали о приключениях Артура, и поклялись они, что если воздать ей по заслугам, то фею Моргану следует сжечь на костре.

Через некоторое время в Карлион приехала девица с приветом королю Артуру от феи Морганы и сказала, что Моргана искренне раскаивается в своем поведении и просит у своего брата прощения за все то, что она против него сделала; она готова искупить свою вину, как того пожелает король. И в знак своей любви она посылает ему плащ, вышитый золотом и украшенный драгоценными камнями таким образом, что плащ может стоять сам по себе; более красивого одеяния никто никогда и не видывал. Королю Артуру понравился плащ, но он промолчал.

И тут во весь опор прискакала Нинева, Дева Озера. Она соскочила с седла, вбежала к королю и громко воскликнула:

— Сэр, не трогайте плащ и не позволяйте вашим людям дотрагиваться до него, прежде чем его не наденет та, что его привезла!

— Девица, — говорит король посланнице своей сестры, — я хочу посмотреть, как выглядит на вас этот плащ, который вы мне привезли.

Служанка Морганы побледнела и задрожала, но сказала:

— Ах нет, не подобает мне, служанке, надевать королевский плащ.

— Клянусь головой, — отвечает Артур, — вы наденете его, прежде чем я или кто-то из моих людей закроет им свою спину.

И когда он заставил ее надеть плащ, она тотчас же упала замертво и сгорела дотла.

8. О Пелеасе и Этарде

На этот раз король Артур очень сильно разгневался на свою предательницу-сестру и подумал, что она сделала это по наущению своего мужа или сына. И сказал он своему шурину, королю Уриенсу:

— Я знаю из того, что перед смертью поведал мне сэр Акколон, что твоя добродетельная супруга и моя добрейшая сестра Моргана покушалась на твою жизнь, так же как и на мою, так что вряд ли ты знал о ее предательских планах. Но гадюки выползают из гадючих яиц, и твой сын Ивейн наверняка знал, что задумала его мать.

Тут сэр Ивейн обиделся, ибо он поднял меч против своей собственной матери, когда узнал о ее предательстве, и в гневе покинул Карлион. А когда сэр Гавейн узнал, что король оттолкнул от себя сэра Ивейна несправедливыми и постыдными обвинениями, то вскочил из-за стола и воскликнул:

— Если король прогнал моего двоюродного брата, то, значит, прогнал и меня!

И с этими словами он выбежал из зала.

Его брат Гахерис сказал то же самое. И они поспешили в свои покои, оделись, сели на коней и поскакали вслед за сэром Ивейном. Вскоре они его догнали, и поскольку дело было в начале лета, все было в цвету, пели птицы и вокруг резвилась дичь, то гнев троих молодцев понемногу остыл. Они радостно скакали по лесу с шутками и песнями и просили Господа и Пресвятую Деву послать им множество приключений, дабы они смогли обрести честь и славу.

К вечеру они услышали звон колокола, поехали на звон и вскоре увидели церковь у ручья в лесу. От нее в лесную чащу расходились три тропинки. И решили они, что наутро каждый поедет по своей тропинке, а переночевали они у отшельника. На следующее утро, до восхода солнца, трое друзей попрощались и условились встретиться около этой церкви через год в воскресенье перед Пятидесятницей. И поскакал сэр Гавейн на восток, сэр Ивейн — на север, а сэр Гахерис — на запад. Мы же расскажем здесь только о сэре Гавейне, о том, как он нашел свое приключение, которое принесло ему, однако, мало чести.

Целый день он ехал по густому и темному лесу, проезжая высокие горы и большие озера, но не встретил ни души. Ночью он лег спать под деревом, завернувшись в свой плащ. Когда же он на следующее утро продолжил свой путь, то оказался вскоре на поляне, где увидел поразительное зрелище. Рыцарь на коне в одиночку сражался против десятерых. И был этот рыцарь так красив, хорошо сложен и могуч, и так он отлично бился, что сэр Гавейн подумал, что он вскоре без труда одолеет всех десятерых. Но через некоторое время рыцарь добровольно, как показалось сэру Гавейну, позволил выбить себя из седла, победить и разоружить. И десять рыцарей связали ему руки за спиной, а ноги веревкой, а затем, держа за узду его коня, обвязали ему конский хвост вокруг шеи. Таким постыдным образом они его повели. Сэр Гавейн дивился несказанно, а когда он увидел старого монаха, выходящего из леса, он подъехал к нему и спросил:

— Смиренный отец, что значит сие удивительное зрелище?

— Сын мой, — говорит монах, — я не скрою этого от вас. Этого красивого, отважного и храброго рыцаря, который сражался один против десятерых, зовут сэр Пелеас, и он самый благородный и добродетельный человек на свете. Но в нашей земле есть девица, и зовут ее Этарда, она красива, знатного рода и богата, но есть много других дам и девиц, которые могут сравниться с нею. В прошлом году здесь был турнир с поединками. На него съехались все рыцари, дамы и девицы из округи, и рыцари состязались три дня. Сэр Пелеас вышел победителем и получил в качестве приза прекрасный меч и золотой венок. Венок рыцарь должен был отдать самой прекрасной женщине. Сэр Пелеас отдал венок девице Этарде и попросил разрешения носить ее рукав на своем шлеме, и тогда он будет ее рыцарем и будет сражаться в ее честь и любить одну ее до самой смерти. Но девица эта оказалась так горда и высокомерна, что не захотела слушать сэра Пелеаса, а прогнала его от себя с насмешками и издевательствами, хотя все люди вокруг порицали ее. Многие дамы, красивее и знатнее ее, говорили, что охотно угождали бы сэру Пелеасу во всем, если бы он только попросил их милости. Но все помыслы сэра Пелеаса были обращены лишь к Этарде, и он почти все время находился в ее землях. Ей принадлежит вон тот замок за деревьями, а сэр Пелеас обычно останавливается на подворье нашего монастыря поблизости. Каждую неделю девица посылает десять рыцарей из своей свиты, чтобы они сразились с ним. Он защищается против них какое-то время, а затем дает себя добровольно полонить и связать, ибо только таким образом он может увидеть девицу. А она приказывает своим людям привести сэра Пелеаса со стыдом и позором, привязанным к хвосту или к животу лошади или же на лошади задом наперед. И она насмехается и издевается над ним, ибо хочет, чтобы он прекратил свататься к ней и покинул ее земли. Но сэр Пелеас все это сносит лишь, чтобы увидеть на миг свою возлюбленную.

— О, Боже, — говорит сэр Гавейн, — мне жаль этого человека, и меня возмущает, что Этарда так поступает с храбрым и верным рыцарем.

И с этими словами он поскакал к замку, на который указал монах. Когда он приблизился, то увидел, что подъемный мост опущен и сэр Пелеас выезжает на коне из замка, заламывая руки и едва держась в седле от огорчения. Сэр Гавейн поскакал ему навстречу, приветствовал его по-рыцарски и сказал:

— Благородный сэр, скажите мне, отчего вы так печалитесь? Поистине, клянусь своей христианской верой, я хотел бы помочь вам.

— Сэр, — спрашивает сэр Пелеас, — кто вы и откуда?

— Я из Карлиона, — отвечает тот, — я — рыцарь короля Артура и сын его сестры, зовут меня Гавейн, а отец мой — король Лот Оркнейский.

— А меня зовут сэр Пелеас, рожденный на Островах, — говорит Пелеас. — Я владею многими землями, но родился я, видимо, в недобрый час. Никогда я не желал ни девиц, ни дам, пока не увидел ту, что владеет этим замком.

И он рассказал Гавейну все то, о чем тому уже поведал монах.

— И вот я терплю позор и унижение, как вы сегодня видели, чтобы только увидеть ее. Я бы с удовольствием провел остаток дней своих в ее тюремной башне и терпел бы самые тяжкие муки и страдания, если бы я только мог видеть ее каждый день, ибо я люблю ее так искренне и так верно, что не могу не верить в то, что сердце ее в конце концов смягчится. Но она не дает мне и слова сказать, ибо, когда я начинаю говорить, она тут же велит своим людям вывести меня из замка.

— Сэр, — говорит Гавейн, — мне искренне жаль вас, и я охотно помог бы вам завоевать любовь этой девицы. И если вы доверитесь мне, то давайте поменяемся конями и кольчугами. Я поскачу в замок этой госпожи и скажу, что убил вас в поединке. И когда она узнает, что вы мертвы, она наверняка вспомнит вашу верность и пожалеет о вашей любви, которую потеряла. И тогда я замолвлю за вас словечко.

— Благородный сэр, — отвечает сэр Пелеас, — поскольку вы рыцарь Круглого стола короля Артура и его ближайший сородич, то я знаю, что вы меня не обманете. Да вознаградит вас Господь за то, что вы хотите помочь мне!

Сэр Пелеас и сэр Гавейн поменялись конями, кольчугами и одеждой. Только мечи свои они оставили при себе. И поклялись они в верности друг другу на кресте, обнялись и поцеловались как братья. Затем сэр Гавейн попросил сэра Пелеаса ждать его на лугу, пообещал вернуться ко времени вечерней молитвы и ускакал прочь.

Сэр Пелеас лежал под деревом и ждал, но сэр Гавейн в этот вечер не вернулся. Не приехал он и на следующий день, и сэр Пелеас так тревожился и беспокоился, что сердце его едва не разорвалось. На третий день к обеду сэр Гавейн еще не вернулся, и сэр Пелеас больше не мог сдержать беспокойства и поскакал к замку. Стоял май месяц, погода была прекрасная, и сэр Пелеас увидел, что под стенами замка в розарии разбиты шатры. Он привязал коня к дереву и вошел в рощу. В первом шатре лежали и спали рыцари Этарды, а во втором спали ее служанки. Наконец он подошел к третьему шатру, который был больше и красивее остальных и стоял чуть в стороне. И когда он приподнял покрывало над дверью, то увидел кровать, на которой лежали сэр Гавейн и Этарда и крепко спали в объятиях друг друга. Их одежды лежали на земле около кровати.

И когда сэр Пелеас стоял и смотрел на них, ему показалось удивительным, что он не падает замертво от обиды и горечи. Сначала он решил убить их обоих. Затем одумался и сказал сам себе:

— Этот рыцарь, видимо, лживее, чем кто-либо на земле после Иуды, который предал Спасителя нашего. Но каким бы лживым он ни был, я не убью его, пока он спит голый и безоружный, ибо тогда я потеряю свою рыцарскую честь, а это для меня самое дорогое.

И он вышел из шатра и удалился. Но спустя небольшое время его снова охватили негодование и злоба, да так сильно, что он чуть не задохнулся. И он подумал: «Все равно я отомщу им и убью обоих».

И он вернулся к шатру, вытащил свой меч, но ему показалось, что меч падает из его рук. Солнце, которое еще стояло высоко над головой, блестело на обнаженном клинке, и сказал сэр Пелеас сам себе:

— Мой рыцарский меч блестящ и чист как честь девицы; неужели я опозорю его кровью вероломного рыцаря и его потаскухи?

И положил он свой обнаженный меч к ним в кровать, так чтобы они не проснулись, тихо вышел из шатра, прошел через розовую рощу и сел на своего коня. Он поскакал в монастырь, призвал своих рыцарей и дружинников и повелел следовать за ним в его замок.

Там он разделил между своими людьми все свое добро и все драгоценности, поблагодарил их за верную службу и попрощался.

— Меня одолела смертельная болезнь, — говорит он, — и Бог знает, что я искренне хочу покинуть этот мир. Когда я умру, вы вырежете мое сердце из груди, положите его между двумя серебряными чашами и отнесите прекрасной Этарде, которую я любил. И скажите ей, что вы принесете ей еще одну чашу, которую она так часто наполняла грязью и горечью, и я с радостью выпивал все, как она того желала. Но сейчас чаша переполнилась, ибо в нее упала капля предательского яда.

И с этими словами сэр Пелеас удалился в свои покои, снял одежды и лег в кровать спиной к стене. Три дня он пролежал так, не ел и не пил и не говорил ни слова, а только ждал смерти.

Когда сэр Гавейн и девица Этарда проснулись, то обнаружили в кровати обнаженный меч. Этарда сразу узнала меч сэра Пелеаса.

— Господи Иисусе! — восклицает она. — Я боюсь, что вы обманули меня, ибо вы сказали мне, что убили сэра Пелеаса в поединке, и на вас были его доспехи, но у вас не было его меча, а теперь он попал сюда, пока мы спали, и я боюсь, что вы солгали мне и сэр Пелеас вовсе не мертв.

Сэр Гавейн сгорал от стыда и раскаяния, и он гневно ответил ей:

— Истинно, леди Этарда, вы не стоили любви доброго и благородного рыцаря сэра Пелеаса. Ибо вы приняли меня с радостью, когда подумали, что я убил его, и вы сразу показали свою охоту, так что я забыл про свою рыцарскую честь, и теперь я опозорен, и никогда мне не смыть позора.

— Вы говорите истину, — отвечает Этарда, — я не стоила любви этого прекрасного рыцаря, и он лучший рыцарь, чем вы. Иначе мы оба были бы мертвы, ибо я понимаю, что сэр Пелеас сам положил этот меч нам в кровать. И горе мне, что он не убил меня и вас, ибо я потеряла мое самое драгоценное сокровище, мою девственность, которую мне никогда не вернуть, отдав ее бесчестному рыцарю, который обманул и его, и меня.

И так эти двое, которые недавно лежали в объятиях друг друга и развлекались поцелуями, лобзаниями, плотскими наслаждениями и сладкими речами, теперь бросали друг другу самые горькие и обидные слова. Так часто заканчивается дружба, основанная на греховной и плотской любви, как говорится в старинной французской книге.

И удрученный сэр Гавейн покинул эти земли, нашел монастырь, исповедался и посетил обедню. Там он оставался целый год, пока не настал срок встречи с сэром Ивейном и сэром Гахерисом у отшельника, в воскресенье на Пятидесятницу.

А девица Этарда надела на себя бедное крестьянское платье и пешком отправилась в замок сэра Пелеаса. Она вошла в комнату рыцаря, встала у его кровати и молвила:

— Сэр, благородный, добрый и дорогой господин, я прошу и заклинаю вас ради Господа Бога, который искупил грехи наши Своей кровью, и ради Пресвятой и Пречистой Его Матери, чтобы вы перестали скорбеть и горевать из-за меня, ибо я знаю теперь, что я этого недостойна. Я прошу вас ради милости Божьей, а также потому, что вы самый благородный и добродетельный человек среди всех мужей, разрешите мне остаться в вашем замке и быть последней служанкой, помогать вашей прислуге в самой тяжелой и грязной работе; я буду делать это с радостью, ибо теперь, когда уже поздно, я вижу, что лишь вы один достойны любви.

Но сэр Пелеас повернулся к стене и не ответил ей ни слова. И она сидела день и ночь около его кровати и горько плакала. Но на третий день в комнату вошла прекраснейшая девица, то была Нинева, Дева Озера, и сказала она так:

— Не могу я допустить, чтобы жизнь такого благородного рыцаря окончилась из-за безответной любви.

С этими словами она навела чары над кроватью сэра Пелеаса, и он забылся сладчайшим сном. А когда он проснулся, то увидел у своей кровати двух женщин и с радостью по-рыцарски приветствовал Ниневу, а затем посмотрел на леди Этарду и спросил:

— Кто эта служанка? И что она делает в моей комнате?

И даже не вспомнил он, что когда-то видел ее раньше.

Тогда сказала Дева Озера, что прибыла, чтобы отвезти его в Карлион. Сэр Пелеас встал и был здоров и радостен, надел свои лучшие одежды, повелел оседлать своего коня, а дружинникам следовать за ним с шатрами и драгоценностями. И он ускакал вместе с Ниневой и пробыл у нее около года, а на праздник Святой Пятидесятницы она отвезла его в Карлион к королю Артуру. И так как он показал себя наилучшим образом в рыцарских играх и поединках, то король Артур дал ему место за Круглым столом, ибо там пустовало еще три места.

И хотя сэр Пелеас благодаря искусству Ниневы ничего не помнил о своем уговоре с сэром Гавейном и совсем забыл Этарду, ему все же не полюбился Гавейн. Но Дева Озера сделала так, что он подружился с Ланселотом, ее названым сыном, и никогда не допускала, чтобы они сражались друг с другом. И сэр Пелеас был возлюбленным Ниневы до самой смерти, а еще говорят, что после битвы на Бэрхемских холмах, где нашли свою смерть Артур и все его рыцари из-за предательства Мордреда, Нинева отвезла раненого Пелеаса на остров Авалон, и там он жил с ней в радости и счастье.

А леди Этарда умерла от горя.

А сэр Ивейн и сэр Гахерис вернулись через год в вечер перед Пятидесятницей; они пережили много опасных и чудесных приключений и обрели славу на радость короля Артура и королевы Гвиневеры.

Книга третья

1. О послах от Луция, императора и прокуратора государства Римского

После суровых сражений в Англии наступила мирная жизнь, страна пребывала в радости, а король Артур и его рыцари развлекались поисками приключений, турнирами и пирами для друзей и союзников и удельных королей. Однажды в Англию пожаловали двенадцать послов от римского императора Луция.

Король Артур принял их, сидя на троне в своей парадной зале. Рядом с ним сидела его прекрасная молодая королева, а вокруг стояли удельные короли, графы, бароны и рыцари Круглого стола. Посланцы были седыми старцами, и в руках они держали ветви оливкового дерева в знак того, что прибыли с посланием. И вот приветствуют они короля Артура и молвят:

— Император Луций, могущественный прокуратор государства Римского и верховный владыка всей земли, приветствует тебя, король английский Артур, и повелевает тебе почитать его как своего властелина и платить ему дань, которую платили Риму твой отец и другие твои предки. Ибо земли эти были покорены и завоеваны доблестным и славным Юлием Цезарем, первым императором римским. А если ты откажешься повиноваться его просьбе и повелению, то знай, что он придет войной на твои земли и накажет тебя и твой народ, и об этом будут говорить далеко вокруг, и страх и ужас будут длиться вечно, чтобы другие народы и короли знали, каково отказать в повиновении и дани прославленному Риму, господствующему над всем земным кругом.

И тогда вскочили многие молодые рыцари и закричали, что послов следует немедленно убить, ибо недостойно английского рыцаря внимать подобным словам в королевской зале. Но Артур повелевает им замолчать и говорит, что любой, кто посмеет обидеть послов словом или делом, обречен на смерть. Послам же он отвечает, что посоветуется со своими приближенными, и велит отвести их торжественно в отведенные им покои. Король приказал подать им лучшие угощения и как можно старательнее прислуживать за столом, «ибо нравится нам их послание или нет, наша забота — не уронить чести нашей».

Затем Артур созвал к себе на совет своих благородных рыцарей. И сэр Кадор Корнуэльский сказал первым:

— Господин мой, мне очень по душе римское посольство, ибо мы уже слишком долго наслаждаемся хорошей жизнью и отдыхаем, и я утешаю себя мыслью о том, что вы пойдете войной на Рим и мы с честью победим и прославимся.

И все удельные короли и рыцари Артура закричали, что это хорошая речь.

На следующий день Артур повелел привести римских послов и сказал им так:

— Вы, благородные господа и римские сенаторы, передайте привет вашему императору и скажите, что я не выполню его повеление и не знаю я иного властелина в мире, кроме

Христа нашего Спасителя, и никакой данью никаким королям или императорам я не обязан. И Англия сейчас уже не подчинена Риму, Рим был завоеван Белинусом и Бренном, королями бриттов, и Константином, сыном святой Елены Английской, а она была женой моего сородича. И поэтому я требую, чтобы меня именовали римским императором, ибо обладаю на это правом по наследству, а если Рим откажется почитать меня как властелина и платить мне дань, тогда я намерен пойти со своей ратью на Рим, и наказать его своей силой и мощью, и подчинить себе.

Затем он попросил своего казначея дать послам золото и драгоценные камни, одежды, коней и оружие, и сэр Кадор с честью проводил их до берега моря, где они сели на свой корабль.

Когда римский диктатор Луций услышал от послов ответ Артура, он очень удивился и разгневался. Однако послы говорят:

— Сейчас нас ждут, очевидно, тяжкие испытания, ибо этот король не похож на остальных, и мы опасаемся, что в недобрый час задумали вы потребовать от него дань, ибо теперь он хочет завоевать Рим. И ни один князь или король не может сравниться с Артуром; он — красивейший из мужей и ужасен в бою, его враги дрожат от одного его вида. А его дружина — самая блестящая на свете; мы видели его на Новый год во всем королевском великолепии. Девять королей сидели за его столом и называли его своим властелином, и каждый рыцарь при его дворе выглядит как князь. Мы ожидаем, что он покорит всю землю, и этого окажется мало для его тщеславия. Итак, мы советуем вам немедленно занять и стеречь все дороги через горы, и болота в этой стране, и все морские порты и собрать самую большую рать, какую только возможно, ото всех ваших владений и союзников.

И Луций собрал огромное войско — из Александрии, Индии, Армении, из Элама и Эритреи, Аравии, Египта, Дамаска и Дамиетты, Тарсуса и Турции, Понта и Пампилии, Сирии и Галатеи, Калабрии и Катании, Португалии и Испании. Более шестнадцати монархов прибыли со своей ратью, а для личной охраны Луций нанял пятнадцать великанов, рожденных от дьяволов; они должны были стоять во главе войска перед боевым знаменем Луция и сломить боевые порядки Артура.

Итак, войска вышли из Рима, перешли через горы и разграбили все земли вплоть до Колонии[1], там Луций обложил замок, захватил его гарнизон из трехсот сарацинов или язычников. Затем Луций вторгся во Фландрию и Францию, там он чинил великие опустошения в землях, отвоеванных Артуром у короля Клаудаса.

2. О том, как король Артур убил ужасного великана, жившего на горе Святого Михаила во Франции

Тем временем король Артур собрал сильное войско в Англии, Ирландии, Шотландии, Уэльсе и Корнуэлле. Он повелел своему сородичу сэру Кадору Корнуэльскому оставаться в Англии и дал ему необходимое число воинов, чтобы защитить страну от врагов, и сэр Кадор должен был охранять леди Гвиневеру как свою собственную дочь. Когда Артур прощался со своей королевой, она так убивалась и сокрушалась из-за отъезда своего супруга, который отправлялся в далекие края и рисковал жизнью, что лишилась чувств, и дамам пришлось отнести ее в ее покои.

Король Артур поскакал с войском к берегу моря, там они сели на корабли и переплыли море. Плыли они на каракках, галерах, барках и галеонах. На другом берегу их встретили король Бан и король Борс, их верные братья по оружию, с большим войском из рыцарей и пеших воинов.

Когда по стране разнеслась весть о том, что три великих короля расположились лагерем на побережье, к Артуру пришел один старый седой поселянин. Он поведал об огромном и страшном великане, обитавшем в округе, который убивает и поедает людей. Уже целых семь лет он ужинает только невинными младенцами, так что детей почти не осталось — ни у богатых, ни у бедных.

— А нынче ночью он схватил супругу нашего герцога, когда она ехала вдоль берега с большой свитой. Он унес ее в свою пещеру для бесстыдных наслаждений, и более пятидесяти человек поскакали следом, но не смогли ее освободить. Она так жалобно кричала и причитала там в пещере, что он, должно быть, убил ее. Это была жена твоего сородича,

герцога Хоуэлла, поэтому мы просим тебя, если ты такой отважный рыцарь, как гласит молва, отомстить за смерть этой леди и избавить нас от великана.

— Ах, — отвечает Артур, — я отдал бы половину владений моей короны, чтобы спасти ее, и я буду до последнего дня сожалеть о том, что не приехал раньше. Кто-нибудь может показать мне, где обитает великан?

— Господин мой, — отвечает поселянин, — видите два больших костра вон там на горе? Там вы его и найдете, а золота и драгоценностей у него больше, чем в Англии и Франции, вместе взятых.

Король Артур призвал в свой шатер сэра Кэя и сэра Бедивера и попросил их оседлать трех коней и последовать за ним после обеденной молитвы в тайное паломничество на гору Святого Михаила.

В сумерки добрались они до подножия горы; там Артур попросил своих спутников подождать и постеречь его коня, ибо в гору он хотел подняться один. Он пошел пешком и вскоре подошел к костру; около костра сидела скорбная вдовица, она плакала и стенала над свежей могилой. Артур приветствовал ее и спросил, о чем она так убивается.

— Рыцарь, — отвечает она, — говори тише, здесь недалеко злодей, и если он тебя услышит, то примчится и разорвет тебя на куски. И зачем ты, несчастный, отважился подняться на эту гору, ведь никто еще не смог совладать с этим злодеем. А та, что лежит в могиле, была моей приемной дочерью, краше которой не было на свете, женой герцога Хоуэлла. Злодей учинил над ней грязное насилие и убил ее, разорвав на куски.

— Госпожа, — произносит король, — я из дружины короля Артура, и король попросил меня освободить людей в округе от этого чудовища.

— В этом мало толку, ты бы лучше привез ему леди Гвиневеру, Артурову королеву. За нее он готов отдать всю Францию. Берегись и не подходи к нему слишком близко. Он победил уже пятнадцать королей, и они прислали ему к Рождеству великолепный плащ с бахромой из своих бород, украшенный драгоценными камнями, чтобы он оставил их земли в покое. Но если ты хочешь его увидеть, то он сидит сейчас у большого костра за трапезой.

— Да-да, — отвечает Артур, — ну я пойду выполнять поручение короля.

И с этими словами он поднялся на хребет горы, поросший кустарником, и оттуда увидел великана. Он перекрестился и попросил защиты у Господа, ибо страшнее зрелища ему видеть не приходилось. Злодей сидел у огня без штанов, и грел свои мохнатые и широкие ляжки, и глодал человеческую ногу. Перед ним над огнем висел котелок, в котором кипели в вине и меде сердца молодых девиц, нашпигованные миндалем, а на трех вертелах жарились двенадцать младенцев, точно цыплята. Три красивые девицы стояли рядом и вращали вертела, жалобно всхлипывая, ибо им предстояло услаждать великана, когда он ляжет спать. Великан был ростом 90 футов, жирен как боров и с бородавками на коже, как у жабы, у него был плоский нос, а рот как у камбалы, маленькие красные глазки и волосы длиной несколько локтей, они были спутаны и почти закрывали его уродливую грудь.

Когда король Артур увидел невинных младенцев, так отвратительно умерщвленных, то кровью облилось его королевское сердце от боли и жалости. И тогда он вытащил свой блестящий меч, помахал им перед великаном и воскликнул:

— Обернись, косматое и распутное чудовище и обжора; сейчас я отомщу тебе за всех красивых девиц и женщин, погибших от твоих утех, и невинных младенцев, которыми ты набиваешь свое брюхо! Да защитит меня Спаситель наш, и ты умрешь постыдной смертью, и душа твоя отправится к дьяволу, которому она принадлежит по праву.

Великан уставился на него своими маленькими глазками, разинув рот; на его желтых зубах висели волокна человеческого мяса. Он никак не мог взять в толк, что говорит ему король.

— Вставай, обжора, не мешкай, и ты увидишь такое, чего никогда не видел, — говорит король, смеясь, — ты увидишь человека, который тебя не боится!

И тогда обжора дико зарычал и вскочил, схватил свою палицу кованого железа и потопал на своих плоских ступнях к королю. Быстрее, чем можно было ожидать от его тучного тела, он подскочил к Артуру и огрел его палицей по шлему с такой силой, что сшиб на землю королевскую корону и она раскололась надвое.

Великан зверски ухмыльнулся, а три девицы упали на колени, заломили руки и воззвали к Иисусу Христу, чтобы тот защитил Артура. Король зашатался от удара, но затем отбежал три шага назад, взмахнул мечом так, что тот сверкнул как молния, и ударил великана ниже колен, и ноги у того отлетают, как соломинки от удара косы.

— Уж слишком ты велик ростом, — говорит Артур, — теперь я слегка исправил дело твоего родителя, и ты больше годишься для сражения с рыцарем; повремени чуток, и я дотянусь до твоей головы.

Во второй раз Артур дотянулся мечом до живота великана и рубит так, что хлынула кровь и кишки выскочили на руки короля; он разрубает надвое брюхо обжоры и то, что ниже. Отшвырнул тот тогда палицу, обхватил короля своими длинными лохматыми ручищами и сдавил, желая сломать ему ребра. Оба валятся на землю, и оказывался Артур то сверху, то снизу. И так скатились они по склону горы, и Господь помогает Артуру, и тому удается высвободить одну руку и вытащить кинжал; он вонзил его в великана несколько раз, пока они катились, и наконец они докатились до того места, где стояли Кэй и Бедивер с конями. Рыцари спешиваются и освобождают Артура из объятий великана. И когда Артур пришел в себя, и они увидели, что он не сильно ранен, они упали на колени и возблагодарили Господа. И сэр Кэй, веселый рыцарь, смеялся так, что ударился головой о колени и воскликнул:

— Хорошо же наш государь Артур совершил свое паломничество — он принес нам мощи того святого, который обитал в этой горе! Теперь надо достать для этого святого серебряный гроб и воздвигнуть храм на его могиле! Вот они каковы, святые с горы Святого Михаила, которые служат Господу нашему на небесах. Что-то мне туда не хочется, никогда я не спасался бегством от войска, однако такой небесной рати я бы, наверное, испугался.

Тут король Артур и сэр Бедивер рассмеялись так, что упали на траву, и Артур сказал:

— Так оно и есть, я нашел того святого, которого искал. Теперь мы отрубим ему голову и пошлем ее герцогу Хоуэллу; может быть, эта реликвия хоть немного его утешит.

Однако когда разнеслась весть о том, что великан мертв, со всех сторон стали стекаться люди и благодарить Артура, падая ниц. Артур отвечал им скромно и по-христиански:

— Благодарите за все это Господа нашего, а не смертного человека; это деяние ни один человек не смог бы осилить без милости Божьей или без чуда, сотворенного Матерью Божьей, которая добра ко всем людям.

Затем он повелел построить церковь на горе, на том месте, где он впервые увидел великана; там лежали еще меч и щит Артура. Щит он повелел повесить в церкви, а невинно убиенных младенцев и все человеческие кости, оставшиеся на горе, замуровать подле алтаря. А голову великана, его ноги и туловище повесить на железной виселице на понтонном мосту в городе Барфлет. А все золото, серебро и драгоценности, что принадлежали великану, разделить пополам, одну часть отдать церкви, а другую разделить между всеми бедняками в стране. Сам же король не взял себе ничего, кроме палицы и плаща.

3. О великой войне между королем Артуром и императором Луцием

Затем король Артур отправился со своим войском на юг, в Бургундию, ибо он узнал, что император Луций уже вторгся в эту страну, грабил и опустошал ее и убивал людей. А сейчас он разбил лагерь и расположился со своим несметным войском — конницей и пехотой — в крепости под названием Суассон, находившейся в долине.

Король Артур приказал разделить свое войско на четыре дружины, и сэр Бодуин повел одну дружину в обход долины, чтобы напасть с юга; двум другим дружинам он приказал подняться на холмы и напасть на долину с обеих сторон; а сам поскакал с севера. Так император Луций оказался окруженным со всех сторон и не мог бежать; в то время как боевые знамена Артура и его союзников надвигались на него со всех сторон, а зовущие на битву звуки рожков раздавались над всей долиной, так что горы содрогались. Разгорелась величайшая и кровавейшая битва, римляне сражались мужественно, но не смогли устоять перед натиском британского войска. Сам Артур постоянно появлялся в местах, где была самая жаркая битва; и там сверкал его меч Экскалибур. Артур моментально скакал туда, где его людям приходилось туго, и помогал им сильным ударом меча, и ободрял призывами к храбрости и доблести. И каждый из рыцарей Круглого стола старался изо всех сил походить на короля, сэр Пелеас и сэр Гавейн сражались бок о бок, как два брата, сэр Кэй всегда

держался около Артура и отражал своим щитом и мечом многих римлян, стремившихся поразить Артура. Он смертельно ранил сэра Каянуса, сына императора, а сирийскому султану, известному языческому князю, нанес такой сильный удар, что у того голова свалилась с плеч. В этот день молодой Ланселот и его кузен, сэр Борс Ганский, проявили невиданное ранее мужество и показали, что они зрелые мужи.

Наконец Артур узнал, где сам Луций сражается и приводит в смятение многих бриттов. Тогда он громко выкрикнул его имя, император услышал, и два предводителя сошлись в поединке. Они долго бились, и наконец Луций нанес Артуру удар по шлему и сильно ранил его. Но Артур поднял свой Экскалибур и разрубил Луция с головы до груди, и император замертво рухнул наземь. Как только римляне узнали, что император мертв, они обратились в бегство, а Артур пустился за ними вдогонку. Он одержал победу, и на поле боя остались лежать более сотни тысяч погибших из армии Луция.

Затем Артур повелел своим людям прочесать поле брани, собрать пленных, а убитых похоронить, причем каждого, как подобает по его рангу, о котором можно заключить по одежде и доспехам. О раненых же должны позаботиться врачеватели и монахини, и не надо жалеть мази и снадобий, будь то свой или чужой, рыцарь или поселянин.

И затем он поскакал к тому месту, где лежали убитыми император Луций и цари Египта и Эритреи, двое храбрых рыцарей, сирийский султан, и еще семнадцать царей из далеких заморских стран, и еще шестьдесят римских сенаторов.

И король повелел обмыть их тела, обложить лекарственными травами и намазать бальзамами, чтобы они не разлагались и не распространяли зловоние. Затем тела завернули в льняные полотна и положили в свинцовые коробы, накрыли их златоткаными покрывалами, а сверху положили их знамена, щиты и доспехи, чтобы можно было различить, какой воин лежит в каждом гробу. Затем он повелел привести к нему плененных римских сенаторов и всадников и сказал им так:

— Если вы хотите сохранить свою жизнь, то я повелеваю вам отвезти эти тела в Рим подест***а*** или верховному правителю города, вручить ему мое послание и сказать, что вскоре я сам со своим войском приду в Рим. И тогда, я полагаю, Рим поостережется требовать от меня дань еще раз. И передайте почтенному подеста, совету и сенату, что я посылаю им эти тела, и что если они не удовлетворятся такой данью, то я заплачу больше, когда сам прибуду туда, но никакой другой данью я не обязан и не заплачу никакому царству или повелителю в мире.

4. О поединке между сэром Гавейном и сэром Приамом, сарацином, ставшим христианским рыцарем

Затем Артур отправился со своим войском на юг в Ломбардию, и все земли подчинялись ему. Затем он проехал через Тоскану и подошел к одному городу, который не хотел ему сдаваться. Тогда он осадил этот город, но горожане храбро оборонялись. Артурову войску, осаждавшему город, стало не хватать еды.

Тогда Артур призвал к себе рыцаря по имени Флоренс и попросил его взять с собой сэра Гавейна, сэра Вичарда, воеводу кардифского, и других рыцарей. Вокруг города были густые леса, и там обитало множество сарацинов с большими стадами быков, овец, коз и свиней. И вот Артур просит своих рыцарей раздобыть скот, чтобы накормить войско.

Под вечер рыцари отправились в путь, и, когда стемнело, они добрались до лужайки на опушке леса и решили заночевать. Наутро сэр Гавейн сел на своего коня и, никому ничего не говоря, поскакал в лес, так как жаждал приключений. Вскоре он увидел всадника, медленно ехавшего вдоль холма, при нем был только его оруженосец, который вез его тяжелое копье. Рыцарь был облачен в серебряные доспехи, а на позолоченном щите были изображены три красных грифона. Сэр Гавейн схватил свое копье и поскакал прямо на него.

— Что тебе надо? — спрашивает рыцарь. — Здесь ты ничем не поживишься, сдавайся в плен или спасайся бегством.

— Никогда еще не спасался я бегством, — отвечает Гавейн, — возьми свое копье и сразись со мной, иначе тебе несдобровать.

И они ринулись друг на друга со всей силой и пробили друг другу щиты. А потом выхватили мечи и стали рубить ими так, что посыпались искры от их шлемов. И громко

смеются они от удали в этот веселый утренний час, ибо оба молоды и отважны. Но в конце концов Гавейн с такой силой ударяет рыцаря трех грифонов, что его меч Галатин пробивает кольчугу, и незнакомый рыцарь валится с седла. Но и сам сэр Гавейн получает тяжелую рану и обливается кровью.

— Ты победил меня, — говорит незнакомец, — а я победил тебя, ибо ни один цирюльник Бретани или Бургундии не остановит тебе кровь, которая льется на твои отличные доспехи, лучше которых я не видел.

— Не буду я печалиться из-за этого, — отвечает Гавейн, — у моего господина полно превосходных рыцарей — он не будет сильно горевать. Но все же, скажи мне, неужели нет человека — будь-то мужчина или женщина, — кто бы мог остановить мне кровь?

— Никто, — отвечает рыцарь, лежащий на траве, — кроме меня, ибо мой меч обладает волшебной силой. Я помогу тебе, если ты поможешь мне. Давно уже я хочу креститься и познать Бога истинного. Я не страшусь смерти, но небесное царство мне больше по душе, чем преисподняя, когда я обрету свое последнее пристанище. Если ты укажешь мне правильный путь, я излечу твою рану.

— О, Господи, спаси и помилуй! — говорит Гавейн и выпрыгивает из седла. — Ведь я приведу столь прекрасного пленника к Его престолу. Идем, дорогой брат, и мы отыщем Господа нашего Иисуса и его кроткую Матерь. Скажи мне твое имя, и мы вместе прочитаем Символ веры.

— Друг мой, — отвечает рыцарь, — меня зовут Приам, а отец мой — языческий король из рода Гектора и Александра, а мать из рода Иисуса Навина. Но скажи мне, кто ты, — ибо я еще не встречал себе равных в бою до сих пор.

— Клянусь Иисусом, — говорит Гавейн, — не думай только, что я один из рыцарей Артура, ибо все знают, что его рыцари непобедимы. Но я вырос при его дворе и смотрел за его псами. А недавно к Рождеству он подарил мне коня и седло и сделал ратником, а еще дал сто фунтов серебра в придачу, для него это ничего, а для такого молодого воина, как я, — большая сумма. И если Господу будет угодно, мой добрый господин и дальше будет меня продвигать.

— Ну и позор же для меня, — говорит сэр Приам, — что простой псарник выбил меня из седла. Но все равно — будь ты рыцарь или ратник, назови свое имя, ибо ты будешь моим крестным отцом и отведешь меня креститься!

— О, Матерь Божья! — Говорит Гавейн и смеется. — Вы — больший христианин, чем я, ибо смирение ваше больше моего. Но теперь я скажу вам правду: я — Гавейн, племянник Артура и сын короля Оркнейских островов.

Тогда сэр Приам отвечает, что рад этому больше, чем если бы получил в подарок все богатства Парижа или Прованса. И оба доблестных рыцаря расцеловались и помогли друг другу надеть доспехи, и кровь хлестала ручьем из тяжелых ран. Но сэр Приам взял из рук своего оруженосца фиал с водой четырех рек, что текут из Рая. И как только он промыл этой водой раны сэра Гавейна и свои собственные, они тут же залечились и оба рыцаря стали здоровыми и бодрыми. Потом они пустили своих коней пастись на зеленый луг, а сами сели в тенек отдохнуть и весело и дружелюбно беседовали, а оруженосец сэра Приама подавал им еду и вино. Затем сэр Приам взял свой позолоченный рожок и затрубил в него, призывая своих людей. Он повелел им пригнать все стада скота, пасшегося в лесу, к лагерю Артура и подарить их королю. Затем он сам прискакал туда вместе с сэром Гавейном, и Артур принял его с радостью. В тот же вечер архиепископ преподал ему начала христианской веры, а на следующее утро окрестил. Сам Артур предложил сэру Приаму быть его крестным отцом, но сэр Приам отвечает, что они уже решили, что до крестильни доведет его Гавейн, и так и сделали.

5. О том, как Артур стал римским императором

Затем Артур велит засыпать рвы и поставить лестницы к стенам города, который так долго сопротивлялся, и берет его.

Герцога, правившего городом, он берет в плен и отправляет в Париж, но объявляет мир всем дамам и девицам. Он запрещает под страхом смерти обижать женщин и грабить дома

горожан, зато разрешает взять серебро и золото из дворцов герцогов и рыцарей, но оставить столько, чтобы герцогини, дамы и их дети могли жить, как подобает им по рангу и сословию.

Когда жители Милана узнают, что этот город взят, они посылают гонца к Артуру с ключами от города. Так же поступают жители Павии и Петерсанта. Сполуту и Витербо Артур берет штурмом, вторгается в долину Вискаунта, славящуюся своими виноградниками и вином, и направляется к Риму. Тогда навстречу ему выходят кардиналы и сенаторы, падают ниц и просят мира. Артур отвечает, что подарит им мир, если они будут почитать его и коронуют императорской короной. Так и случилось, и на Рождество папа в соборе Св. Петра собственноручно одевает Артуру на голову корону римского императора.

Артур задержался еще на некоторое время в Риме и держал там свой Круглый стол. Он посадил своих князей и рыцарей господами в завоеванных им землях. И повелевает всем и каждому править справедливо, защищать добро вдов и сирот и строго соблюдать право святой церкви и быть ее верными сынами. После этого он отправился домой по суше и по морю, пока не дошел до города Дувр. Там его встретила королева Гвиневера, его красавица супруга, и во всем городе и в замке царила большая радость, оттого что король Артур вернулся домой.

Книга четвертая

1. о том, как сэр Ланселот и сэр Лионель отправились на поиски приключений

В Англии наступили радостные времена: король Артур знаменит, он сидит за Круглым столом в своем замке, и вокруг него — лучшие рыцари в мире. И самый лучший из них — Ланселот Озерный, ибо нет ему равных ни в турнирах и играх, ни в смертном бою. И будь то игра или бой, он совершает свои подвиги в честь королевы Гвиневеры. А она почитает его больше всех остальных рыцарей.

Как-то раз в один прекрасный майский день ехал сэр Ланселот на своем коне, и с ним был его двоюродный брат сэр Лионель. Ехали они через густой лес и в полдень, когда стало очень жарко, выехали на зеленый луг. На опушке леса росла красивая яблоня, вся в цвету, а под ней была густая тень. И говорит Ланселот своему сородичу:

— Давай отдохнем в тени, здесь так прохладно и такой восхитительный аромат, а меня никогда еще сон так не одолевал, как сейчас.

Привязали они своих коней к деревьям и легли под яблоню, и сэр Ланселот снял свой шлем и сразу же заснул. Но Лионель не спит, а сидит, опираясь на меч. Через некоторое время он видит, как по поляне проносятся трое рыцарей, а вдогонку скачет еще один рыцарь. И кажется сэру Лионелю, что никогда он не видел такого могучего и грозного рыцаря в таких отличных доспехах. Вскоре этот рыцарь догоняет одного из трех рыцарей, одним ударом выбивает его из седла и валит на землю. Затем он проделывает то же самое с двумя другими рыцарями, поднимает всех троих с земли, связывает каждого уздой его коня и заставляет бежать у луки своего седла.

Тут сэр Лионель встал, осторожно отвязал своего коня, чтобы не разбудить Ланселота, и поскакал вслед за одиноким рыцарем, победившим троих. Догнав его, он попросил его развернуться и сразиться с ним. И незнакомый рыцарь наскочил на сэра Лионеля с такой силой, что сшиб его на землю вместе с конем. Затем он связал сэра Лионеля и отвел всех четверых пленников в большой замок с высокими башнями, окруженный глубоким рвом. Перед подъемным мостом стоял большой дуб, на котором висели множество рыцарских щитов и медный таз. Рыцарь повесил на дуб щиты Лионеля и трех других рыцарей, а пленников приказал раздеть донага и стегать ветвями терновника; затем их бросили в башню, где томилось уже много печальных рыцарей.

2. О том, как четыре королевы нашли Ланселота спящим под яблоней

Тем временем Ланселот лежал под яблоней и спал. Когда же день стал клониться к вечеру и тени удлинились, через луг проехали четыре королевы на белых мулах в

сопровождении четырех рыцарей, державших над ними зеленый шелковый балдахин, защищавший дам от солнца. Проезжая мимо яблони, они услышали конское ржание и увидели, что под деревом спит молодой рыцарь в блестящих доспехах, а рядом на траве лежит его шлем. Они подъехали ближе и по красивым волосам узнали сэра Ланселота. И тотчас же принялись они спорить о том, которой из них он достанется этой ночью в полюбовники.

— Мы решим это позже, — говорит фея Моргана, — а сейчас я наведу на него чары, и он проспит еще шесть часов, а я тем временем отвезу его в свой замок. Когда он проснется, то пусть сам выбирает, которая из нас станет его возлюбленной.

И она навела чары на Ланселота и повелела отнести его в свой замок; там его положили в холодную комнату, а к вечеру послали к нему девицу с ужином. К этому времени волшебство закончилось, девица приветствовала его и спросила, как он поживает.

— Плохо, — отвечает Ланселот, — ибо я не знаю, как я попал сюда, разве что с помощью колдовства.

— Сэр, — говорит девица, — утешьтесь. А если вы и впрямь такой превосходный рыцарь, как гласит молва, то я вам завтра поведаю больше обо всем этом.

Ланселот поблагодарил ее, и она попрощалась. Он остался в одиночестве до рассвета и сильно дивился, что бы это все значило.

Но как только рассвело, вошли четыре королевы в своих лучших одеяниях и пожелали ему доброго утра. Он приветствовал их по-рыцарски. И молвили они:

— Сэр рыцарь, знай, что ты наш пленник и мы знаем тебя, ты — Ланселот Озерный, сын короля Бана. Мы принесли тебя сюда, потому что ты прекраснейший среди мужчин и ты любовник королевы Гвиневеры. Но теперь мы не хотим, чтобы она наслаждалась тобой, а ты ею, мы хотим владеть тобой сами, и ты волен выбрать, кого из нас ты возьмешь в любовницы. Я — фея Моргана, а это королева Северного Уэльса, королева Восточной страны и королева Внешних островов[2]. И все мы столь красивые дамы, что нам нет нужды просить о любви, так что выбирай, кому из нас ты хочешь служить, и мы обещаем, что остальные оставят тебя в покое.

— Это трудный выбор, — отвечает Ланселот, — но я скорее умру в этой темнице, но сохраню свою честь, чем буду прелюбодействовать с колдуньями и прислужницами дьявола, ибо таковы вы и есть. А то, что вы сказали о моей госпоже, леди Гвиневере, то будь я на свободе, то охотно сразился бы на поле брани с любым рыцарем, которого вы выставите против меня, чтобы доказать, что она истинно христианская жена и верна своему супругу.

— Значит, ты отвергаешь нас всех четверых? — спрашивают королевы.

— Да поможет мне Господь, — говорит Ланселот, — не хочу я владеть ни одной из вас.

И королевы ушли прочь и оставили его одного в горькой печали.

3. О том, как девица освободила сэра Ланселота

В полдень девица принесла Ланселоту обед и спросила, как его дела.

— Хуже некуда, — отвечает тот, — все знают, что я не трус, но я осмелюсь сказать, не стыдясь, что боюсь этих колдуний, ибо против них честный рыцарь бессилен.

— Ваши страхи оправданны, — говорит девица, — ибо в бешенстве они сейчас, потому что вы не захотели им угодить и отвергли их. Но если вы послушаете моего совета, я помогу вам в этой беде, и вы, не колеблясь, можете принять мою помощь; я не навлеку на вас ни грех, ни стыд. Вы должны пообещать мне, что будете сражаться в дружине моего отца на турнире, который он устраивает в следующий четверг против короля Северного Уэльса.

— Прекрасная девица, — отвечает Ланселот и смеется от души, — такую услугу я окажу вам охотно и буду сражаться за вашего отца и за вас на стольких турнирах, сколько вы пожелаете, изо всех моих сил и способностей. Но кто ваш отец?

— Я — дочь короля Багдемагуса, — говорит девица, — который был ложно обвинен и побежден на турнире в Карлионе на прошлую Пасху.

— Я хорошо его помню, — отвечает Ланселот, — и охотно помогу такому доброму и храброму рыцарю.

Девица поблагодарила его и велела быть готовым в полночь, когда она придет и освободит его из темницы. Ночью она пришла и вывела Ланселота через шестнадцать запертых дверей, принесла ему его оружие и доспехи и отвела в лес, где был привязан его конь. Девица попросила его прийти в следующую среду в монастырь белых монахов, который находится в лесу за десять миль от того места. Там он найдет ее и короля Багдемагуса. Ланселот вскакивает в седло, наклоняется, целует девицу в щеку и говорит:

— Да вознаградит вас Господь, благородная девица, и да поможет Он мне хорошо послужить вам и вашему отцу!

И с этими словами он ускакал в лес.

4. О турнире

Ланселот оказался один в лесу со своим конем и собакой и развлекался всю неделю охотой, а затем поскакал в монастырь. Когда дочь короля Багдемагуса услышала конский топот по каменным плитам монастырского двора, она отбросила свое шитье, подбежала к окну и приветствовала сэра Ланселота, махнув ему своей белой рукой. Она повелела дружинникам своего отца отвести его лошадь в конюшню, а сама вышла к рыцарю, взяла его за руку и отвела в роскошные покои. Она сама взяла его оружие, сняла с него кольчугу и дала ему широкую тунику из белого шелка, вышитую розами и оленями, чтобы он мог одеться к ужину, как подобает. Затем она привела своего отца, и король Багдемагус был несказанно рад приезду Ланселота. Когда же Ланселот узнал, что за короля Северного Уэльса будут сражаться еще трое рыцарей Круглого стола, то весело рассмеялся и попросил короля Багдемагуса раздобыть для него белые доспехи и блестящий щит без герба и фигур, выбрать двоих лучших рыцарей и дать им также белые доспехи и блестящие щиты.

— Мы будем держаться сзади, пока бой не разгорится. Но Артуровы рыцари не должны узнать, что я сражаюсь в вашей дружине.

На следующее утро после заутрени они поскакали на поле, где должен был состояться турнир. Вокруг поля стояли шатры и скамьи для зрителей. И вот на поле выехал король Северного Уэльса, а с ним сто шестьдесят шлемов, и трое рыцарей Артура держались чуть в стороне. Потом прискакал король Багдемагус со своей дружиной — у него было восемьдесят шлемов; они наставили свои копья и яростно ринулись друг на друга. Как только они сошлись, король Багдемагус потерял двенадцать рыцарей, а король Северного Уэльса — семь. И дружину короля Багдемагуса потеснили к самой окраине поля.

И тут Ланселот с наставленным копьем прорвался в самую гущу боя. Он сразу же повалил наземь пятерых рыцарей и троим из них перешиб спины.

— Вот этот молодец чего, нибудь да стоит, — говорит сэр Мадор де ла Порте своим людям, — с ним я хочу сразиться.

Но сэр Ланселот сразу же выбил его из седла, так что у Мадора плечо вышло из сустава.

— Ну тогда я попробую, — говорит Мордред, но его копье обломалось при ударе о грудь Ланселота, а сам он получил такой удар, что подпруга на его седле лопнула и он перелетел через круп своего коня; его шлем врезался в землю, и он чуть шею себе не сломал. Сэр Гахалантин и сэр Ланселот оба ломают копья, выхватывают мечи и обмениваются мощными ударами, но в конце концов у сэра Гахалантина из носа и изо рта льет кровь, и он валится с лошади.

Что до Ланселота, то оруженосец принес ему новое копье, и он сразил еще шестнадцать рыцарей, ни один из которых в этот день уже не смог взять в руки оружие. Ланселот вновь сломал копье, получил еще одно и поверг наземь еще двенадцать рыцарей, и мало кто потом оправился от удара. Наконец король Северного Уэльса объявил, что больше не хочет сражаться, и короля Багдемагуса объявили победителем турнира.

После турнира король Багдемаус пригласил Ланселота в свой замок. Король и его дочь принимали его с радушием, и они пили, ели и развлекались весь вечер. На следующее утро Ланселот простился с ними и сказал, что едет искать сэра Лионеля, который куда-то пропал, пока он спал под яблоней. Он любезно поблагодарил короля и королевскую дочь и сказал девице, что если ей когда-либо понадобится рыцарь, то он всегда готов сражаться за нее. И ускакал прочь.

5. О Ланселоте и сэре Тарквине

Ланселот поскакал обратно в лес и бродил там, пока не отыскал яблоню, под которой спал. И тут он увидел девицу на белой лошади. Он приветствовал ее и спросил, не знает ли она, где можно найти в этом лесу приключение.

— Здесь хватает приключений, и искать долго не надо, — отвечает девица, — если вы достаточно храбры, чтобы пойти им навстречу.

— Но попытаться-то я могу, — отвечает Ланселот, — если уж я ищу приключений.

— На вид вы сильный, — говорит девица. — Как вас зовут?

Ланселот называет свое имя.

— Ну тогда вы, пожалуй, то, что надо, — говорит девица. — Если вы поскачете со мной, то я покажу вам самого могучего и жестокого человека из всех, с кем вы когда-либо сражались. Если вы убьете его, то обретете честь и славу. Его зовут сэр Тарквин, и его замок неподалеку. В башне этого замка томятся более шестидесяти рыцарей, которых он изловил собственными руками, и многие из них — рыцари Круглого стола.

Ланселот поблагодарил девицу, и она привела его к замку с башнями и шпилями, окруженному глубоким рвом с водой. У ворот замка рос огромный дуб, а на нем было множество щитов, и Ланселот узнал щиты сэра Лионеля и своего брата Эктора Окраинного. И тогда он начал колотить древком копья по медному тазу и бил долго, пока не пробил дно, и эхо отдавалось по всему лесу, но никто не появлялся. Наконец из леса выехал могучий рыцарь, а перед ним на коне поперек седла лежал раненый рыцарь — то был сэр Гахерис, брат сэра Гавейна. Когда Тарквин увидел Ланселота, он наставил свое копье, но Ланселот попросил его сначала спустить на землю раненого рыцаря. После этого они сшиблись, и разразился жестокий бой, и оба коня были убиты. После этого они долго бились пешими и нанесли друг другу жестокие раны, но наконец Ланселот убил Тарквина.

После этого Ланселот послал сэра Гахериса в замок и попросил его освободить всех пленных рыцарей, а сам сел на коня сэра Гахериса и продолжал путь с девицей.

6. О том, как Ланселот убил разбойника

И говорит девица Ланселоту:

— В этом лесу живет один рыцарь, который нападает на женщин, грабит их и бесчестит, будь то дама или девица.

И Ланселот отвечает, что никогда не слышал ничего подобного, чтобы рыцарь был разбойником и насильником. Такой негодяй не должен жить на свете, и он убьет его ради рыцарской чести и христианской веры.

— Скоро мы увидим его, — отвечает девица. — Я поскачу вперед по долине, а вы спешите за мной, как только я закричу.

И она поскакала вперед, а немного погодя Ланселот увидел мужчину в доспехах рыцаря; он вышел из чащи, стащил девицу с лошади и поволок ее самым непристойным образом, и она громко закричала. Тогда Ланселот пришпорил коня и поскакал вперед что есть мочи, схватил рыцаря за волосы и бороду и одним ударом размозжил ему череп.

— Так ему и надо, — говорит девица. — Имя его было сэр Перис-из-Дикого-Леса.

Ланселот снял упряжь с коня сэра Периса, обмотал его ноги подпругой и подвесил на дерево, чтобы его клевали орлы и вороны, и написал на его щите, за что он заслужил такую позорную смерть.

Затем Ланселот и девица скачут дальше через лес, и она молвит:

— Да хранит вас Господь всемогущий, куда бы вы ни шли и ни ехали, ибо нет другого такого рыцаря, который был бы столь учтив с девицами, и вы охотно помогаете и служите всем женщинам. Одно только мне не нравится — что вы, сэр Ланселот, не имеете жены; ибо вы сейчас в таком возрасте, что девица или дама должна была бы наслаждаться вашей любовью. И люди говорят, что много таких дам и девиц, которые истерли свои колени об алтарные камни, моля о том, чтобы склонилось к ним ваше сердце. И последняя среди них — дочь короля Багдемагуса, дева красивая и без изъяна — ни в душе, ни на теле, — и она так печалится по вам. Но я еще слышала, что все это из-за нашей королевы, ибо она заколдовала вас, дабы не овладела вами никакая другая женщина, кроме нее.

— Прекрасная девица, — отвечает тихо Ланселот, — мало что может сделать мужчина против таких слухов, разве что это скажет ему муж, способный носить оружие. А той прекрасной и добродетельной девице, которую вы упомянули, я никогда не говорил слов любви, и ни одну женщину на свете я не соблазнял и не просил о любви. Я только служил им, как Господь велит каждому мужчине, которого Он наделил здоровьем и силой, служить всем, кто слабее, — старым, малым, больным, женщинам и духовным лицам. И каждый рыцарь должен помогать и служить им, почитать их и защищать ради Господа нашего и его кроткой Матери. Что до меня, то я не стремлюсь к супружеству, ибо когда рыцарь берет себе молодую жену, то она хочет, чтобы он утром лежал подле нее, в то время как молодые дружинники пасут животных в лесу, укрепляют свое тело и забавляются с оружием. И горько плачет она, когда ее супруг рискует жизнью на турнире или отправляется в путь в поисках приключений. И не нравится ей, когда он помогает или служит другим женщинам, как повелевает рыцарю Господь. Поэтому я каждое утро и каждый вечер прошу моего святого покровителя защитить меня, чтобы не попал я в брачные оковы. Развлекаться же с полюбовницами я не хочу ради Христа, который искупил грехи наши Своей кровью. Ибо рыцарю, который живет в разврате с распущенными женщинами или чужими женами, не сопутствует удача; сила его членов быстро угасает, и его побеждают в бою менее сильные мужи, чем он, или приключается беда, и он проливает кровь своих друзей. И в моей второй молитве я прошу Господа уберечь меня от соблазнов.

Девица слегка улыбнулась словам Ланселота, попрощалась с ним как подобает, и они разъехались каждый своей дорогой.

7. О том, что случилось с сэром Ланселотом в Корбенике

И скакал сэр Ланселот далеко и долго, и пережил он множество всевозможных приключений, и случилось ему переезжать через мост Корбеник. За мостом он увидел невиданной красоты замок, а у его стен был большой город. Все люди в городе приветствовали его по имени:

— Добро пожаловать, сэр Ланселот Озерный, лучший из христианских рыцарей! Вы один можете помочь нам!

— В чем дело? — спрашивает Ланселот. — Зачем вы так громко взываете ко мне?

— О, любезный рыцарь, — отвечают они, — здесь в этой башне заключена злосчастнейшая дама, она варится в кипящей воде. Эти муки терпит она уже много лет, и никто не может освободить ее, пока лучший христианский рыцарь не возьмет ее за руку и не выведет из комнаты, где она мучается. Недавно здесь был сэр Гавейн, но он не смог помочь ей и был вынужден оставить ее в беде.

— Ах, — отвечает Ланселот, — вряд ли я смогу сделать больше, чем он.

— Нет, нет, — говорят люди — и мужчины, и женщины, — мы знаем, что именно Ланселот освободит ее.

— Ну тогда отведите меня к этой даме, — говорит Ланселот.

И они отвели его в замок. И когда они подошли к той башне, где была заключена та дама, то железные двери распахнулись сами собой, и сэр Ланселот вошел в покой, где было жарче, чем в самой жаркой печи, а посередине стоял чан с кипящей водой. Сэр Ланселот подал руку женщине небывалой красоты, и была она нагая, как игла. На эти муки обрекли ее колдовством своим фея Моргана и королева Северного Уэльса, ибо она была красивее их обоих, вместе взятых. Люди принесли ей одежды, и, когда она надела их, Ланселоту показалось, что ни одна женщина в мире не может сравниться с ней в красоте, но леди Гвиневера нравилась ему больше.

Прекрасная дама поблагодарила Ланселота и сказала:

— Сэр, если вы желаете, мы сейчас пойдем в церковь и воздадим хвалу Господу.

— Госпожа, — отвечает Ланселот, — давайте так и сделаем.

И они рука об руку пошли в церковь, и все люди — и ученые, и простые — последовали за ними. И пришел туда король Пелес, добрый и благородный рыцарь, который приходился ей двоюродным братом, и он приветствовал Ланселота.

8. О том, как Ланселот пришел к королю Пелесу, и об Элейне, королевской дочери

— Сэр, — говорит король, — я прошу вас назвать ваше имя.

Ланселот назвал свое имя и сказал, что он сын короля Бана и рыцарь короля Артура. И тогда говорит король, что его зовут Пелес, король нездешней страны, и что он из рода Иосифа Аримафейского. Они обнялись, и король отвел Ланселота в свой замок.

Когда они сели за стол, в окно влетел голубь, и в клюве у него была небольшая золотая курильница для благовоний. И в зале сразу же разлился такой сильный и сладкий аромат, точно все благовония мира стеклись туда. И стол оказался накрыт восхитительными блюдами и чудеснейшим вином, какое только есть на земле. И вошла в зал молодая и красивая дева с золотой чашей в руках.

И тогда король пал на колени, а с ним вместе и все, кто там был, и начали молиться.

— Иисусе, — воскликнул Ланселот, — что это значит?

— Знай, — отвечает король, — что сейчас ты видишь самую драгоценную вещь на свете. И когда настанет час, это сокровище унесут в другие земли, и разорвется тогда кольцо Круглого стола. Но знай, что вещь, которую ты видел, — чаша Святого Грааля.

И Ланселот остался в замке Корбеник, и молодая и прекрасная дочь короля Пелеса безумно влюбилась в него. Звали ее Элейна, и так как она была молода и неразумна, то не смогла она скрыть, что у нее на душе. Но сэр Ланселот говорил с ней мягко и любезно, и вот он молвит:

— Мое дорогое прекрасное дитя, не надо думать обо мне. Ибо вы как светлое и прохладное время, которое бывает до начала мая. А любовь — это жаркое и сухое лето. И любовь мужчины не принесла бы вам больше пользы, чем жаркое солнце, буря и вспышка молнии приносят робким и тонким цветкам, которые появляются из земли на Пасху. И знайте, что, когда придет время и вы станете взрослой девицей, никто больше не будет называть меня превосходнейшим рыцарем; тогда зоркость моих очей и сила моих членов будут не такими, как сейчас. Среди молодых дружинников, которые сейчас держатся у края турнирного кольца и подают рыцарям новые копья, среди тех, кто приносит нам еду и воду для омовения рук и светит нам, когда мы ложимся в постель, среди них уже ждет своего времени тот, кто меня превзойдет. А когда его время настанет, то вы подарите ему вашу любовь, и тогда вы вспомните меня с улыбкой и пожалеете, ибо тогда уже ни одна женщина не будет меня любить.

Но Элейна заплакала.

А король Пелес очень хотел, чтобы Ланселот полюбил его дочь, ибо он знал, что ей суждено зачать сына от сэра Ланселота. И знал он также, что назовут этого ребенка Галахадом и что станет он славным рыцарем и достигнет Святого Грааля. И вошла тут женщина, которую звали леди Бризена, и говорила втайне с королем, и сказала:

— Сэр, знайте, что Ланселот тайно любит королеву Гвиневеру и никогда он не возьмет себе супругу и не заключит добровольно в свои объятия другую женщину. Но если вы хотите послушать моего совета, то я волшебством сделаю так, что он возляжет с вашей дочерью и будет думать, что он с леди Гвиневерой.

Ибо эта леди Бризена была сведуща в колдовстве. И король ответил:

— Пусть будет, как вы сказали.

Затем она пошла к Элейне, и сказала она девице:

— Знайте, что Ланселот никогда не возьмет в жены ни вас, ни какую-то другую женщину. Но я могу помочь вам и сделать так, что Ланселот будет спать с вами в эту ночь.

И Элейна отвечает:

— Да будет так. Сделайте это.

9. О Ланселоте и Элейне

И леди Бризена устроила так, что к Ланселоту явился человек, которого, как ему показалось, он знает. И этот человек принес ему кольцо якобы от леди Гвиневеры, которое королева всегда носила. И тогда Ланселот возрадовался и спросил посланца:

— Где моя госпожа?

— Сэр, — отвечает посланец, — она в замке, лишь в пяти милях отсюда и желает, чтобы вы пришли к ней сегодня вечером.

Вечером Ланселот поскакал в замок, где его встретили люди, которым, как он знал, была известна тайна леди Гвиневеры. И когда он спешился, то сразу спросил, где королева. Ему ответили, что она на своем ложе, и отвели в покои. На пороге его встретила леди Бризена и предложила ему небольшой бокал вина. Как только он опустошил бокал, его сознание помутилось, и он едва дождался, пока леди Бризена закроет за собой дверь. Он сбросил с себя одежды, бросился в кровать и заключил в свои объятия леди Элейну, думая, что это леди Гвиневера. И был сэр Ланселот счастлив, и счастлива была Элейна, потому что обнимала Ланселота.

И так они провели вместе долгую ночь, и сэр Ланселот был горяч и страстен, а Элейна была в некоторой нерешительности, ибо она была совсем юной и никогда не была в объятиях мужчины. Ланселот называл ее все время именем королевы, и он спросил ее:

— Дорогая моя, почему вы сегодня ночью так холодны со мной? Ради Бога, может, я не угодил вам чем-нибудь, скажите мне, ибо я готов скорее тысячу раз лишиться жизни, чем разгневать вас.

— Нет, нет, — отвечает Элейна.

И Ланселот вновь обнимает ее, но юная девушка вздыхает.

— Боже мой, — говорит Ланселот, — леди Гвиневера, отчего вы так жалобно вздыхаете?

— Ланселот, — молвит Элейна, — разве не настанет никогда день, когда вы захотите взять себе жену? Вы — королевский сын, вам подобает взять себе жену и иметь от нее сыновей, а не лежать с чужими женами.

И Ланселот с негодованием отвечает:

— За этот грех я отвечу перед Богом, а не перед вами. И неужели вы думаете, что не могу обойтись без жены и потомства, я, три года живущий без своего Спасителя, — ведь так долго я уже грешу с вами, исповедуюсь, скрывая свой грех от духовного отца, и святотатственно принимаю причастие. Зачем мне беспокоиться о моем роде и земных наследниках, если я из-за вашей любви с радостью отдал мое наследие на небесах и с радостью пойду на вечные муки в аду, чтобы здесь, на земле, краткое время наслаждаться вашими объятиями? Неужели вы думаете, что ваша любовь и наша страсть так мало значат, что я решу возжелать другую женщину, если уж я предал своего Царя земного и Царя небесного, чтобы обладать вами?

Тут замолчала Элейна. И сэр Ланселот уснул. Но когда он проснулся, то подивился тому, что в комнате еще темно. Ибо все окна и двери были закрыты и занавешены. Ланселот встал и открыл завесу на окне; колдовство окончилось, и сэр Ланселот увидел, что он совершил. И он громко вскрикнул от стыда и сказал:

— О, горе мне, зачем я дожил до этого дня?

Он схватил свой меч и крикнул:

— Предательница! Сейчас ты умрешь от моей руки!

И молодая прекрасная Элейна выскочила из кровати, как была нагая, и упала на колени к его ногам, но ничего не сказала.

— О ты, предательница, — говорит сэр Ланселот, — ты даже не понимаешь, какой стыд и позор ты принесла нам обоим!

— Сэр, — говорит Элейна смиренно, — я сделала это по совету своего отца, ибо есть предсказание, что я должна зачать от вас сэра Галахада, славного рыцаря, который станет королем в городе Саррас и добудет Святой Грааль. Ради этого предсказания я пожертвовала цветком своей юности и моим дражайшим сокровищем, которого уже нет; поэтому я прошу вас пощадить мою жизнь, ибо я уже несу в своем чреве того, кто станет прекраснейшим рыцарем в мире.

Сэр Ланселот пожалел ее, ибо она была молода и так прекрасна, что прекрасней женщины он и не видел. И он поднял ее, обнял, поцеловал и простил. Потом они оделись, и сэр Ланселот попрощался с Элейной.

— Ланселот, господин мой, — говорит она ему. — Не ради меня, но ради того пророчества, прошу вас, будьте милосердны ко мне и приезжайте навестить меня!

И вот Ланселот ускакал прочь, а Элейна отправилась домой, в Корбеник. И когда пришло время, она родила мальчика; и ясно всем, что его вырастили И воспитали, как подобает. Назвали его Галахад, ибо это имя его отец получил при крещении, а Ланселотом назвала его позже Дева Озера.

10. О том, как сэр Борс ганский приехал в Корбеник и увидел мальчика Галахада,
а также еще и о Святом Граале

Случилось так, что сэр Борс Ганский, двоюродный брат Ланселота, ехал на своем коне в поисках приключений и приехал в конце концов в Корбеник, где его любезно принял король Пелес. Когда Элейна узнала, какого он рода, то начала спрашивать его о Ланселоте, и не могла она наслушаться рассказов о его приключениях и подвигах. Пока она разговаривала с сэром Борсом, у нее на коленях все время сидел ее сын. Сэр Борс смотрел на это красивое дитя, и казалось ему, что мальчик удивительно похож на Ланселота.

— Не удивляйся, — говорит тогда Элейна, — ибо Ланселот зачал это дитя со мной.

Сэр Борс несказанно обрадовался, и поцеловал мальчика, и попросил Господа хранить его. Ибо родичи Ланселота очень сокрушались из-за того, что было у него с королевой.

Тут в окно влетел белый голубь, и в клюве у него была золотая курильница для благовоний, тут же перед ними возникла молодая дева с золотой чашей в руках. Элейна упала на колени вместе с дитятей и начала громко молиться, и сэр Борс очень подивился, но сделал, как она.

— Знай же, сэр Борс Ганский, — молвит дева, — что это малое дитя — сэр Галахад, он — тот, кто будет сидеть на Гибельном сиденье и добудет Святой Грааль.

Затем голубь улетел, и дева со Святым Граалем исчезла. А сэр Борс сказал:

— Этот замок следует назвать замком удивительных вещей.

Затем он попрощался с королем Пелесом и Элейной и уехал. Но когда сэр Борс вернулся в Карлион, он не стал скрывать того, что видел в Корбенике, и поведал о Святом Граале и о прекрасной леди Элейне, самой красивой женщине на свете и невесте Ланселота, о том, что она родила ему сына, и о том, какие удивительные вещи предсказывают об этом дитяти.

Когда леди Гвиневера услышала эту новость, то от горя и негодования пришла в бешенство. Она тайком разыскала Ланселота и наговорила ему много горьких и ненавистных слов, а затем попросила его уехать прочь и никогда больше не показываться ей на глаза. Однако Ланселот отвечал ей смиренно, поведал о колдовстве и обо всем, что случилось между ним и Элейной. Тогда она смягчилась, и Ланселот продолжал ходить по ночам в ее покои, как прежде.

Король Артур тем временем воевал во Франции с королем Клаудасом и завоевал большие владения. И когда он вернулся, то велел объявить о великом празднестве и пригласил на него всех рыцарей и всех дам Англии.

11. О том, как леди Элейна, мать сэра Галахада, приехала в Карлион

Когда леди Элейна узнала об этом торжестве, она подошла к своему отцу и попросила у него изволения туда поехать. И отвечает ей отец так:

— Ты поедешь и возьмешь с собой свиту, какую должно; и можешь взять сколько хочешь золота и сокровищ, так чтобы ты приехала в Карлион как подобает даме из моего рода.

Потом она посовещалась с леди Бризеной, своей приемной матерью, и, когда она въезжала в город, все люди говорили, что никогда не видели такую красивую госпожу и такую роскошную свиту. Леди Элейна восседала на молочно-белом жеребце, попона была пурпурной, а узда — золотой, а сама леди была одета в тунику из фиолетово-синего бархата, вышитую золотом. Никто не мог видеть цвета ее волос, так тесно они были перевиты жемчугом. Свита ее состояла из двадцати рыцарей и двадцати девиц, и все они были одеты в белые сребротканые одежды и сидели верхом на черных как уголь лошадях, а в руках они держали цветущие ветки шиповника.

Когда король Артур узнал, кто эта прекрасная дама, он вышел ей навстречу и сказал: «Добро пожаловать!», а все рыцари Круглого стола из рода Ланселота выбежали и приветствовали ее громкими возгласами и хлопками в ладоши.

Ланселот же, когда ее увидел, ушел в свои покои и затворил дверь. И не стал он приветствовать ее, хотя знал, что прекраснее дамы он в жизни своей не видел. Так тяжело было у него на душе.

И когда леди Элейна поняла, что Ланселот не хочет видеть ее, она так опечалилась, что сердце у нее едва не разорвалось от горя. И сказала она своей приемной матери, леди Бризене:

— Ах, лучше бы Ланселот убил меня своим мечом в то утро, когда он проснулся подле меня, чем вот так сейчас убивать меня своей неприязнью.

— Не горюйте, госпожа, — отвечает леди Бризена, — если хотите, я за руку приведу Ланселота к вашей кровати еще сегодня ночью.

— Нет, нет, — говорит Элейна, — только если он придет по своей доброй воле.

Потом леди Элейну представили королеве Гвиневере. Они любезно приветствовали друг друга и поцеловались, но на сердце у них скрывалось иное. Они сидели и ласково беседовали, однако обе зорко следили друг за другом. И королева повелела, чтобы леди Элейне предоставили покои рядом с ее собственными.

Но затем она приказала позвать Ланселота и молвила:

— Приходи ночью ко мне, иначе я буду знать, что ты пошел к Элейне, с которой ты породил сына.

— Ах, госпожа, — отвечает Ланселот, — не говорите так, ибо против моей воли изменил я вам один-единственный раз.

— Так приходи ночью, — говорит королева, — как только я пришлю за тобой.

Но леди Бризена прознала об этом и говорит Элейне:

— Королева Гвиневера устроила так, что ваши покои будут рядом с ее покоями, и там слышно все, что говорят и делают за стенкой. И она позвала к себе ночью Ланселота. Но если вы хотите, то я приведу его к вам.

И Элейна отвечает:

— Сделай так.

Когда все обитатели замка легли спать, леди Бризена пришла к Ланселоту и сказала:

— Сэр Ланселот Озерный, вы не спите? Моя госпожа, леди Гвиневера, лежит и ждет вас.

Ланселот принял ее за одну из служанок королевы, встал, надел свой плащ и взял меч. Леди Бризена отвела его к постели Элейны. И он лег с ней, они поцеловались и обняли друг друга.

Сразу же после этого леди Гвиневера послала одну из своих служанок к Ланселоту, и, когда та вошла в его комнату, его кровать была пуста. Она вернулась к королеве и поведала ей об этом. Леди Гвиневера была вне себе от стыда и печали, она бросилась на кровать и билась и металась, рвала на себе волосы и не смыкала глаз. А сэр Ланселот заснул в объятиях Элейны. У него была привычка говорить во сне, и он громко называл имя королевы и говорил слова любви. Королева услышала это в своей комнате и чуть не умерла от стыда и горя.

И вот проснулся Ланселот за два часа до рассвета, попрощался с леди Элейной, так и не признав ее. Но когда он вышел из ее комнаты, то встретил в дверях леди Гвиневеру, которая громко сказала:

— Ты неверный и вероломный человек, покинь тотчас же мой замок и не показывайся мне на глаза, или мой супруг, король, заставит тебя умереть той смертью, которой ты заслуживаешь.

И когда Ланселот увидел королеву и услышал ее слова, он без чувств рухнул на пол. А когда он пришел в себя, королевы уже не было. Тогда Ланселот выпрыгнул в окно, как был в одной рубашке и штанах, пробежал через сад, перепрыгнул через стену и убежал в лес, ибо он совсем потерял рассудок.

12. О леди Гвиневере и Элейне

Когда Элейна услышала в своей комнате те жестокие слова, какие королева сказала Ланселоту, она выбежала и увидела, что он лежит на полу, а потом что он выпрыгнул в окно. Она хотела побежать за ним, но королева схватила ее за волосы и за руки и повелела:

— Оставайся здесь.

— Ах, госпожа, — говорит Элейна и горько плачет, — теперь мы обе потеряли его, ибо видела я по его глазам, что он сошел с ума, и если Господь над ним не смилостивится, то рассудок к нему никогда не вернется.

— Замолчи, — говорит королева, — ты распутная колдунья, ты виновата в этом.

— Госпожа, — отвечает Элейна, — ваш грех виноват в этом. У вас есть супруг, и ни одна королева в мире не имеет лучшего; почему вы не можете любить его, ведь именно это вам и

следовало бы делать. А мне следует любить сэра Ланселота, ибо ему досталась моя девственность и он — отец моего сына, и, если бы не вы, он стал бы моим мужем. Пока я жива, ни один другой мужчина не будет в моих объятиях; и даже если Ланселот не скажет мне ни единого слова, я не буду позорить его ложе, как вы опозорили ложе вашего супруга.

— Элейна, — говорит леди Гвиневера, — завтра, как только забрезжит рассвет, ты покинешь замок. И если тебе дорог Ланселот, помалкивай о том, что знаешь, ибо, если ты скажешь хоть слово, его жизни будет грозить опасность.

— Ах, — отвечает Элейна, — да что вы говорите! Ведь по вашей вине он сейчас бродит нагой и безумный в лесу и терпит нужду, голод и непогоду. Боже, помоги моему дорогому господину!

И они пошли каждая в свои покои, и обе горько плакали и причитали. Но как только рассвело, Элейна попрощалась с королем и его дружиной и сказала, что больше не останется в Карлионе. Король Артур провожал ее с сотней рыцарей, сэр Борс Ганский скакал рядом с ней, и она поведала ему и то, что случилось ночью, и то, как Ланселот потерял рассудок и теперь бродит по лесу.

— Ах, — говорит сэр Борс, — вот как две женщины погубили лучшего из рыцарей.

— Да поможет мне Господь, — молвит Элейна, — лучше было бы мне лишиться жизни, чем поступить наперекор Ланселоту. Но я так сильно его люблю, что не устояла перед искушением заполучить его и оторвать от той, которая может принести ему лишь несчастье и сделать его предателем Царя земного и Царя небесного.

И она горько заплакала.

— Прощай, леди Элейна, — говорит сэр Борс, — и удерживай короля Артура разговором, сколько сможешь, а я поскачу к королеве и скажу ей все, что я о ней думаю.

— Да, да, — молвит Элейна. — Да воздаст Господь леди Гвиневере по заслугам!

И сэр Борс поскакал обратно к королеве, и когда она увидела его, то зарыдала, как безумная.

— Пусть будет стыдно вам за ваши слезы, — говорит сэр Борс, — и за вашу улыбку, и за ваш смех, за ваши красивые щеки и золотые волосы; вы как яблоки из Содома, красивые на вид, но пустые или гнилые внутри. Теперь вы горько плачете из-за беды, в которой сами виноваты. И Бог ведает, что до конца еще далеко.

Когда королева услышала суровые слова сэра Борса, она без чувств рухнула к его ногам. Он взял чашу с водой и плеснул ей в лицо; тут она пришла в себя, и упала перед ним на колени с протянутыми руками, и просила его поехать и поискать Ланселота. И сэр Борс поехал, ибо он сам искренне хотел помочь своему сородичу. Сэр Эктор Окраинный и сэр Лионель также отправились на поиски, и королева прислала им много золота и серебра для расходов в дороге. А когда король Артур услышал, что стряслось с Ланселотом, он страшно опечалился. Он знал только, что произошла ссора между Ланселотом и Элейной, и думал, что в этом причина всех забот Ланселота. Многие в Карлионе тоже так думали. И тогда король снарядил двадцать рыцарей Круглого стола, чтобы искать Ланселота повсюду в Англии, Шотландии и Уэльсе, и они проехали через эти страны по двое, по трое и вчетвером, но не обнаружили и следа Ланселота. И так продолжалось два года.

Книга пятая

1. О великане, который победил короля Артура

Через год после того, как пропал Ланселот Озерный, в воскресенье на Пятидесятницу король Артур и его люди сидели вокруг стола в Карлионе. Дабы воздать честь Господу, Артур отмечал все праздники пирами и турнирами, но самое пышное празднество устраивалось на Пятидесятницу, ибо именно в это воскресенье он был провозглашен королем Англии. Поэтому люди, хотевшие обратиться за помощью, стремились попасть к нему именно в этот день, ибо дела, поступавшие в воскресенье на Пятидесятницу, король Артур решал самолично.

Итак, на этот раз после обедни, когда король, королева и вся дружина собрались за Круглым столом в Королевской зале, вошла к ним молодая и красивая девица, пала перед королем на колени и изложила свою жалобу. В ее селе поселился страшный и ужасный великан, который грабил и убивал проезжих странников, а молодых девиц тащил в свою пещеру и чинил над ними насилие. Многие рыцари пытались сразиться с ним, но он всех убивал.

И решил король Артур, что это приключение для него. Он снарядился и ускакал с девицей прочь. И привела она его к озеру в густом лесу, на другом берегу которого была скала, где в пещере жил великан. Король затрубил в свой рожок, и из пещеры вышел огромный, страшный, косматый и коротконогий урод. Он презрительно ухмыльнулся и взмахнул своим блестящим мечом. Король поскакал вокруг озера, и так ему не терпелось вступить в бой, что он не смотрел, куда скачет. И тут его конь споткнулся о скользкий склон скалы и рухнул наземь. Артур высвободил ноги из стремян, схватил свой щит и меч и храбро бросился навстречу великану. И когда их мечи ударились друг о друга, посыпались искры и Экскалибур стал скусывать куски с лезвия меча великана. Тогда великан начал отступать, а Артур наседал на него, покуда они не оказались на лужайке перед пещерой. А там земля была заколдована, и Артуру, едва он на нее ступил, показалось, что все силы оставляют его тело, а кости в ногах становятся подобны воде. И тогда великан ударил его так сильно, что Экскалибур вылетел из рук короля, а великан схватил его поперек туловища, бросил на землю, встал над ним и злобно ухмыльнулся.

— Ну что, король, прикончить тебя, — говорит он, — или пощадить на моих условиях?

— Вряд ли твои условия достаточно честные, — отвечает Артур, — чтобы я мог на них согласиться.

— Никакого ущерба твоя честь не понесет, — говорит великан, ухмыляясь и обнажая свои желтые зубы, — да и тебе самому никакого вреда не будет. Ты только попробуй отгадать мою загадку. Приходи сюда через три дня, и, если скажешь мне правильный ответ, я отпущу тебя, а если не отгадаешь, то убью и сварю в этом котелке.

Такая смерть Артура не очень радовала, хотя он был не из трусливых. Поэтому он ответил:

— Ну и какова же твоя загадка?

— Ответь мне на вопрос, — говорит великан и хохочет еще омерзительнее, — чего хотят все женщины?

Артуру эта загадка показалась не такой уж трудной, и он спокойно отправился домой. Великан же остался сидеть перед своей пещерой, громко хохоча и шлепая себя по ляжкам с такой силой, что по горам катилось эхо.

2. Чего хотят все женщины

Вернувшись в Карлион, Артур рассказал о своем приключении. И повелел он всем женщинам в замке явиться в большую залу, а когда они пришли, задал им загадку великана. Первой ответила королева и сказала: «Любви».

И большинство закричали: «Да, да», как седовласые матроны, так и юные девушки, как дамы в шелках, так и служанки и рабыни, которые пасли королевских свиней и коров. Но жена сэра Кэя смеется и говорит:

— Наша королева ошибается, ибо она никогда не испытывала ни в чем недостатка. Красивые одежды, золотые украшения, мягкие кровати и вкусная еда — вот чего хотят все женщины. Разве мы не видим каждый день, как красивые девицы ложатся на супружеское ложе с дряблыми и немощными стариками, совершенно не способными к любви, только потому, что те богаты и могущественны? Не хотят они замуж за молодых и бедных дружинников, у которых нет ничего, кроме коня и оружия, свежей крови и красивого тела. Позднее они охотно развлекаются с любовниками, если получится, но не хотят ради любви терпеть бедность, грубую пищу и простую одежду, которая царапает их белое нежное тело.

И тут многие закричали, что так оно и есть.

И тогда встала жена сэра Карадока, белая и румяная, как клубника со сливками, и с золотистыми волосами. На руках она держала двоих маленьких сыновей.

— Может, оно и верно, что говорит жена сэра Кэя, — молвила она, — но мне кажется, что вряд ли найдется женщина, которая бы не отдала с радостью все свое золото за жизнь своего сына. А если бы случился пожар и в доме были бы ее грудные дети, то она побежала бы в огонь, не думая о своем мягком и изнеженном теле. А если бы она оказалась со своими детьми на улице, то сняла бы с себя последние одежды, чтобы укрыть их от ночной прохлады; и сама бы голодала, а их бы накормила.

И опять многие закричали, что это верно, как жены рыцарей, так и служанки, а также и многие мужчины.

Но тут встала молодая служанка и молвила:

— Любовь — это хорошо, богатство еще лучше, а лучше всего младенец у груди, как говорит жена сэра Карадока. Но даже если мужчина не способен к любви и к тому же беден и не способен зачать детей, даже если он слепой и глухой, и к тому же хромой, все равно мы его возьмем, если другого нету, потому что все женщины хотят замуж.

И опять многие закричали: «Да, да», и в зале раздался громкий смех.

И тогда встала старая женщина и сказала:

— Моя названая сестра была красивейшей девицей на свете, и она вышла замуж за князя, молодого и прекрасного, и к тому же богатого, девять красивых детей сидели за их столом. А теперь она живет с прокаженными в доме Святого Йоргена. Я думаю, что она ответила бы, что, кроме здоровья, ничего не желает.

А сестра сэра Персиваля сказала:

— Все счастье на земле преходяще, и чего стоит здоровое тело против здоровой души? Одно только стоит желать как женщинам, так и мужчинам — милости и милосердия Божьего и вечного места в Его раю.

На это двое вздохнули и сказали: «Да» — совсем древняя старушка и девица четырнадцати лет.

Тут встал молодой рыцарь и рассмеялся:

— Я сам часто пытался узнать, чего хочет женщина. Но я мало преуспел в этом, мне лишь известно, что как только женщина получает то, чего хочет, она уже не ценит это и желает чего-то другого.

И тогда громко рассмеялись все рыцари, королевские слуги и рабы и сказали, что таковы все женщины.

Король Артур был в полной растерянности и разослал по стране гонцов, чтобы опросить всех женщин и узнать у них ответ на загадку великана. Гонцы вернулись на третий день к обеду и принесли множество ответов. Прислала свой ответ и фея Моргана, сестра короля:

— Об этом не надо спрашивать женщин, ибо ни одна женщина сама не знает, чего она хочет.

Тяжело было на душе у короля Артура, когда он под вечер поскакал к великану. Он изложил ему все ответы, которые услышал, но великан каждый раз качал головой и смеялся, а под конец зарычал и принялся прыгать вокруг короля на своих широких и плоских ступнях.

— Нет, нет, — говорит он, — есть одна вещь, которую хотят все женщины, какими бы они ни были. Даю тебе срок до завтрашнего вечера, и, если ты не узнаешь ответ, я тебя зарежу и съем.

И король ускакал, опечаленный. Пока он скакал по лесу, взошла луна. Он подъехал к ущелью, такому пустынному и страшному, что там, наверное, никогда не ступала нога человека. И вдруг кто-то произнес его имя: «Король Артур, а, король Артур!» И увидел он на поваленном ветром дереве, между корнями, женщину, до того уродливую, что вряд ли кому-нибудь приходилось видеть подобную прежде. Она была такой сгорбленной и до того морщинистой, как будто ей уже исполнилось сто лет; ее волосы были седыми, а глаза красными, нос загибался вниз, а подбородок вверх, и было у нее всего два зуба. Король Артур так испугался, что осенил себя крестом, а старуха рассмеялась и говорит:

— Я знаю, что ты ищешь, и, кроме меня, никто не скажет тебе правильный ответ. Я помогу тебе, если ты дашь мне то, что я попрошу.

— Что ты хочешь? — спрашивает король.

— Дай мне в мужья одного из твоих молодых и красивых рыцарей, — говорит старуха и опять смеется.

Долго думал король. Не хотелось ему окончить свою жизнь так, как обещал ему великан, и подумал он также, что плохо станет его королевству, если он умрет. И подумал он, что наверняка найдется в его дружине молодой рыцарь, который охотно возьмет в жены эту старуху, чтобы спасти короля от смерти. И он ответил:

— Будь по-твоему.

И тогда старуха захлопала в ладоши и сказала:

— Подними меня на луку седла, король Артур, и вези в Карлион, завтра я выхожу замуж! А великану ответь так: «Все женщины хотят добиться своего!»

3. Свадьба сэра Гавейна

В замке все очень обрадовались, когда король Артур вернулся домой и сказал, что знает правильный ответ. И несколько молодых рыцарей вызвались взять в жены старуху, которая спасла жизнь Артура.

— Подождите, вы ее еще не видели, — говорит король и вводит старуху в залу.

И тогда все, кто не был женат, начали осенять себя знамением креста, а женатые стали благодарить за это Господа, причем многие в первый раз после того, как возлегли на супружеское ложе. И никто не торопился выйти вперед и объявить себя женихом.

Тут сэр Гавейн покраснел, ибо вспомнил, что король обещал старухе-ведьме молодого и красивого мужа; и вот он выходит вперед и предлагает себя в женихи. Король Артур искренне опечалился, ибо меньше всего желал он такую жену Гавейну. Но уродливая старуха начала прыгать и плясать от радости, когда увидела такого прекрасного молодца.

На следующий день король Артур поехал к великану и сказал ему ответ, которому его научила старуха. Великан рассмеялся и сказал:

— Правильно, но не очень-то будет счастлив тот молодой рыцарь из твоей дружины, которому достанется такая старая курица, как моя сестра.

Тем временем королева и ее девицы наряжали невесту. Они одели ее в шелка и бархат из восточных стран, убрали ее золотом и жемчугами, но красивее она не становилась. И когда король вернулся, Гавейн со старухой и большой свитой поехали в церковь; он надел ей на палец золотое кольцо, и архиепископ обвенчал их. Потом они ели и пили, а когда наступил вечер и стемнело, королева и ее дамы отвели невесту, а король и его рыцари — жениха в покои, где стояло брачное ложе.

И когда они легли на ложе, все люди вышли и закрыли дверь, сэр Гавейн захотел погасить свечу и уснуть и даже взглядом не удостоил ту, что лежала между ним и стеной. Тогда невеста молвит:

— Мой благородный господин, сэр Гавейн, разве вы не хотите повернуться ко мне и обнять меня, раз уж мы с вами венчанные супруги?

И сэр Гавейн подумал, что надо ему сделать это, раз уж он обвенчался с ней перед алтарем, и повернулся. И вдруг он увидел на ложе рядом с собой прекраснейший цветок, который кто-либо когда-нибудь срывал, — такую красивую и белоснежную женщину, что шелковая простыня показалась грубой и серой рядом с ее несравненным телом. Ее волосы были черными и блестящими, как крыло ворона, а глаза темными, как ежевика; а груди ее были как два маленьких снежных полушария с маленькой клубничкой посередине.

— О Господь Иисус, Спаситель наш, — молвит Гавейн, — что это такое и кто вы?

— Сэр, — отвечает она и краснеет, — кем же мне быть и как я могла попасть в вашу кровать, если бы я не была вашей супругой? Господь наш — мой Спаситель, так же как и ваш, и вы видите меня в моем истинном облике, какой создал меня Бог.

Можете себе представить, как обрадовался сэр Гавейн! И он без промедления обнял ее, как подобает христианскому супругу. И теперь они жалели только о том, что коротка летняя ночь, ибо за шутками и развлечениями совсем забыли про сон. Но когда забрезжил день и начали петь птицы, жена сэра Гавейна начала вздыхать и стонать, и молвила она своему супругу:

— Мой дражайший господин и супруг, знайте, что я дочь короля Внешних островов и королева, моя мачеха, заколдовала меня так, что половину суток я должна быть в ужасном и отвратительном обличье, в котором вы взяли меня в жены, а другую половину — в своем настоящем облике, какой вы меня сейчас видите. И теперь выбирайте, быть мне в образе старухи-ведьмы ночью или днем.

И сэр Гавейн смеется, и обнимает ее, и отвечает:

— Вы, наверное, и сами знаете, что я не хочу вас в этом страшном обличье ночью.

— Как хотите, — говорит ему жена, — вы мой супруг и господин.

И тут она начинает горько плакать.

— Дорогая моя, — спрашивает Гавейн в отчаянии, — что это вы так печалитесь?

— Ах, — отвечает жена, — я подумала о том, сколько вам придется терпеть насмешек, оттого что у вас такая старая и уродливая жена, хотя здесь нет рыцаря, у которого была бы жена краше вашей. И мне придется прятаться или носить плотную вуаль, когда королева и ее дамы идут к обедне, на турнир или в гости, и переносить презрение и насмешки, хотя я знаю, что стоит мне показаться в моем истинном обличии, и меня назовут красивейшей из всех.

И она еще сильнее расплакалась. И тогда сэр Гавейн поцеловал ее и сказал:

— Пусть будет так, как вы пожелаете, вы моя дорогая возлюбленная, и пусть будет во всем ваша воля.

Тут красавица рассмеялась и бросилась сэру Гавейну на шею.

— Дорогой супруг, — говорит она, — вы будете видеть меня и днем и ночью такой же красивой и желанной, как сейчас, ибо вы сняли с меня колдовское заклятие, потому что так меня любите, что позволяете мне делать все, как я хочу.

Вот была радость в Карлионе, когда сэр Гавейн привел в залу свою молодую и красивую жену. А наутро в замок пришел и ее брат, сын короля Внешних островов; его превратили в ужасного великана, а сейчас он обрел свой истинный облик и стал молодым и красивым рыцарем.

4. О безумии Ланселота

А теперь поведем речь о Ланселоте, который побежал в лес в одной рубашке и штанах. Он бродил в самой густой чаще, а когда встречал людей, прятался в пещерах или залезал на дерево. Скоро его одежда износилась, и он ходил полуголый и страдал от ветра, дождя и холода. Питался он только корнями и ягодами, а иногда камнем убивал птицу или мелкого зверя и съедал их сырыми. Так он прожил лето и осень. Еще хуже ему пришлось, когда началась зима, ибо пошел снег и ударили морозы. Но однажды случилось так, что Ланселот вышел к реке, а там один рыцарь, путешествующий вместе с женой, раскинул шатер для ночлега. Перед шатром на дереве висели щит и меч рыцаря. Увидел Ланселот оружие и в тот же миг подкрался к шатру, схватил меч, вытащил его из ножен и принялся играть с ним, ударяя по щиту. Когда рыцарь услышал бряцание оружия, он выглянул и увидел безумного человека.

— Добрый человек, — говорит он мягко, — отдай мне мой меч и пойди сюда, я дам тебе теплую одежду и еду.

Ланселот уставился на него, а потом поднял меч и рубанул рыцаря изо всех сил, так что тот потерял сознание. Затем он вбежал в шатер, увидел теплую кровать с мехом и одеялами и прыгнул в нее, не обратив внимания на жену рыцаря, которая закричала от страха, схватила свою рубашку, натянула ее на себя и бросилась вон. Когда же она увидела своего мужа в крови и без чувств, то закричала еще громче, и тогда сбежались дружинники и слуги. Тут рыцарь пришел в себя, открыл глаза и спросил, куда подевался сумасшедший, который ударил его. Жена ответила, что он вбежал в шатер и лег в их постель. Они вошли в шатер и нашли спящего Ланселота. И рыцарь молвил:

— О Господи, мне кажется, что я его знаю, он очень похож на Ланселота Озерного, которого мы видели на турнире в прошлом году, а теперь он совсем потерял рассудок; негоже такому человеку оказаться в такой беде. Давай положим его на носилки, и отнесем к нам домой, и там велим за ним ухаживать.

Имя этого благородного рыцаря было сэр Блиант из Белого замка.

В этом замке Ланселот прожил больше года. И сэр Блиант надел ему оковы на руки и ноги, а в остальном обращался с ним наилучшим образом — поселил его в красивых покоях, кормил хорошей едой и дал богатые одежды. И к Ланселоту вскоре вернулись его былая красота и сила членов, но его рассудок ослабел, и он даже не помнил своего имени.

Однажды утром сэр Блиант отправился один на охоту; и в лесу на него напали его недруги — сэр Брюс Безжалостный и сэр Бартелот. И хотя сэр Блиант мужественно защищался, под конец ему пришлось обратиться в бегство, поскольку борьба была неравной. Он помчался к своему замку, а оба рыцаря пустились за ним. А сэр Ланселот в это время глядел из окна и увидел их, и, хотя он был безумен, ему не понравилось, что двое захотели сражаться против одного, а тем более, что этот один — сэр Блиант, которого он успел полюбить. Поэтому он разорвал свои цепи, жестоко при этом поранившись, выскочил из окна, переплыл ров и голыми руками стянул с седла сэра Брюса, отнял у него меч и так саданул и того, и другого, что оба обратились в бегство. И сэр Блиант подумал, что он вознагражден за свое милосердие к бедному безумцу. И раскаялся он, что держал его в оковах и тот жестоко поранил лодыжки и запястья. После этого Ланселоту разрешили свободно ходить по замку, и он всегда был тихим и смиренным.

Но как-то ранним утром, находясь в саду, он услышал звуки рога и лай собак из леса. И вспомнил он время, когда и сам ранним летним утром скакал на охоту. И он вышел из замка, убежал в лес и начал бродить там, как раньше, но сэр Блиант уже не мог его найти.

5. Как сэр Ланселот пришел в Корбеник и был исцелен

В конце концов Ланселот оказался у моста, ведущего в Корбеник, и, хотя он ничего не помнил, ему показалось знакомым это место, и он прошел по мосту в город. Мальчишки, игравшие на улице, натравили на него собак и стали бросать в безумного человека камни и комья земли. Так Ланселот бежал по городу, время от времени останавливаясь, ловя одного из мальчишек и швыряя на землю. Наконец подбежал он к замку; там молодые рыцари и дружинники прогнали мальчишек и впустили безумца во двор; они шутили и забавлялись с

ним, но дали ему пить и есть, и он сел на землю и ел, как животное. Затем они поместили его в маленький покой в надвратной башне, бросили ему одежду и немного чистой соломы, чтобы спать на ней. Каждый день ему давали еду и питье, но бросали все это, как собаке, ибо никто не решался подойти к нему близко. Так Ланселот прожил осень и зиму.

На Пасху в Корбенике было празднество и веселье, так как племянник короля, сэр Кастор был посвящен в рыцари. По этому поводу Кастор, стал раздавать своим друзьям подарки. Наконец он взял в руки красную тунику, позолоченный пояс и серый бархатный плащ — все это были вещи старые и поношенные, но когда-то очень красивые. Сэр Кастор засмеялся и сказал:

— А это отнесите дураку в надвратной башне.

И он побежал с молодыми рыцарями и оруженосцами, чтобы посмеяться над бедным сумасшедшим. Они бросили ему одежду и попросили в нее нарядиться. Ланселот встал с соломы, надел тунику, подпоясался и накинул бархатный плащ. И когда он вышел к молодым людям в рыцарской одежде, и они увидели его красивые рыцарские манеры и жесты, то устыдились. И они стали шептать друг другу:

— Этот бедный безумный человек был когда-то прекрасным рыцарем — смотрите, какие у него шрамы на теле; да простит нас Господь, что мы издевались над ним!

И они выпустили его из башни, и он тихо и спокойно бродил между ними, а они со стыдом удалились. Вскоре Ланселот очутился в саду с целебными травами и бродил там, ибо он всегда любил смотреть на цветы, деревья и ручейки. Потом он утомился, прилег на траву и заснул.

После полудня вышла в сад леди Элейна со своими служанками. Одна девица, искавшая мяч, нашла в саду спящего Ланселота. Она побежала к леди Элейне и сказала, что у источника спит красивый незнакомец. Элейна пошла за ней и, как только его увидела, сказала служанке:

— Никому об этом не говори и уходи!

И она расплакалась и плакала так горько, что опустилась на траву рядом с ним и долго пролежала так. Но в конце концов она вернулась к своим девушкам и попросила их идти в замок, а сама отыскала своего отца и сказала:

— Ах, отец, мне нужна ваша помощь, не то мое сердце разорвется от горя.

— Что случилось, дочка? — спросил король Пелес.

— Сэр, — отвечает она, — я гуляла в нашем саду со служанками и нашла у источника спящего Ланселота; он потерял рассудок, он безумен и болен.

— Предоставь это мне, дочка, — говорит король. — Я о нем позабочусь.

И он приказал четырем рыцарям отнести Ланселота в замок и положить в том самом покое, где хранилась чаша Святой Грааль. И как только сэра Ланселота положили рядом со священной чашей, случилось чудо — он исцелился, и к нему вернулся рассудок. Святой Грааль исчез, а Ланселот проснулся. Он закрыл лицо руками и горько заплакал.

6. Кавалер Мальфет, или Рыцарь, совершивший проступок

Когда Ланселот увидел Элейну, его лицо стало алым, словно кровь, и он сказал:

— Господи Иисусе, как я здесь оказался? Скажите мне, леди Элейна, как я сюда попал?

— Сэр, — отвечает она, — вы пришли сюда в безумии, и никто не узнал вас, пока я не нашла вас спящим в моем саду с травами. А исцелились вы благодаря Святому Граалю.

— А многие знают про мое безумие?

— Никто, кроме моего отца, меня и леди Бризены, — отвечает Элейна.

— Не говорите об этом никому, и пусть никто не знает, что я здесь. Ибо это страшный позор, ведь безумный человек больше похож на зверя, чем на человека. И я изгнан из страны моего короля и никогда не смогу туда вернуться.

После этого Ланселот пролежал в замке более четырнадцати дней, не двигаясь, не говоря ни слова и не прося есть, пока однажды не обратился к леди Элейне:

— Леди Элейна, из-за вас постигли меня горе, стыд и нужда, я больше не буду об этом говорить, ибо вы и сами об этом знаете. Хотя я также не без вины перед вами, ведь я поднял на вас меч в то утро, когда мы проснулись рядом. Но виноваты в этом были вы и леди Бризена, которая привела меня к вам против моей воли.

— Да, истинно так, — отвечает Элейна.

— Теперь я прошу вас, — говорит он, — ради вашего сына, попросите короля Пелеса дать мне место в его королевстве, где я мог бы спрятаться.

— Сэр, — отвечает Элейна, — я хочу жить и умереть подле вас, а если моя жизнь вам не нужна и я могу услужить вам, закончив ее, я с радостью это сделаю. Мой отец исполнит все ваши желания, но, дорогой мой господин, сэр Ланселот, позвольте мне быть подле вас и служить вам.

И вот по просьбе Элейны король Пелес подарил Ланселоту замок Блиант и повелел ради своей дочери и внука двадцати самым благородным рыцарям в королевстве последовать за Ланселотом и служить ему, Элейна же последовала за ним с двадцатью девицами. Замок этот находился на острове посреди озера, и был тот остров так прекрасен, что Ланселот, когда приехал туда, сказал:

— Ах, этот остров следовало бы назвать Островом радости.

Все время, пока Ланселот жил на этом острове, он называл себя не иначе как Кавалер Мальфет, или Рыцарь, совершивший проступок. Он велел изготовить себе щит, красный как кровь, украшенный серебряными фигурами королевы в короне и рыцаря в доспехах у ее ног.

Леди Элейна и ее девицы играли для Ланселота на арфе, пели и развлекали его настольными играми и соколиной охотой. А он каждый день один поднимался на самую высокую башню и проводил там час. Там он смотрел в ту сторону, где находился Карлион и жили король Артур и леди Гвиневера, закрывал лицо руками и горько плакал.

Однажды Ланселот узнал, что в трех милях от замка Блиант состоится турнир. И он поскакал туда со своим красно-серебряным щитом и совершил там множество ратных подвигов, одолев всех рыцарей, которые пожелали с ним сразиться, но никто не узнал его, ибо он не поднимал забрало.

На этом турнире были также сэр Персиваль Уэльский и сэр Эктор Окраинный; они слышали о рыцаре с красным щитом, но не видели его. И никто не знал о нем ничего, кроме того, что он живет в замке Блиант и называет себя Кавалер Мальфет. Тогда они говорят друг другу:

— Давай поскачем в замок Блиант и попробуем скрестить копья с этим рыцарем.

Сказано — сделано, но когда они подъехали к замку, то увидели, что вокруг него глубокая вода и нет моста. На стене же замка стояла девица с белым охотничьим соколом в руке, которая сказала:

— Здесь живут самая прекрасная в этой стране дама, которую зовут леди Элейна, и самый лучший рыцарь в мире — Кавалер Мальфет. Он охотно сражается с проезжими рыцарями. Скачите к большому дубу на мысе; там вы увидите лодку, которая перевезет вас вместе с конями.

И тут им показалось, что будет не по-рыцарски, если они приедут в замок вдвоем, и сэр Персиваль переправился на остров один. Его встретили рыцари и провели через ворота на зеленый луг за стенами замка, который был предназначен для поединков.

Пока Ланселот одевал доспехи, красивые девицы потчевали сэра Персиваля вином и едой. Потом оба рыцаря сшиблись, так что их копья раскололись, а кони упали на колени, тогда они спешились, выхватили мечи и бросились друг на друга словно вепри, и искры от их мечей полетели во все стороны, и нанесли они друг другу тяжелые раны.

— Иисусе, — говорит сэр Персиваль наконец, — до сей поры я знал только одного человека, который может сравниться с вами. Сэр, скажите мне ваше имя!

— Сэр, — отвечает Ланселот, — нет у меня иного имени, кроме как Кавалер Мальфет. Но кто вы?

— Меня зовут сэр Персиваль Уэльский, — отвечает тот, — я сын короля Пелинора.

— Ах, — молвит Ланселот, — что я наделал, я ранил, рыцаря Круглого стола, который когда-то был моим сотоварищем! — И он отбросил щит и меч, упал на колени и горько заплакал.

— Сэр, — говорит Персиваль удивленно, — что с вами? Заклинаю вас, скажите мне ваше имя.

Тут Ланселот поднимает забрало и молвит:

— Когда-то я звался Ланселотом.

Тогда сэр Персиваль вскочил, заключил его в свои объятия и расцеловал в обе щеки:

— Благодарю Господа, что я обрел тебя, ведь ищу я тебя уже два года.

Они послали гонца за сэром Эктором Окраинным, и все трое были несказанно рады, что нашли друг друга. Леди Элейна приняла сэра Персиваля и сэра Эктора радушно и одарила подарками. Она рассказала им, как Ланселот безумцем пришел в Корбеник, а Святой Грааль исцелил его. Сэр Ланселот расспрашивал их о Карлионе, и его друзья рассказали ему, что леди Гвиневера раздала больше двух тысяч фунтов золота и серебра рыцарям, которые должны были найти Ланселота и привезти его обратно в Карлион. Но Ланселот не захотел туда ехать.

7. О том, как леди Гвиневера устроила пир для своих рыцарей

Когда леди Гвиневера услышала, что Ланселот не погиб, а счастливо живет на острове в замке Блиант, то промолчала, король же Артур опечалился и сказал:

— Я так и думал, что Ланселот сбежал от нас как сумасшедший ради прекрасной леди Элейны. Для меня это большое горе — потерять своего лучшего рыцаря; да и не знаю я, почему он не возвращается. Уж лучше бы взял Элейну в жены и привез сюда, ведь ясно же, что мы с радостью ее примем. Она бы стала настоящим украшением среди придворных дам королевы.

На это сородичи Ланселота ничего не ответили, ибо им была известна причина его безумия. Королева же отправилась в Лондон и устроила там пир двадцати четырем рыцарям Круглого стола, которые назывались рыцарями королевы. Она сделала это, дабы никто не

подумал, что она горюет о Ланселоте, и чтобы показать людям, что все рыцари, которые сражаются под ее цветом, ей одинаково милы и дороги. Среди этих рыцарей были Гавейн и его братья, и был еще один рыцарь из Уэльса, сэр Пионель, кузен сэра Ламорака, которого Гавейн и его братья убили, застав в постели со своей матерью Моргаузой.

Сэр Гавейн очень любил фрукты, особенно яблоки и груши, и всегда ел их. Поэтому королева позаботилась о том, чтобы на столе были самые лучшие плоды. А сэр Пионель тайком отравил самое красивое яблоко в корзине, стоящей на столе перед королевой. Он ждал, что королева угостит Гавейна первым, так как он должен был сидеть справа от нее и она всегда угождала ему, ибо он был сородич короля и лучший друг Ланселота.

Но по левую руку от королевы сел молодой рыцарь, которого звали сэр Патрис, племянник сэра Мадора де ла Порте. И поскольку он только что приехал к королю и был красив и молод, королева своей рукой выбрала яблоко и подала ему. Но как только он вкусил от него, то упал замертво.

Тут все рыцари в ужасе вскочили, не зная, что сказать, ибо все они заподозрили королеву. Сэр Мадор громко воскликнул:

— Вы дорого заплатите за это, госпожа! Мой возлюбленный сородич постыдно убит, но знайте, что я буду искать отмщения!

Королева оглядела всех своих рыцарей, но никто не возразил ему, и тогда она вскрикнула и рухнула на пол.

Тут в залу вошел король Артур, и сэр Мадор приблизился к нему и обвинил королеву в предательстве. Ибо в те времена любое коварное убийство называлось предательством, и за это было только одно наказание — костер.

Когда король Артур выслушал сэра Мадора и ни один из двадцати четырех рыцарей не возразил ему, он побледнел как полотно.

— Милостивые сэры, — отвечает он, — клянусь Богом, я не верю этому обвинению. Но не мне судить об этом, ибо вы знаете, что моя королева мне дороже жизни. И не смею я сражаться за нее с сэром Мадором, ибо противно рыцарским законам, чтобы муж сражался за свою жену в таком деле. Но наверное, у моей королевы найдется защитник.

— Король Артур, — отвечает сэр Мадор, — в этом деле вы такой же рыцарь, как и мы все, вы поклялись соблюдать рыцарский закон, как и мы, поэтому не след вам ни принуждать какого-либо рыцаря сражаться за нее, ни сражаться самому. И вы видите, что ни один из двадцати четырех рыцарей не считает ее невиновной. Или я не прав, рыцари?

Все они промолчали, а королева молвила:

— Пусть Бог будет мне свидетелем, ибо Он знает, что я невиновна.

— Сэр, — говорит сэр Мадор, — поскольку вы справедливый король, я требую, чтобы вы назначили день, когда свершится правосудие.

— Пусть это будет через пятнадцать дней, — отвечает король, — приезжайте в этот день на коне и во всеоружии на луг близ Вестминстера. И если Богу будет угодно, вы встретите там того, кто будет сражаться за невиновность королевы, и пусть Бог будет вам судьей. А если она не найдет к этому дню защитника, то умрет на костре.

— Хорошо, — отвечает сэр Мадор.

И все рыцари разошлись.

Когда король остался наедине с леди Гвиневерой, он спросил, как все это получилось.

— Да поможет мне Бог, — отвечает она, — я не ведаю.

— Ах, — говорит король, — будь Ланселот сейчас здесь, он бы не замедлил выступить и биться за тебя.

— Его здесь нет, — отвечает королева и плачет.

— Тогда я советую вам, — говорит король, — попросите сэра Борса Ганского защитить вас, ради Ланселота он вам не откажет. Ибо я понял, что ни один из ваших рыцарей, которые были в зале, когда умер сэр Патрис, не хочет сражаться за вас, ибо они все думают о вас самое плохое.

— Ах, — говорит королева, — если бы Ланселот был здесь!

— Он покинул нас, — отвечает король, — и ничего не остается, как просить сэра Борса Ганского.

8. О том, как сэр Борс обещал сражаться за королеву, и что случилось потом

Но когда королева попросила сэра Борса Ганского о помощи, он молвил:

— Госпожа, что вы хотите, чтобы я вам ответил? Я был на вашем обеде и видел, как сэр Патрис умер, откусив яблоко, которое вы ему дали. Теперь вам недостает Ланселота, ибо он стал бы сражаться за вас, правы вы или не правы. И мне кажется удивительным, что вы смеете просить меня об этом, ибо вы же и лишили меня и весь наш род нашего самого превосходного сородича, которого мы все почитали и за которым следовали как за предводителем. Это вы изгнали его из страны, лишили рассудка и обрекли на несчастье.

— Сэр, — говорит она плача, — будьте милосердны! — И, встав перед ним на колени, добавляет: — Иначе мне придется умереть ужасной и постыдной смертью, которой я не заслуживаю!

В этот момент вошел король Артур и увидел королеву на коленях; тогда сэр Борс устыдился, поднял ее и сказал:

— Госпожа, не стойте передо мной на коленях, вы позорите меня.

— Ах, сэр Борс, — говорит король, — сжалься над моей королевой, ибо я перед Господом думаю, что она невиновна.

— Сэр, — отвечает Борс, — я буду сражаться за вашу супругу изо всех моих сил и до самой смерти.

Когда остальные рыцари услышали об этом, они весьма удивились, но сэр Борс молвил:

— Благородные сэры, было бы большим стыдом для нас всех, если бы мы допустили, чтобы прекраснейшую королеву в мире сожгли на костре и ни один рыцарь не захотел бы заступиться за нее. Ибо ее господин — это наш господин и самый благородный и храбрый король в мире; и нет среди нас такого рыцаря, который не был бы многим обязан королю Артуру.

— Мы любим и чтим короля Артура не меньше твоего, — отвечают они, — и больше, чем любит и почитает его леди Гвиневера; ты ведь знаешь, о чем мы говорим. Она погубила уже не одного рыцаря.

— Не знаю я, чтобы она погубила какого-то рыцаря, — говорит сэр Борс, — а помогала и поддерживала она многих, и она щедрее и великодушнее всех прочих женщин, которых я видел или о которых слышал. Я полагаюсь на Господа; через меня Он откроет ее невиновность, а также укажет на того, кто причинил смерть сэру Патрису.

Слух о том, что сэр Мадор обвинил королеву в убийстве, распространился по всей стране и за ее пределы. И когда дошел он до замка Блиант, Элейна сообщила о нем Ланселоту.

— О Господи, — говорит Ланселот, — какую новость вы мне сообщили; я должен скакать в Лондон и сражаться за нее с сэром Мадором.

И он посылает гонца к сэру Борсу и просит его сражаться за королеву что есть сил, но «как только появится рыцарь в белых доспехах с красно-серебряным щитом, уступи ему место и дай ему сразиться с сэром Мадором».

После этого он быстро собрался в путь и простился с Элейной. Она весьма опечалилась.

— Сэр, — молвит она, — когда моему и вашему сыну Галахаду исполнится пятнадцать лет, должна ли я буду послать его к вам, чтобы вы посвятили его в рыцари?

— Делайте, как знаете, — отвечает Ланселот. — Да поможет ему Господь стать славным рыцарем.

— Я в этом уверена, — говорит леди Элейна, — он станет самым превосходным рыцарем в своем роду после вас.

— Ах, — отвечает Ланселот, — давайте вместе молить Господа и Пресвятую Деву, чтобы стал он добрым человеком.

И с этими словами он попрощался с ней и ускакал.

9. О поединке

Дни шли, и, когда наступило утро пятнадцатого дня, король, королева и вся дружина поскакали на луг возле Вестминстера. Там был возведен железный столб, а вокруг него все приготовлено для костра. Градоправитель Лондона и епископ Вестминстерский взяли королеву под руки, отвели ее к столбу и посадили на скамью перед костром. Если сэр Мадор выиграет сражение, ее должны были сжечь. Таков был закон в те времена, и был этот закон един для королевы и нищенки, для рыцаря и для раба.

Сэр Мадор в полном вооружении выехал на луг, поклялся королю, что считает королеву виновной в смерти своего сородича, и потребовал борьбы не на жизнь, а на смерть, и пусть Господь будет судьей в этом деле.

И сэр Борс выехал на луг в полном вооружении, принес клятву и попросил Господа помочь ему освободить королеву от ложного обвинения. Он подъехал к ней, спешился и пообещал сражаться за нее, победить или отдать свою жизнь, «если Господь не пошлет вам лучшего воина, ибо тогда я должен уступить ему место».

Королева поблагодарила сэра Борса и расцеловала его в обе щеки.

После этого оба рыцаря отъехали к своим шатрам и взяли копья наперевес, ожидая знака начать схватку. Но в этот миг все увидели рыцаря на белоснежном жеребце, скачущего из леса. Его шлем и кольчуга были белого цвета, а щит красным с серебряным изображением. Он подскакал к сэру Борсу и громко воскликнул:

— Не гневайтесь, добрый и благородный сэр Борс Ганский, что я прошу вас уступить мне место, ибо Господь желает, чтобы я сражался сегодня за супругу короля Артура!

Сэр Борс поскакал к королю и доложил об этом.

— Кто он? — спрашивает король, но Борс отвечает, что не знает, хотя он узнал Ланселота. И король повелевает спросить незнакомца, хочет ли он сражаться за королеву.

— Для этого я прискакал сюда, — отвечает белый рыцарь, — иначе король Артур и леди Гвиневера меня бы никогда не увидели на этой земле. Не думал я, что доживу до того дня, когда увижу, что королева Гвиневера сидит на позорной скамье, а рыцари Круглого стола стоят вокруг и молчат, ибо я ожидал, что они все как один поднимутся и будут сражаться за нее.

Сэр Мадор спрашивает, когда же наконец сэр Борс или незнакомец сразятся с ним.

И тогда белый рыцарь скачет к барьеру. Он и сэр Мадор нацеливают копья и бросаются друг на друга. Копье сэра Мадора разлетается на куски, и его конь падает наземь. Сэр Мадор встает, поднимает перед собой щит, вытаскивает свой меч и предлагает незнакомцу сразиться пешими. Белый рыцарь выпрыгивает из седла и идет ему навстречу, обнажив меч и прикрывшись щитом… Миг, и вот уже сэр Мадор побежден и лежит на траве; а незнакомец стоит над ним, поставив ногу ему на грудь, и спрашивает королеву, убить или пощадить сэра Мадора.

— Я охотно подарю ему жизнь, — отвечает леди Гвиневера милосердно, — если он объявит на всю страну, что я невиновна, и повелит написать на могиле сэра Патриса, что я никогда не желала его смерти.

Сэр Мадор обещает это сделать, он подходит к королеве, встает на колени и благодарит ее за милосердие. После этого друзья отводят его в шатер, ибо он получил множество тяжких ран.

А неизвестный рыцарь приблизился к возвышению, на котором сидел король Артур. Королева уже подошла к королю, и они обнялись и поцеловались. Затем король наклонился к белому рыцарю, поблагодарил его и попросил снять шлем и выпить вино, которое королева поднесла ему в золотом кубке.

Белый рыцарь протянул руку, взял кубок и опустил забрало, чтобы осушить его. И тут раздались громкие возгласы, ибо все, кто стоял вокруг, узнали Ланселота Озерного. Король заключил его в свои объятия, поблагодарил Господа, который вернул ему его самого дорогого рыцаря, и поблагодарил за то, что тот сегодня сражался за королеву.

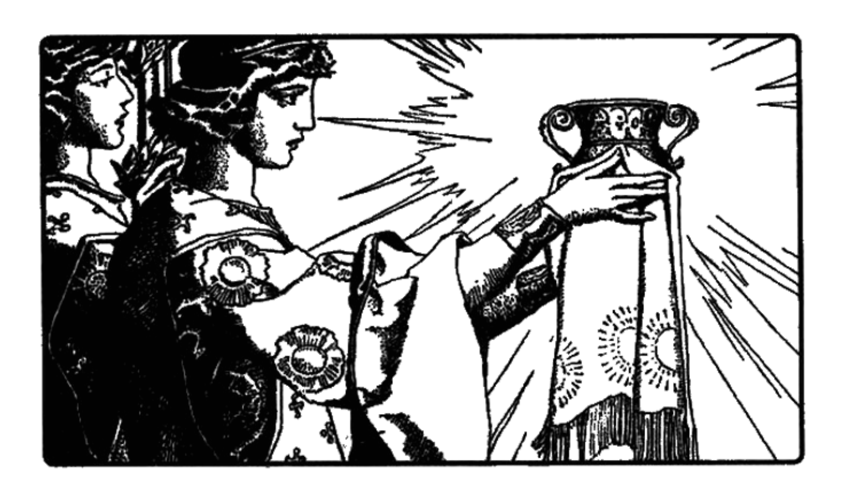
— Государь, — молвит Ланселот, — позвольте мне сражаться за вас и вашу королеву каждый день. Ибо вы посвятили меня в рыцари, а королева оказала мне большую услугу в тот же день. Этого никто не знает, но сегодня я хочу объявить об этом громогласно. Ибо в тот самый день, когда я стал рыцарем, я потерял свой меч, а королева нашла его и спрятала под своим плащом. И она никому ничего не сказала и тайно вернула мне меч, а иначе я был бы

опозорен среди рыцарей на всю оставшуюся жизнь. И тогда я поклялся себе, что стану ее рыцарем, буду служить ей и сражаться за нее до последнего вздоха.

И король поблагодарил его еще раз, взял за руку и увел за собой. А королева Гвиневера опустила вуаль, чтобы никто не увидел, как она плачет.

Книга шестая

1. О том, как сэр Галахад был посвящен в рыцари вечером накануне пятидесятницы

В канун Пятидесятницы поздно вечером прискакала в Карлион девица и пожелала видеть Ланселота. Она сказала ему:

— Сэр, я приехала к вам от короля Пелеса и прошу вас последовать за мной в лес, здесь совсем недалеко.

Ланселот повелел своему оруженосцу оседлать коня и принести его доспехи. Тут на галерею вышла королева и спросила:

— Ланселот, неужели вы покинете нас в этот великий праздник?

— Госпожа, — говорит девица, — он возвратится завтра утром.

И Ланселот с девицей поскакали в лес; они держали путь по неведомым ему тропам, а скакали так быстро, что кони взмылились. В полночь они подъехали к лесному озеру на берегу которого стоял монастырь. Девица подняла руку и попросила Ланселота остановить коня. Сразу после этого зазвенели монастырские колокола и открылись ворота. Из них вышли двенадцать монахинь в белых одеждах под черными вуалями, и каждая держала в руке свечу. Они шли вслед за аббатисой, которая вела за руку молодого дружинника в белой льняной тунике до пят. И был этот юноша столь прекрасен и статен, что показалось Ланселоту, что он никогда не видел ему равного, хотя глаза юноши были кроткие, как у голубя. Аббатиса подвела его к Ланселоту, а тот спрыгнул с коня и поклонился монахиням.

— Сэр Ланселот, сын короля Бана, — говорит почтенная дама, — это твой сын, которого мы вырастили. Ему уже пятнадцать зим, и настало время тебе посвятить его в рыцари.

— А есть ли на то его желание? — спрашивает Ланселот, и отрок отвечает: «Да!»

Тогда Ланселот вытаскивает свой меч, Галахад встает на колени, и в окружении сестер-монахинь отец посвящает своего сына в рыцари. Затем сэр Ланселот поднимает Галахада, целует и говорит:

— Пусть Господь сделает тебя славным рыцарем, ибо красотой ты не уступаешь никому на свете.

2. О том, как сэр Галахад сел на Гибельное сиденье

— Ну а теперь, дорогой сын, — говорит Ланселот, — не хотите ли вы последовать со мной ко двору короля Артура?

— Нет, — отвечает Галахад, — сейчас я не последую туда за вами, а приду туда в положенное время.

И Ланселот поскакал назад и вернулся в Карлион, когда король с королевой и всей свитой находились в соборе на обедне. После службы вся дружина направилась к Круглому столу. Там на каждом сиденье золотыми буквами было написано имя занимавшего его рыцаря. Но одно из них называлось Гибельным сиденьем, ибо было известно, что каждый, кто сядет на него, тотчас же умрет, если только он не тот, кого избрал для этого Господь. Поэтому король Артур, справляя свадьбу с леди Гвиневерой, которая принесла ему в приданое Круглый стол, накрыл, по совету Мерлина, Гибельное сиденье бархатным покровом. И так оно стояло вплоть до этого самого дня.

Когда же в это утро король и его рыцари вошли в залу, покрова не было, и никто не знал, чья рука его удалила. Все весьма подивились и сели за стол. И тут же случилась удивительная вещь — все окна и двери в зале затворились сами собой, однако темно не стало. И тут перед рыцарями предстает старец в одеянии священника, хотя никто не видел, как он вошел. Старец держал за руку юного рыцаря в алых доспехах, но без меча и щита, и был тот юноша небывалой красоты.

Старец попросил юношу снять доспехи, и на нем осталась красная туника, а старец набросил ему на плечи плащ, подбитый горностаем. И молвил он королю Артуру:

— Сэр, я привел к вам юного рыцаря, он королевской крови и из рода Иосифа Аримафейского; и суждено ему сотворить дивные чудеса.

И тогда король Артур встал и сказал:

— Добро пожаловать!

А старец подвел юношу к Гибельному сиденью, которое было рядом с местом сэра Ланселота, и сказал:

— Сэр Галахад, это сиденье ждет вас с тех пор, когда вы еще не были зачаты и не родились.

И сэр Галахад сел на это место, а старец удалился.

3. О Святом Граале

Все рыцари пребывали в сильном изумлении, ибо знали, что на Гибельном сиденье должен сидеть самый лучший рыцарь в мире, а сэр Галахад выглядел еще зеленым юнцом. Но тут послышался треск и как бы грохот грома, так что всем показалось, что стены вот-вот рухнут. Стало темно, будто в полночь, но тьму в зале вдруг рассеял солнечный луч, яснее самого ясного дня.

И тут всех осенила благодать Святого Духа, рыцари сидели и смотрели друг на друга, утратив дар речи. Им казалось, что они никогда так ясно друг друга не видели и что лица их так прекрасны и так ярко сияют, как будто они уже в раю.

Тогда в зале появилась священная чаша сокрытая белым парчовым покрывалом, но не было видно ни самой чаши, ни того, кто ее несет. Вся зала наполнилась благоуханием, и каждому показалось, что он насыщается восхитительной едой и прекраснейшими напитками, и то был знак Царствия Небесного, в котором нет уже никаких мирских желаний. Через некоторое время солнечный луч исчез, чаши со Святым Граалем сделалось не видно и зала приняла прежний вид.

Когда все рыцари вновь обрели дар речи, король Артур встал и сказал:

— Давайте возблагодарим Господа и Святого Духа за милость, за то, что нам довелось увидеть такое знамение в день праздника Пятидесятницы.

— Все мы, — говорит сэр Гавейн и вскакивает, — вкусили ныне от яств и напитков, какие были нам по вкусу; пока была с нами священная чаша, был я так счастлив, что не могло быть у меня никаких иных желаний. Но не смогли мы увидеть Святой Грааль, ибо чаша была надежно укрыта. Поэтому я обещаю и клянусь перед моим королем и архиепископом, что я завтра ранним утром отправлюсь на поиски Святого Грааля и не успокоюсь, пока не увижу его яснее, чем видел нынче. Или же пусть сам Господь даст мне знак, если не хочет Он, чтобы я проник в его тайну.

И тут повставали со своих мест все как один рыцари Круглого стола, и каждый повторил клятву Гавейна.

Когда король Артур услышал все это, он закрыл лицо руками.

— Ах, Гавейн, мой дражайший сородич, — говорит он печально, — ты разорвал кольцо Круглого стола, и оно больше никогда не сомкнется, ибо многих из вас я больше никогда не увижу здесь на земле. А я очень любил вас всех, и все мои стремления были направлены на то, чтобы умножить вашу честь и ваше благополучие, как будто они мои собственные, и не было мне на земле ничего дороже моих рыцарей, а теперь вы все меня покидаете!

— Ах, — отвечает Ланселот, — утешьтесь, мой господин. Ибо в этом святом подвиге мы обретем честь большую, чем в любом другом, нами совершенном. И тот, кто умрет во время этого похода в поисках Святого Грааля, тот умрет хорошей смертью, и уготовано ему место у Господа нашего.

Однако леди Гвиневера сильно опечалилась, и все ее дамы и девицы горевали о своих мужьях и возлюбленных. И многие из них хотели последовать за рыцарями, ведь, по обычаю того времени, девица часто следовала за своим рыцарем, когда он отправлялся на поиски приключений. Но сэр Бодуэн Бретонский, который давным-давно был рыцарем Круглого стола, а сейчас стал святым отшельником, пришел к королевскому двору. И он попросил всех мужчин и всех женщин оставить такие мысли.

— Ибо вы все обещали выполнять дело Господнее, и никто не может увидеть Его тайны, кроме тех, кто чист и безгрешен.

4. О том, как рыцари разъехались в поисках Святого Грааля

На следующее утро рыцари собрались в путь — все сто пятьдесят. Сначала они отправились в церковь и прослушали обедню, туда же последовали за ними король Артур и королева Гвиневера, и было у них тяжело на душе. Но когда рыцари сели на коней во внутреннем дворе замка, король Артур подошел к сэру Галахаду, попросил его подождать немного и снять шлем, чтобы королева могла увидеть его лицо. И сэр Галахад последовал за

королем к ступеням, на которых стояла леди Гвиневера. Она долго смотрела на него и спросила, откуда он родом. Сэр Галахад ответил, что он из города Корбеника.

— Наверное, ты сын Ланселота, — говорит она, — никогда еще я не видела такого сходства.

На это сэр Галахад не ответил ни да, ни нет.

— Да поможет мне Господь, — говорит королева сердито, — не следует тебе стыдиться имени своего отца или скрывать его, ибо твой отец превосходит всех людей на земле по храбрости красоте и благородству. Постарайся и ты превзойти всех своих спутников, чтобы стать его истинным сыном по делам, а не только с виду, как сейчас.

— Госпожа, — отвечает сэр Галахад, — зачем вы спрашиваете, если итак все отлично знаете? Когда время придет, все узнают, кто мой отец.

И королева сошла по ступеням, поцеловала его в лоб и попросила Господа хранить его.

Тогда рыцари оседлали коней и поскакали по улицам города; и весь народ — и богатые и бедные — плакал, когда они уезжали. Следующую ночь все они провели в замке, который звался Вогон. А наутро попрощались друг с другом, и каждый поскакал своей дорогой.

5. О том, как сэр Галахад получил щит и меч своего родича короля Эвелака

Сэр Галахад скакал без меча и щита целых четыре дня, не встретив ни одного приключения. На четвертый день он приехал в монастырь белых монахов. Там он переночевал, а встав, отправился к заутрене. Монахи провели его в комнату за алтарем; там висел белый щит с изображенным на нем крестом, алым как кровь, и великолепный меч. Но висел меч не на ремне, а на пеньковом канате. И стоял там высокий рыцарь в белых доспехах с опущенным забралом, он взял этот меч, перепоясал сэра Галахада пеньковым канатом и повесил ему на шею щит, говоря при этом:

— Это оружие может носить лишь тот, кто безупречен и безгрешен.

— Сэр, — отвечает Галахад, — тогда я не смею принять их, и кто вы такой, если дарите такие вещи человеку, которого не знаете?

— Я знаю тебя, — отвечает белый рыцарь, — а моего имени не должен знать ни один человек на земле. Это оружие принадлежало королю Эвелаку, и знай, что ты его потомок по линии отца, сэра Ланселота. Ибо после того, как Господь Иисус Христос, тридцати трех лет от роду, принял за всех нас смерть на кресте, благородный рыцарь Иосиф Аримафейский снял его тело с креста и похоронил. А затем он покинул Иерусалим со всеми своими родичами и приехал в город Саррас, где правил король Эвелак. Король радушно его встретил и вскоре принял крещение и истинную веру. В знак того, что теперь он верит только в истинного Бога, сына Девы Марии, и считает Его своим защитником и заступником, он повелел изготовить это оружие. Рукоять меча имеет форму креста и сделана из дерева, и один ее конец белый, другой — зеленый, а третий — красный. Ибо когда наши прародители были изгнаны из Рая, Ева сорвала ветвь с Древа жизни и воткнула ее в землю, и ветвь эта пустила корни и выросла в дерево, и было это дерево бело как снег, в знак того, что его посадила девственница. Но так как люди стали смертны, Господь попросил Адама и Еву плотски познать друг друга. В первую ночь, когда они спали под деревом как муж и жена, часть дерева позеленела в знак благоволения Господнего священному браку, который должен быть прекрасным и плодородным, как зеленое лето. Под этим же самым деревом Каин убил Авеля, и тогда часть дерева стала красной как кровь. Впоследствии царь Соломон велел выкопать это дерево и послал его в Саррас как дар любви Балкис Прекрасной, царице Савской.

Сперва щит короля Эвелака был белым и чистым без изображений. Когда Иосиф Аримафейский покинул Саррас, король последовал за ним, а трон передал своему сыну. И в конце концов Господь привел их на этот остров, который тогда назывался Великой Британией, и здесь они проповедовали истинную веру и обратили в нее большую часть жителей. Когда же Иосиф Аримафейский лежал на смертном одре, король Эвелак очень убивался и сказал так:

— Из любви к тебе я покинул свое царство и весь мой род. И поскольку ты сейчас покидаешь меня, оставь мне что-нибудь, дабы я мог бы помнить тебя.

Иосиф ответил:

— Принеси мне твой щит.

И начертал он своей кровью на щите крест.

— Вот я дал тебе знак, по которому ты будешь вспоминать меня каждый раз, когда посмотришь на щит. И кровь эта всегда будет казаться свежей. Знай, что изображение на щите рыцаря всегда есть знак того, что у него в помыслах, и потому для большинства рыцарей это знак гордыни и тайных грехов.

Но король Эвелак, приняв святую веру, носил чистый щит, ибо все его желания и собственная воля должны были умереть, а сердце не вмещать ничего, кроме радости от того, что наши грехи прощены и отмыты водой крещения. Но потом, поскольку король Эвелак жил в любви к кресту, Иосиф начертал на его щите крест своей кровью. И никто не был достоин носить щит короля Эвелака, пока не явился сэр Галахад, ибо его желания и помыслы направлены только на тайны нашего Господа.

И, сказав эти слова, белый рыцарь исчез. А сэр Галахад поскакал дальше с мечом, рукоять которого была сделана из Древа жизни, и со щитом, на котором был изображен крест. Дорога привела его в горы. Когда стемнело, он подъехал к небольшой церкви, которая почти заросла травой и выглядела заброшенной. Сэр Галахад не видел вокруг ни души. Он спешился, вошел в нее и, преклонив колени перед алтарем, прочитал молитвы, прося Господа провести его всеми дорогами мира. И когда он молился, вдруг раздался голос, который сказал:

— Рыцарь мой, сэр Галахад, ступай в Девичий замок и освободи ту, которая там томится.

6. О том, как сэр Галахад сражался с семью братьями и освободил девицу

Услышав эти слова, сэр Галахад возблагодарил Господа, встал, вскочил на своего коня и пустил его идти, куда тот захочет. Конь принес его вниз в долину, где над темным озером возвышался красивейший замок. На берегу озера стоял старец, который сказал:

— Это Девичий замок, там процветают грех, гордыня, жестокость и зло; поверни коня и не ходи туда.

Сэр Галахад ответил:

— Я скачу туда по велению Господа.

И тогда подъемный мост опустился, навстречу ему выехали семь рыцарей и громко закричали:

— Рыцарь, остерегись, ибо мы можем принести тебе и любому только смерть.

— Как так? — спрашивает сэр Галахад, — неужели вы хотите биться против меня все сразу?

Рыцари смеются и кричат:

— Да, тот, кто хочет сражаться с нами, должен биться против всех семерых братьев сразу.

Тогда сэр Галахад выставил свое копье и поскакал им навстречу. Он сражался с ними всю ночь, и к рассвету одолел их, и они сбежали в лес. Тогда сэр Галахад поскакал через мост в ворота, которые были открыты. Посредине внутреннего двора замка стояла высокая башня, запертая на множество железных засовов. А во дворе было множество людей, и все они воскликнули:

— Добро пожаловать, сэр, ибо мы уже давно ждем избавления!

А один древний старец говорит сэру Галахаду:

— Сэр, в этой башне заключена в оковы девица, она — дочь одного могущественного короля и по праву владеет этим замком. Семь лет назад в этот замок приехали семеро братьев. Прекрасная дева хорошо приняла их, посадила за стол и потчевала наилучшим образом. Они же поели, выпили, а потом обесчестили ее и заперли в темной башне, а сами завладели ее землями и подданными и стали творить всякие злодейства и несправедливости. Так этот красивый замок стал местом разврата и несчастья. Теперь возьмите этот рог из слоновой кости и золота и протрубите в него; тогда двери башни откроются, вы освободите нашу госпожу, а Девичий замок вновь станет таким, каким был прежде.

Тогда сэр Галахад затрубил в рог, и двери башни распахнулись.

Он вывел оттуда прекрасную деву, закованную в железные оковы, вернул ей ее наследство и восстановил в правах. Она от всей души его поблагодарила и сказала:

— Вы освободили меня и прогнали отсюда этих семерых братьев, но не думайте, что они умерли, ибо жить они будут до скончания веков.

7. О том, как сэр Галахад встретил сэра Ланселота и сэра Персиваля

И сэр Галахад поскакал дальше через дремучий лес и повстречал там сэра Ланселота и сэра Персиваля. Однако они его не узнали, потому что у него был чужой щит. И сэр Ланселот наставил свое копье и поскакал на своего сына, чтобы пережить приключение. Но сэр Галахад выбил его из седла. После этого и сэр Персиваль выехал против сэра Галахада, но и ему не суждено было преуспеть.

Неподалеку стояла одинокая хижина; из нее вышла старая женщина в церковных одеждах и воскликнула:

— Да хранит тебя Господь, лучший из рыцарей мира! Если бы сэр Ланселот и сэр Персиваль узнали тебя, как я, они бы не стали с тобою биться.

Тут сэр Галахад испугался, что затворница назовет его имя, пришпорил коня и ускакал. Тогда рыцари поняли, кто это был, вскочили в седла и поскакали за ним что есть мочи, но вскоре потеряли его из виду.

— Давай вернемся к лесной затворнице, — говорит сэр Персиваль, — и расспросим ее.

— Делай что хочешь, — отвечает Ланселот.

И Персиваль вернулся обратно, а Ланселот поскакал дальше искать своего сына, но вскоре сбился с дороги и попал в дремучий лес. Когда стемнело, лес закончился и он выехал на пустошь. Там стоял большой крест, вырубленный из камня, недалеко от креста была часовня, и Ланселот подумал, что, может быть, там ему встретятся люди. И он привязал своего коня к дереву, повесил щит на луку седла и подошел к часовне.

Часовня была очень старая и наполовину разрушенная. Но через окно рыцарь увидел алтарь, накрытый красивым шелковым покрывалом, и на нем стоял золотой подсвечник с семью большими зажженными свечами. Ланселоту очень захотелось войти в часовню и помолиться у алтаря, но он никак не мог найти вход.

Опечаленный, он вернулся к кресту, расседлал коня и отпустил его попастись, снял шлем и положил на землю рядом с мечом. Затем он растянулся в вереске у подножия креста, положил голову на щит и собрался уснуть.

8. О видении сэра Ланселота, бывшем ему, когда он лежал у подножия креста

И вот, лежа в полудреме, видит он, как скачут к нему две кобылицы и везут повозку, а в ней лежит рыцарь, и громко стонет, и жалуется:

— О, дорогой Господь и Отец наш, когда Ты освободишь меня от мук? Когда Ты покажешь мне священный сосуд, который исцелит меня? Ибо я давно я страдаю из-за своих грехов.

И тут Ланселот видит, что подсвечник с семью свечами уже стоит у каменного креста, но он не видел, чтобы кто-нибудь его туда приносил. А затем появился серебряный престол, а на нем чаша Святого Грааля. Больной рыцарь сел на носилках, воздел руки к небу и воскликнул:

— Милостивый Спаситель Иисус Христос, в этом священном сосуде пребывающий, взгляни на меня милостиво и исцели мои раны!

И он пополз на руках и коленях к престолу, чтобы дотронуться до Святого Грааля и поцеловать его. Сделав это, он сразу же исцелился, встал и поблагодарил Господа. Святой же Грааль через некоторое время исчез, исчезли и свечи, и престол. Но куда делся Грааль, Ланселот не видел, ибо его грех так сильно тяготел над ним, что он не мог пошевелиться.

Больной рыцарь поцеловал крест, и его оруженосец принес ему доспехи и спросил, как тот себя чувствует.

— Никогда мне не было так хорошо, — отвечает рыцарь, — благодарение Богу за Его милость; драгоценная кровь Его Сына в священном сосуде исцелила и мое тело, и мою душу.

Затем они наклонились над Ланселотом, и рыцарь сказал:

— Интересно, кто этот спящий рыцарь, который даже не проснулся, когда здесь был священный сосуд. Наверное, он совершил смертный грех. Мне кажется, что он самый несчастный человек на земле, ибо не смог проснуться и увидеть чудеса Господни.

С этими словами исцелившийся рыцарь и его дружинник ускакали. Ланселот же очнулся, сел и задумался о том, что это было — сон или видение.

И вдруг он услышал голос, говорящий:

— Ланселот, ты тверд, как камень, горек, словно гнилой плод, и наг, как фиговое дерево, — вставай и покинь это святое место!

И Ланселот встал, проклиная тот день, когда мать родила его на этот свет, ибо каждое слово задело его за живое. Он поискал свое оружие у основания креста, но не нашел, и коня тоже не было. И тогда он подумал, что Господь за его грехи хочет лишить его рыцарского достоинства; ведь долго Он терпел, что Ланселот получает мирские почести, за какое бы дело он ни сражался в честь своей возлюбленной — правое или неправое. Но сейчас Он отнял у него оружие в знак того, что милость закончилась, так как Ланселот отправился на поиски святого приключения, будучи запятнан грехом сладострастия, что в глазах Господа все равно что проказа.

И вот Ланселот отправился в лес, пешком и без оружия, и сильно горевал. Но когда начало светать и запели птицы, у него на душе полегчало. А когда взошло солнце, он увидел на холме часовню и отшельника, идущего к обедне. Тогда Ланселот встал на колени и попросил Господа отпустить ему его грехи. А когда обедня закончилась, Ланселот позвал отшельника и попросил его выслушать исповедь.

9. О том, как Ланселот исповедовался отшельнику

— Не из дружины ли ты Артура, — спросил отшельник, — не рыцарь ли Круглого стола?

— Да, святой отец, и имя мое Ланселот Озерный, и я самый несчастный грешник на земле.

Отшельник взглянул на него и сказал:

— Сэр, кажется мне, что вы должны благодарить Господа больше, чем кто-либо другой. Он сделал так, что вы самый известный и почитаемый рыцарь в мире, никого Господь не одарил большей красотой, телесной крепостью, сметливостью и отвагой, и поэтому вы должны любить Господа больше, чем кто-либо другой, ибо все это — Его дары.

И тогда Ланселот расплакался и сказал:

— Вы истинно говорите.

— Ланселот, — отвечает отшельник, — не скрывай больше свои грехи от Господа.

— Ах, — молвит Ланселот, — одно только я так и не смог сказать, и двадцать лет я утаивал это, когда исповедовался.

И он рассказал святому человеку всю свою жизнь. И о том, что он уже двадцать лет страстно любит королеву и испытывает жажду наслаждений.

— И все свои подвиги я совершил ради нее, никогда я не сражался за справедливость, а только ради славы и большей ее любви ко мне, и редко я думал о Господе и благодарил Его.

— Ланселот, — отвечает отшельник, — смотри, как Господь любит тебя. Ты осмелился отправиться на поиски Его тайн с такими смертными грехами. А ведь написано, что нельзя грешнику увидеть Бога и не умереть. Ты же был рядом со священным сосудом, в котором Его тело и Его кровь, а Он оставил тебе жизнь, пробудил тебя от твоего грешного сна и предостерег — по-истине Его терпение и милость безграничны. А голос, который ты слышал и который сказал тебе, что ты твердый, как камень, — это потому, что ты никогда не благодарил Господа за обилие Его даров. И ты горький, как сгнивший плод, ибо Святой дух не смог разжечь в тебе Свой огонь. И ты гол, как обреченное фиговое дерево, ибо когда Господь наш в Вербное воскресенье читал проповедь в Иерусалиме, Он увидел фиговое дерево, которое гордилось красивой листвой, но не имело плодов. И тебя надо сравнить с этим деревом, ибо бесплодны все твои прекрасные подвиги и твоя слава, так как ты совершил все свои деяния ради неверной женщины, ради распутства, которое радовало твое сердце, а не из любви к твоему Спасителю.

— Ах, — отвечает Ланселот, — истинно вы говорите. Но если Бог из милости еще дает мне срок, чтобы исправиться, то я буду служить Ему и буду Его рыцарем, который стоит на страже Его законов и порядка на земле, и помогать тому, чтобы воля Его исполнилась среди нас, как и положено истинному рыцарю.

— Тогда я советую и повелеваю тебе никогда больше не видеть леди Гвиневеру, если тебя не вынудят. И остерегайся оставаться с ней наедине.

Ланселот пообещал.

— И смотри, — молвил отшельник, — чтобы у тебя на душе было то же самое, что и на устах.

Потом он сказал Ланселоту, что тот должен покаяться и носить власяницу, отпустил ему грехи и привел его к престолу Господню. Затем он вернул ему коня и оружие. Ланселот поблагодарил отшельника и с радостью ускакал.

10. О приключениях сэра Персиваля

Сэр Персиваль поскакал назад к тому месту, где они с Ланселотом бились против сэра Галахада. Затворница вышла, назвала его по имени, заключила его в объятия и расцеловала в губы и щеки. И тогда он узнал в ней сестру своей матери и заночевал в ее хижине. Они вместе помолились, и святая женщина наставила его благочестивыми речами и мудрыми советами. На рассвете они выпили воды и утолили голод кореньями. Сэр Персиваль пообещал своей святой родственнице храбро продолжать поиски Святого Грааля, сохранять чистоту сердца и противостоять искушениям дьявола, мира и плоти. Потом она поцеловала дорогого племянника, попросила Господа взять его под Свое покровительство, и он ускакал.

Он скакал через лес целый день и часть ночи, ибо луна светила ярко, а сердце его было полно священной тоски и он не мог спать. Но после полуночи луна скрылась, и в темноте послышался шум воды; тогда рыцарь спешился и лег спать на большом плоском камне. Когда он проснулся, то увидел, что находится у подножия высокой горы, а с трех сторон его окружает море и дороги назад не видно. Тогда сэр Персиваль подумал: «Видно, Господь хочет, чтобы я пока оставался в этой глуши, и Он выведет меня отсюда, когда придет время».

В полдень он услышал на горе дикий рев и увидел змею, скользящую по склону с львенком в пасти. За змеей бежал лев, рычал и взрывал когтями песок и камни. И сэр Персиваль пожалел льва больше, чем испугался, бросился навстречу змее и мечом отсек ей голову.

Когда лев увидел это, он схватил своего детеныша и убежал. Но вскоре он вернулся к сэру Персивалю, завилял хвостом, как собака, и обошел вокруг. Рыцарь стоял неподвижно, и лев подошел к нему и лизнул его руки и ноги, а сэр Персиваль похлопал его по холке и

поблагодарил Господа за то, что Тот, скрасил его одиночество в этой глуши, послав в качестве друга такое благородное животное. Вечером лев убежал в горы и через некоторое время вернулся с олененком, которого умертвил и положил к ногам рыцаря. А когда солнце закатилось, лев спал подле него.

Ночью сэру Персивалю приснился сон, что к нему с одной стороны приближается лев, а с другой — змея. На змее сидела женщина, очень красивая, но не молодая, а верхом на льве сидела молодая девица. Девица заговорила первой и молвила:

— Персиваль, мой господин шлет тебе весть о том, чтобы ты снаряжался и готовился, ибо скоро ты будешь биться с сильнейшим рыцарем в мире. И если ты проиграешь эту битву, то не только потеряешь жизнь, но и обретешь вечный позор.

Персиваль спросил ее, как зовут ее господина.

— Он самый могущественный господин, — ответила она и исчезла.

Тогда к нему приблизилась красивая женщина, сидевшая верхом на змее, и сказала:

— Сэр Персиваль, вы сильно обидели меня, ибо вчера убили моего зверя, змею, которую я вырастила здесь в горах и очень сильно любила. Почему вы это сделали? Ведь это был не ваш лев.

— Госпожа, — говорит сэр Персиваль, — я пожалел льва, ибо он очень боялся и беспокоился за своего детеныша. И лев показался мне более благородным из них двоих. Но что мне дать вам взамен за вашего зверя?

— Ты будешь моим рыцарем, — отвечает она.

— Нет, госпожа, — ответил Персиваль, — не бывать этому.

— Моим слугой был ты раньше, — говорит дама, — пока не заключил договор с тем человеком, который умер на кресте. И знай, что если я найду тебя спящим или безоружным, то захвачу тебя как бывшего слугу.

Тут сэр Персиваль проснулся и стал размышлять о сне. Через некоторое время он увидел в море плывущий к нему корабль, весь белый, а у штевня человека в церковном облачении. И сказал тот человек:

— Я приплыл из нездешней страны, чтобы утешить тебя.

Сэр Персиваль спросил его, что может означать его сон прошлой ночью. И священник молвил:

— Дева, которая ехала верхом на льве, означает Новый Завет святой церкви, ибо Господа нашего называют Львом Иудейским. Старая змея — дьявол, а женщина, ехавшая верхом на змее, — Ветхий Завет. Девица моложе, ибо она родилась, когда умер Господь наш и воскрес, а старая женщина родилась тогда, когда змей искушал наших предков в Раю. Из любви девица предупредила тебя, чтобы ты был готов, ибо тебя ждет тяжелая борьба с господином этого мира. Но старая женщина, которая хотела, чтобы ты был ее рыцарем, на самом деле требовала, чтобы ты предал завет о твоем крещении. Ибо все мы ее слуги при рождении, зачатые в грехе и рожденные в мерзости, но при крещении мы заново рождаемся в царстве Господа.

Затем священник поднялся на корабль, поднял руку и благословил сэра Персиваля, и корабль уплыл. А сэр Персиваль пошел обратно к подножию горы, где его встретил лев и принялся играть у его ног. И тогда рыцарь похлопал его по голове, радуясь такому обществу.

И он остался в этой глуши, предаваясь молитвам и благочестивым размышлениям, пил воду из ручья и питался травами, которые росли вдоль берега, и мясом, которое ему каждый день, исключая посты, приносил лев, и был ему лев другом, верным словно собака.

11. Как сэра Персиваля искушали в пустыне

На десятый день в полдень сэр Персиваль увидел корабль, который быстро шел к берегу и причалил у подножья горы. Корабль был покрыт шелком чернее сажи, а на борту была удивительно красивая женщина в роскошных одеждах, и она приветствовала сэра Персиваля, назвав его по имени.

— Госпожа, — говорит он удивленно, — откуда вы меня знаете?

— Я хорошо вас знаю, — отвечает она и улыбается, — и мне жаль вас, ибо в этой пустыне вы умрете от голода и холода, а вы молодой человек, красивый и храбрый и отличный рыцарь. Поэтому я приехала, чтобы помочь вам, если вы захотите.

— Госпожа, — говорит он, — кто вы, что так добры ко мне?

И тогда она отвечает:

— Я была когда-то богатейшей дамой в мире, но теперь у меня ничего нет. Я жила в доме величайшего из мужей, и он любил меня и заботился обо мне, так что я сияла над всеми остальными и не было мне равных. И тогда я возгордилась красотой своей и властью. И я произнесла слова, которые разгневали его. И тогда он прогнал меня от себя, и лишил всего достояния, и не сжалился ни надо мной, ни над моей дружиной. И с тех пор между нами идет борьба, между его людьми и моими. Я переманила у него некоторых из его людей и сделала их своими слугами. И я даю им все, что они только ни пожелают, и даже больше. И так как ведомо мне, что ты — доблестный рыцарь, я приехала сюда и прошу тебя помочь мне. Ибо ты — рыцарь Круглого стола и тебе следует помочь бедной женщине, когда она тебя просит об этом.

Тогда сэр Персиваль пообещал помочь этой женщине, и она от души его благодарила. А поскольку день был жарким, прекрасная дама попросила своих слуг раскинуть шатер на берегу, ввела сэра Персиваля в шатер и сняла с него шлем и щит. Там был накрыт стол с восхитительной едой и крепким сладким вином, и сэр Персиваль ел и пил с этой дамой. И от вина и пряностей стало ему жарко и показалось, что его сотрапезница — самое прекрасное создание на свете. Тогда он предложил ей свою любовь и захотел овладеть ею. Она сперва отклонила его домогательства, но он желал ее все сильнее и не переставая просил о любви.

— Сэр Персиваль, — говорит она наконец, — я не исполню вашего желания, пока вы не поклянетесь быть моим рыцарем и не пообещаете делать то, что я вам прикажу.

— Прекрасная дама, — отвечает он, — я клянусь принадлежать вам и телом и душой.

— Тогда знайте, — говорит дама и смеется, — что я давно желала овладеть вами. Делайте со мной, что хотите!

В шатре стояла постель, и дама сняла свои одежды и легла в нее. И когда сэр Персиваль разделся донага, он собрался лечь с ней. И тут случилось так, что он увидел свой рыцарский меч, который лежал около кровати и блестел, а на рукояти был красный крест с ликом Господа нашего. И сэр Персиваль вспомнил о своем рыцарстве и осенил себя крестным знамением. Тут шатер задрожал, от кровати повалил черный дым и она превратилась в огонь. И сэр Персиваль воскликнул:

— О, Иисусе, спаси меня от позора! Кабы не милость Твоя, я бы пропал!

И увидел он, что корабль отчаливает, а на нем стоит дама и грозит ему. Тут поднялась буря и унесла корабль, и вслед ему в волнах играли языки пламени.

А сэр Персиваль схватил свой меч и сказал:

— Раз плоть моя захотела властвовать надо мной, я накажу ее.

И с этими словами он вонзил меч себе в бедро, так что хлынула кровь, а сэр Персиваль воззвал:

— Господи, прими эту жертву, ибо согрешил я против Тебя.

Потом он надел свои одежды, облачился в доспехи и упал на колени творя молитвы. К вечеру он увидел, как с востока плывет белый корабль со святым старцем у штевня. Тут сэр Персиваль лишился чувств от стыда и потери крови. А когда он пришел в себя, святой человек уже остановил ему кровь льняным покрывалом и спрашивал:

— Сын мой, что случилось с тобой, после того как я покинул тебя?

— Отец мой, — отвечает рыцарь, — здесь была красивая дама, и я хотел согрешить с ней.

И он рассказал священнику о своем приключении.

— Ты не узнал эту даму? — говорит священник, и сэр Персиваль отвечает, что нет. — Ах, рыцарь, ты глупец. Ведь дама эта была дьяволом во плоти и князем всех дьяволов, это и есть та старуха, которая явилась тебе в видении верхом на змее.

Потом священник попросил сэра Персиваля взять доспехи и взойти на корабль вместе со львом, и корабль уплыл в море.

12. О приключениях сэра Гавейна

А теперь расскажем о Гавейне. Он был в пути от Пятидесятницы до Михайлова дня и не обрел ни одного приключения. Зато он повстречал сэра Эктора Окраинного, и они очень обрадовались друг другу. Сэру Эктору повезло не больше, чем сэру Гавейну.

— Мне это кажется странным, — говорит Эктор, — такого никогда не бывало раньше. В былые времена, когда мы, рыцари Круглого стола, выезжали на поиски приключений, они поджидали нас на всех дорожках и тропинках; но сейчас я встретил более двадцати рыцарей, и все жалуются на то же самое.

— Я уже устал от этого похода, — говорит Гавейн, — но знаете ли вы что-то о вашем брате, сэре Ланселоте?

— Нет, — отвечает Эктор, — и ничего не знаю ни о сэре Персивале, ни о Борсе, ни о Галахаде. Но если эти четверо не найдут Грааль, то остальным и смысла нет искать его.

Гавейн и Эктор находились в пути более восьми дней. В пятницу они подъехали к старой церкви, спешились, оставили копья у входа и подошли к алтарю, чтобы помолиться. И тут напала на них сонливость, и оба они заснули прямо перед алтарем.

И привиделось сэру Гавейну, будто стоит он на лугу, полном красивых цветов, а по лугу идет стадо быков, всего сто пятьдесят, и все черные как сажа, кроме троих, двое — белоснежные с золотыми рогами, а один белый с черным пятном на лбу. И черные быки паслись на лугу, но сколько они ни паслись, все равно становились тощее и тощее, и под конец стали такими несчастными и изголодавшимися, что едва держались на ногах. Белые же быки чувствовали себя превосходно. Через некоторое время белые быки зашли в лес, и двое исчезли, а тот, что с черным пятном на лбу, вернулся назад. Вот такой сон увидел сэр Гавейн. А сэру Эктору приснился его брат Ланселот верхом на осле, облаченный во власяницу. Он ехал по лесу, вдоль красивого ручья и наклонился, чтобы испить воды, но вода ускользала от его губ. Тогда Ланселот вновь сел на осла и поехал вверх по течению ручья, чтобы найти источник. Потом сэр Эктор увидел во сне, как он и Гавейн прискакали на королевский двор, где праздновали пышную свадьбу. Но король прогнал их и молвил:

— Рыцари, здесь нет вам места.

Проснувшись, сэр Эктор и сэр Гавейн рассказали друг другу свои сны, и они сильно дивились, что бы это могло значить. И тут они увидели над алтарем руку, облаченную в белый индийский шелк, над ней висела уздечка, а пальцы сжимали горящую свечу. И они услышали голос, который сказал:

— Вы рыцари, слабые верой, вам не хватает этих двух вещей, и поэтому не достичь вам Святого Грааля!

При звуках «Аве Мария» в церковь вошел священник, чтобы служить обедню. И рыцари рассказали ему свои сны. И молвит отшельник:

— Сто пятьдесят быков на лугу — это рыцари Круглого стола. Красивые цветы — это смирение и долготерпение, которые всегда зеленеют, ибо ничто не может победить смирение и долготерпение. Черные быки худели, потому что их черный цвет означает их скрытые грехи и гордыню. А три белых быка — это сэр Персиваль, сэр Галахад и сэр Борс, ибо они чисты и непорочны, без изъяна перед Господом, разве что сэр Борс однажды согрешил плотью с Эльзой Прекрасной Паломницей. Но он покаялся, и этот грех ему отпущен. Эти трое узрят Святой Грааль, но в Карлион вернется лишь сэр Борс и расскажет об виденных им чудесах.

А то что вы видели во сне, как сэр Ланселот едет на осле, одетый во власяницу, означает, что он пробудился от своего греховного сна; осел — это смирение, власяница — раскаяние, а источник, из которого он хотел напиться, — милость Господня. Милость Ланселот обретет не сразу и начнет искать ее источник, но тогда вы больше не увидите его живым. А свадьба королевского сына — это Святой Грааль с кровью Господа нашего Иисуса Христа, и вам там не место. Рука, которую вы видели, означает Святой Дух, свеча — свет Господа нашего, а уздечка — воздержание.

Знайте, что из всех грехов Господь больше всего ненавидит похоть, ибо она влечет за собой все остальные грехи. Мужчина может впасть в гордыню и гнев и все же остаться справедливым, непорочным и верным, может он впасть и в любой другой грех и уберечься от грехов остальных. Но если мужчина распущен, то он и лжец, и легко станет убийцей, если его любовница — жена другого мужчины или если она благосклонно смотрит на других, тогда его охватывает ненависть и зависть. Он становится жадным до ценных вещей, чтобы купить себе любовь распущенных женщин. И похоть — самый ужасный из всех грехов также и потому, что он часто выглядит красивым в глазах молодых, ибо скупердяй, обжора и пьяница сами себя позорят и становятся предметом насмешек и издевательств, а прелюбодей украшает свое тело и ухаживает за ним, выглядит привлекательно и старается вести себя по-рыцарски. И многие мужчины преодолевают себя ради своей любовницы и, даже если они от природы не наделены отвагой и мужеством, могут совершать ратные подвиги, но никогда не станут рисковать жизнью за правое дело и Божественный порядок и на земле.

После этого священник повелел сэру Гавейну и сэру Эктору возвратиться в Карлион.

— А если вам по дороге встретятся приключения, скачите мимо, смирив свои сердца, ибо с вашей стороны было дерзостью отправиться на поиски Святого Грааля, будучи такими греховными и высокомерными. И поэтому если вы теперь будете искать чести и славы, с вами приключится несчастье.

Рыцари попрощались со священником и отправились прямо в Карлион. Но в одной долине повстречали они вооруженного рыцаря. Как только он их увидел, то наставил на них свое копье и приготовился к битве.

— Что же нам делать? — говорят рыцари друг другу, вспомнив, о чем предупреждал их священник.

— Во имя Господа, — молвит сэр Гавейн, — с тех пор как я выехал из Карлиона, еще ни один человек не предложил мне сразиться с ним. И не могу я просто сбежать с поля боя, что бы там ни говорили мне все христианские святые. И сэр Гавейн решил, что он первым сразится с незнакомцем. И когда они сшиблись, щиты их разлетелись в щепки, и Гавейн был ранен в левый бок, его же копье вошло незнакомому рыцарю в грудь и вышло из спины. Они оба упали на землю, сломав копья. Гавейн вскочил и выхватил меч, но соперник его подняться не смог.

— Вы сдаетесь? — спрашивает Гавейн.

— Я сдаюсь, — отвечает незнакомец, — Богу и Пресвятой Деве. Ах, не довелось мне перед смертью увидеть тело нашего Спасителя.

Тут до сэра Гавейна дошло, что он убил доброго рыцаря, и он и сэр Эктор наклонились и попробовали остановить кровь незнакомцу. И они спросили его имя.

— Ах, мои дорогие сотоварищи, — говорит раненый рыцарь, — я хорошо знаю вас, и ты, Гавейн, убил своего двоюродного брата, ибо я Ивейн Белорукий, сын короля Уриенса, и я отправился в путь на поиски Святого Грааля.

Сэр Гавейн снял шлем с головы своего родича, обнял его и очень горевал.

— Дорогой брат, — говорит Ивейн, — утешься и попроси Господа простить тебя, ибо я прощаю тебя от всей души. Все мы умрем когда-нибудь, и не мог я пасть от руки более достойной, нежели твоя. Когда ты приедешь в Карлион, передай поклон брату моей матери, королю Артуру, и всем рыцарям, которые вернутся живыми из этого похода. И храни обо мне память ради нашей старой дружбы.

И тогда они заплакали — и сэр Гавейн, и сэр Эктор. Ивейн же попросил их вытащить обломок копья из раны и после этого испустил дух. Сэр Гавейн и сэр Эктор отвезли тело к монастырю и похоронили его, как подобает королевскому сыну. Они повелели написать на могиле его имя и как он пал от руки своего двоюродного брата. Затем они в глубокой печали поехали в Карлион.

13. О сэре Борсе и сэре Лионеле

Сэр Борс Ганский встретил на своем пути множество приключений, он победил рыцаря Придама, который прогнал дочь короля Аньянса из ее владений, и вернул девице ее

наследство. И пока сэр Борс искал Грааль, он все время носил на теле власяницу, ел только хлеб и травы и не пил ничего, кроме воды.

И случилось так, что, когда он возвращался от дочери короля Анианса и как-то раз в обеденное время ехал через лес, ему повстречалось удивительное приключение. Ибо на распутье он увидел двух рыцарей, которые везли сэра Лионеля, его брата, нагого и привязанного веревками к кляче. Они же стегали его терновыми кустами, так что кожа его лопнула более чем в ста местах и из сэра Лионеля лилась кровь. Но сэр Лионель страдал молча и не охал, как будто и не чувствовал боли, ибо был он человеком гордым и мужественным.

Сэр Борс в тот же миг приготовился нагнать рыцарей, чтобы освободить своего брата. Но тут же он увидел рыцаря, который скакал по другой дороге с девицей на седле в самую гущу леса. Девица же кричала:

— О, Святая Мария, помоги своей служанке!

Когда она увидела сэра Борса, она воскликнула:

— Рыцарь, спаси меня ради твоего рыцарского братства, ибо этот человек хочет опозорить меня!

Сэр Борс впал в замешательство и очень огорчился, ибо он любил своего брата больше всего на свете, но подумал, что сначала должен спасти от позора девицу. Он поднял свой взор к небу и сказал:

— О, Господи Иисусе, господин мой, я Твой слуга; сохрани моего брата Лионеля, пока я ради Святой Марии спасу эту девицу.

И поскакал за рыцарем с наставленным копьем, крича:

— Сэр рыцарь, отпусти эту девицу, а не то я тебя убью!

И незнакомый рыцарь вытащил свой меч, ибо у него не было копья, и тогда сэр Борс бросил свое копье и ударил рыцаря, так что тот свалился с коня. А Борс поднял девицу и спросил, как она себя чувствует. Она поблагодарила его от всей души и попросила отвезти ее домой. Он посадил ее на коня раненого рыцаря, и она показала ему дорогу к замку своего отца. Тем временем он спросил ее, кто был тот рыцарь, который насильно утащил ее в лес.

— Сэр, — плача отвечает она, — я добровольно последовала за этим человеком в наш лес, ибо не помышляла о нем ничего плохого, наверное, сам дьявол искусил его. Ибо он мой кузен, и поэтому вы не только спасли мою честь, но и наши души, которые погибли бы, если бы он лишил меня девственности.

Так они ехали, пока не встретили двенадцать рыцарей, которых послали искать девицу. Она рассказала им, как ее спас сэр Борс, и они попросили его последовать за ними в замок ее отца; а несколько рыцарей поскакали дальше, чтобы найти брата девицы. Сэр Борс ответил, что у него нет времени, и поскакал в лес по следам двух рыцарей, увезших сэра Лионеля.

Через некоторое время он догнал человека, который ехал верхом на огромном черном жеребце и был одет в черную рясу. И тогда сэр Борс спросил человека в рясе, не видал ли тот сэра Лионеля.

— Ах, Борс, — отвечает тот, — крепись и не отчаивайся: брат твой Лионель мертв.

И он показал ему в кустах тело нагого человека, и сэр Борс как бы узнал в мертвом Лионеля. Тогда он упал рядом и зарыдал. Но монах сказал:

— Вставай, клади своего брата на луку седла, мы отвезем его в часовню и там похороним. И сэр Борс поскакал с монахом к часовне в лесу, там они положили мертвого сэра Лионеля в мраморную гробницу, и монах сказал:

— Теперь мы поедем в тот красивый замок, который виднеется за деревьями, и проведем там ночь.

— А не хотите ли вы сначала отпеть моего брата? — спрашивает Борс удивленно. — Разве вы не священник?

— Да, я священник, — отвечает тот и улыбается, — и завтра мы отпоем твоего брата, но сейчас нам пора на покой.

И они поскакали к красивому замку. И сэр Борс говорит монаху:

— Отец мой, не хочу я спорить с Богом. Но Он посылает нам испытания по Своему усмотрению. Но на душе у меня тяжко, ибо мой брат лишился жизни, пока я помогал девице, как подобает рыцарю.

— Сэр Борс, — отвечает монах, — я не скрою от тебя, что ты поступил дурно, когда оставил своего брата в беде, чтобы помочь девице, которая не была предназначена тебе. Сначала надо помогать родичам, а потом уже тем, кому поклялся помогать; у всякого гола спина, если брат не прикроет. И сейчас кровь Лионеля, очевидно, на твоей совести. Виновата твоя гордыня; ты хочешь называться зерцалом для всех рыцарей и тщеславишься своей непорочностью. Но уж лучше согрешить против непорочности один или более раз, чем рисковать жизнью; ведь жизнь мужчины стоит больше, чем девственность женщины. Ибо пока есть жизнь, мы можем покаяться, если согрешим даже не единожды, но после смерти никакое покаяние невозможно.

И вот они подъехали к замку, и кажется сэру Борсу, что это замок дочери короля Анианса, который он покинул утром, люди в замке узнают его и приветствуют. Они отводят его в красивые покои и, сняв с него доспехи, дают ему тунику и плащ из шелка и дорогой кожи.

Через некоторое время к нему явилась дочь короля Анианса, и была она так красива, что сэру Борсу показалось, что он никогда не видел девицы краше, и одета она была роскошнее, чем сама королева Гвиневера. Она взяла его за руку, отвела его в залу и предложила сесть подле себя.

И она начала беседовать с ним и предлагать ему любовь, так что сэр Борс совсем смутился и не смел поднять на нее глаза. А она начала ласкать своими красивыми белыми пальцами его волосы и шею, а потом ниже, так что сэр Борс совсем потерял покой. И она сказала, что если он угодит ей, то она сделает его таким богатым и могущественным, каким никогда не бывает человек в столь юные годы.

— Я люблю вас так несказанно за вашу красоту и вашу храбрость, — говорит она, — что умру, если вы не возляжете со мною в эту ночь.

— Госпожа, — отвечает сэр Борс, — здесь неподалеку в часовне лежит тело моего дорогого брата, которого убили сегодня, и он еще не предан земле, поэтому я не могу исполнить вашу волю сегодня ночью.

Тогда прекрасная дама начала плакать, и казалось, что она вот-вот умрет от горя. Она встала, взяла его за руки и попросила его взглянуть на нее:

— Ну вот, Борс, моя любовь и ваше жестокосердие привели меня сюда; если я не добьюсь своего с вами, то не хочу больше жить. И я сожгу себя и этот замок, вместе со всеми, кто тут находится. Неужели вы хотите, чтобы все мы умерли и души наши погибли из-за такой мелочи?

И она хлопнула в ладоши, и вошли ее слуги со свечами и поднесли их к коврам, которыми были украшены стены. А ее служанки пали перед ним на колени; все они были молодые и красивые, и сэр Борс смотрел на них и думал: «Либо все эти души погибнут, либо погибнет моя душа». И он громко сказал:

— О, Господи, помоги мне! — и осенил себя крестным знамением.

И тут раздался страшный вой и рев, как будто он попал в ад, и сэр Борс без чувств рухнул на землю. Через некоторое время он очнулся. Он лежал в лесу на земле, а его конь стоял рядом и дышал ему в лицо. Ни девицы, ни монаха, ни замка, ни часовни видно не было. Тут он услышал, как колокол звонит к вечерне. Он сел на коня, поскакал на звон и приехал в монастырь, постучал в ворота и попросил отвести его к аббату для исповеди.

Когда аббат услышал о его приключении, он благословил его, и подивился, что такой молодой человек столь тверд в вере, и молвил:

— Тот, кого ты встретил в черной рясе, был вовсе не священник, а сам дьявол. И то не было тело сэра Лионеля, ибо он жив, а девица, которую ты принял за дочь короля Анианса, и замок — все это дьявольский морок, дабы довести тебя до отчаяния, неверия и греха и не дать отыскать Святой Грааль. Ибо ты среди избранных, кто увидит его, так как ты чист и безгрешен.

Тогда говорит сэр Борс смиренно, что это не так.

— Я знаю, — говорит аббат, — о чем ты думаешь. Когда ты ездил в Кентербери поклониться святым мощам, ты встретил в лесу Эльзу Прекрасную Паломницу, и вы провели девять дней и ночей под зелеными деревьями, совершенно забыв о Боге. Но Господь отпустил вам ваш грех ради молодости вашей и ради того, что вы никогда не грешили ни прежде того, ни после, и поэтому Он из милости дарит вам свое благословение. Ибо Эльза Прекрасная Паломница родила от тебя дочь, и имя этому ребенку Эльза ле Бланк. Ее воспитают в монастыре на берегу моря, когда она вырастет, то прослывет самой прекрасной девицей, и притом самой набожной. Когда настанет срок, придет король-язычник и насильно увезет ее, она же своей добротой и праведностью обратит его ко Христу, и он сделает ее своей королевой, приняв крещение и истинную веру вместе со всем своим царством. И будет у нее семь сыновей; которые станут самыми прекрасными и доблестными среди христианских рыцарей, сыновей же и дочерей в духе, коих она обратит к святой церкви, будут у нее многие тысячи.

Тогда сэр Борс заплакал от радости и поблагодарил Господа за Его грядущие милости. Он переночевал в монастыре, а на следующий день ускакал.

14. О том, как сэр Борс встретил своего брата Лионеля и как он затем попал на чудесный корабль

К обеду сэр Борс доехал до озера в лесу, и там он увидел сэра Лионеля, который лежал на траве и спал. Тут он вскрикнул от радости, спрыгнул с коня и приветствовал своего брата:

— Мой дорогой брат, слава Богу, Который сохранил тебя!

Сэр Лионель проснулся и, поглядев на него, ответил так:

— Ха, Борс, вот какие речи ты ведешь теперь! А когда ты видел, как меня связанного стегают прутьями, ты отвернулся от меня и побежал за девицей. Свет еще не видел между братьями такого предательства. Поэтому отойди от меня, пока я не облачусь в доспехи и не отплачу тебе, как должно!

Услышав гневные слова своего брата, сэр Борс упал перед ним на колени и, воздевая руки, попросил прощения:

— Ибо Бог знает, что сделал я это не по злой воле!

— Нет, — говорит сэр Лионель, — клянусь крестом, ты умрешь, если попадешься мне в руки, ибо ты трус, и предатель, и позор для всего нашего рода — рода короля Бана. Садись на коня, если хочешь биться со мной, или я убью тебя там, где ты стоишь, и приму на себя этот позор!

Видит сэр Борс, что он должен либо сразиться со своим братом, либо умереть от его руки, и не знает он, что ему делать, ибо Лионель был старшим и сэр Борс всегда почитал и слушался его. Он от всего сердца попросил своего брата вспомнить о великой любви, которая всегда была между ними. Но в сэра Лионеля, должно быть, дьявол вселился, и, когда он увидел, что Борс не хочет сражаться, он вытащил свой меч и ударил своего брата так, что тот лишился чувств. Потом он сорвал с него шлем и подголовник и хотел отрубить ему голову. В этот момент мимо ехал сэр Колгреванс, рыцарь Круглого стола, и увидел, как сэр Лионель заносит меч над головой своего брата.

— Господи Иисусе, — воскликнул сэр Колгреванс, — неужели вы хотите убить родного брата?

— Не вставай промеж нас, — отвечает сэр Лионель, — ибо в этом случае я сначала убью тебя, а потом его.

— Хорошо, — молвит сэр Колгреванс, — будет меньший грех и меньшее несчастье, если вы убьете меня.

— Это верно, — отвечает сэр Лионель и смеется, — сперва я сражусь с тобой, а его черед настанет позже.

И рыцари бросились друг на друга, и от сильного шума сэр Борс пришел в себя и увидел, что сэр Колгреванс сражается против сэра Лионеля. Тогда он схватил свое оружие, чтобы встать между ними и разнять их, но в этот момент Лионель нанес Колгревансу смертельную

рану. Тогда Борс прыгнул в седло, схватил свое копье и поскакал на своего брата, при этом из глаз у него лились слезы.

— Бог знает мое сердце, я никогда бы не поднял оружие против тебя, если бы ты не убил нашего доброго друга Колгреванса. И ты хорошо знаешь, Лионель, что я не боюсь ни тебя, ни кого-либо еще в мире, но я очень боюсь греха, если ты убьешь меня или я тебя.

И тут он услышал голос, который закричал:

— Сэр Борс, беги к берегу!

После чего налетело облако огня и разделило братьев, так что щиты их почернели, а сами они упали с коней без памяти. Когда Борс очнулся, он увидел, что Лионель невредим, а голос снова сказал:

— Сэр Борс, беги к берегу, там тебя ждет сэр Персиваль.

И сэр Борс поблагодарил Господа и перекрестился. Он скакал день, и скакал ночь, и достиг моря, и там у берега увидел белый корабль. Тогда он спешился, препоручил себя милости Божией и взошел на корабль. И корабль развернулся и поплыл по волнам. Вскоре стемнело, и настала ночь. Сэр Борс лег спать, а утром увидел сэра Персиваля, который спал посреди корабля со своим львом. Они обнялись, поблагодарили Господа за Его милость и рассказали друг другу о выпавших на их долю приключениях и искушениях. И вот сидят они на корабле, утешают и ободряют друг друга, молятся вместе, а судно само держит путь по морю, как будто им управляет рука Божья.

15. О Ланселоте и Галахаде

В старинных книгах написано, что после того, как Ланселот обратился к вере и стал служить Господу, он путешествовал через многие страны, пережил множество приключений и совершил прекрасные подвиги в честь Господа, но на сердце у него было тяжело, хотя он приобрел большую славу. И наконец достиг он берегов реки Мортезы и увидел там небольшой корабль, лежащий в камышах без паруса и весел. И голос сказал ему:

— Ланселот, взойди на корабль и отдай себя во власть Господа.

Он перекрестился и взошел на борт. И как только он оказался на борту, он почувствовал такую сильную радость, которая превзошла все земные радости, прежде им испытанные. Он лег на свой щит и заснул. Между тем корабль вынес его в море, и, когда он проснулся, земли нигде видно не было. Он провел в море много дней и ночей, и Бог поддерживал его, так что ему не требовалась пища.

Однажды вечером корабль пристал к берегу, где у самой воды рос густой лес, и Ланселот услышал конский топот. Через некоторое время к берегу подошел конь, он был белым, и на нем сидел рыцарь в полном снаряжении, который спешился, снял с коня седло и уздечку, слегка похлопал коня по спине, и конь вернулся в лес, а рыцарь взошел на корабль. Ланселот поднялся и поприветствовал его. Но в кромешной тьме они не видели лиц друг друга, и незнакомец молвил:

— Кто вы? Ибо я не узнаю вас, но мое сердце бьется так сильно, как будто хочет вылететь вам навстречу.

— Мое имя сэр Ланселот Озерный.

Тогда незнакомец стал на колени и сказал:

— Господин, дайте мне свое благословение, ибо вы тот, кто меня породил.

— Ах, — говорит Ланселот, — так вы Галахад, мой сын?

И они обнялись, поцеловались и очень радовались встрече друг с другом.

На этом корабле им было суждено провести полгода. Они рассказывали друг другу пережитые приключения и денно и нощно, как могли, старались угодить Богу. Корабль носил их по пустынным островам, где не было людей, а только дикие звери, и они пережили удивительные приключения, рассказать о которых сейчас не хватит времени, а потому мы коснемся только приключений, пережитых во время поисков Святого Грааля.

Однажды рыцари приплыли к пустынному берегу, на котором возвышался каменный крест. Около креста на красивом коне сидела девица в белом одеянии и держала за уздечку

высокого белого жеребца. Она приветствовала обоих рыцарей и сказала:

— Сэр Галахад, вы долго сопровождали вашего отца, теперь же сойдите на берег, садитесь на этого коня, и я отведу вас туда, куда хочет Господь.

Тогда сэр Галахад поцеловал отца и сказал:

— Дорогой мой отец, сэр Ланселот, я знаю, что теперь мы больше не увидимся до самого Судного дня. Поэтому я прошу вас вспоминать меня в ваших молитвах каждый день, ибо ничья молитва не имеет такой силы, как ваша.

— Сын, — говорит Ланселот, — молись и ты за меня, чтобы Господь крепко держал меня в деснице Своей.

И девица молвила:

— Живите оба так, чтобы встретиться перед ликом Господа нашего.

Потом они обнялись, и Галахад вскочил на белого коня и поскакал за девицей. А корабль понес Ланселота обратно в море, и он пробыл на корабле еще месяц. Все это время он почти не спал, а денно и нощно умолял Бога дозволить ему увидеть Святой Грааль.

16. О том, как закончилось приключение Ланселота

И в конце концов как-то ночью корабль подошел к берегу, где стоял замок. Светила яркая луна, и Ланселот увидел, что ворота замка, обращенные к морю, открыты, а с обеих сторон ворота охраняет пара львов. Тут он услышал голос, который сказал:

— Ланселот, сойди на берег и иди в замок; там ты увидишь то, чего жаждет твое сердце.

И Ланселот схватил свое оружие, спрыгнул на песок и поспешил к замку. Львы поднялись и с рычанием пошли ему навстречу. Тогда он взялся за рукоять и выдернул меч из ножен. Но тут появилась рука, которая стукнула его, так что меч выпал у него из рук, а голос сказал:

— О, слабая душа, нетвердая верою! Неужели ты полагаешься на свое оружие более, чем на Творца?

— Отче, — говорит Ланселот, — благодарю Тебя за то, что ты порицаешь меня, когда я поступаю дурно; тогда я знаю, что Ты считаешь меня сыном Твоим.

И он поднял свой меч, засунул его в ножны и прошел вперед между львами, и они его не тронули. Он вошел во двор замка и подошел к высокой башне. Все двери и ворота были открыты, но людей нигде не было, или, может быть, все уже спали.

Ланселот вошел в башню, поднялся по многим лестницам и, наконец, подошел к закрытой двери. Он попробовал открыть ее, но не смог. Изнутри раздавалось пение, такое сладостное, какого он никогда не слышал: «Слава Отцу нашему на небесах!»

И Ланселот пал на колени перед закрытой дверью, ибо понял, что за ней заключен Святой Грааль.

И начал он громко молиться:

— О Господи Иисусе Христе, будь милостив и вмени мне мои грехи, совершенные прежде. Но если я совершил хоть один подвиг, который нашел Твое благоволение, дозволь мне хоть на секунду увидеть то, что я так долго ищу, ибо сердце мое жаждет только одного — увидеть на миг Твое великолепие!

И тут закрытая дверь распахнулась, и его ослепило яркое сияние, как будто в этой потайной комнате горели все факелы мира. Ланселот увидел серебряный престол, а на нем священную чашу и множество ангелов вокруг, и они держали в руках свечи, крест, терновый венец и гвозди. Перед священной чашей стоял человек в облачении епископа, и Ланселоту показалось, что он собирается приступить к освящению Даров. Ланселот увидел троих мужчин, и двое положили третьего между рук священника, и священник поднял его, как будто хотел показать его всему народу. И Ланселот услышал голос, сказавший:

— Скройся теперь, ибо ни одному грешному человеку не дозволялось увидеть священных вещей более, чем тебе.

Но Ланселот уже не владел собой и переступил через порог. Тут ему в лицо ударил огонь, и он без чувств пал на землю. Но невидимые руки подняли его и вынесли за дверь.

Наутро люди нашли рыцаря лежащим перед закрытой дверью. Его отнесли в кровать, и он пролежал двадцать дней точно мертвый, ибо он двадцать лет провел в смертном греховном сне. Но на двадцать первый день он раскрыл глаза и, когда увидел вокруг себя людей, тяжело вздохнул, повернулся к стене и сказал:

— Ах, зачем вы разбудили меня? Ибо лучше бы мне никогда больше не просыпаться. Ах, Иисус, блаженны те, кто допущены к Твоим тайнам, они не знают грехов.

Потом он спросил, где находится, и ему ответили:

— В замке Корбеник.

Тогда люди послали сказать королю Пелесу, что Ланселот, который так долго спал, наконец пробудился. И король пришел к нему, и они долго беседовали, Ланселот поведал о своих приключениях и благодарил Господа:

— Ибо Он дозволил мне увидеть больше того, чем мог надеяться такой грешник, как я.

Король Пелес поведал о том, что его дочь, прекрасная Элейна, умерла стразу после того, как сэр Галахад покинул ее.

— Ах, — молвит Ланселот, — память о вашей дочери камнем лежит у меня на сердце. Ибо она была прекрасная дама, цветущая и молодая. А сын, которого она родила мне, был лучшим рыцарем на земле.

Ланселот пробыл у короля Пелеса четыре дня, а потом уехал и отправился обратно в Карлион.

Король и королева страшно обрадовались. И Ланселот рассказал королю свои приключения, хотя кое-что утаил. И многие рыцари Круглого стола вернулись обратно, так, сэр Гавейн, сэр Эктор, сэр Лионель и многие другие, которых мы не будем называть здесь. Но более половины рыцарей погибли или умерли во время похода и никогда не вернулись.

17. О том, как девица привела сэра Галахада на корабль, где были сэр Персиваль и сэр Борс, и о замке прокаженной госпожи

Три дня скакал сэр Галахад с девицей вдоль берега моря, и открылось ему, что девица эта — святая. Он поведал ей о своих приключениях и показал чудесный меч, который висел на пеньковом канате. Тогда она достала из своего пояса шелковый мешочек, в котором была очень красивая перевязь для меча.

— Возьми это, — говорит она, — я сделала ее по повелению Господа, когда жила отшельницей в лесу. Эта перевязь сплетена из моих волос, которыми я очень гордилась, пока жила в миру.

И она растолковала ему приключение в Девичьем замке, ибо девица, которую он там встретил, была образом человеческой души; отец оставил ей священное наследие, а семь братьев — семь смертных грехов, обидели ее и заперли в темной башне.

Вечером третьего дня они увидели корабль, приближавшийся к берегу, и два рыцаря стояли на борту. Это были сэр Персиваль и сэр Борс, и они приветствовали сэра Галахада, а сэр Персиваль и девица обнялись и поцеловались, ибо она была его сестрой. И все они очень обрадовались, сели на корабль, и он отвез их в страну под названием Коллибе.

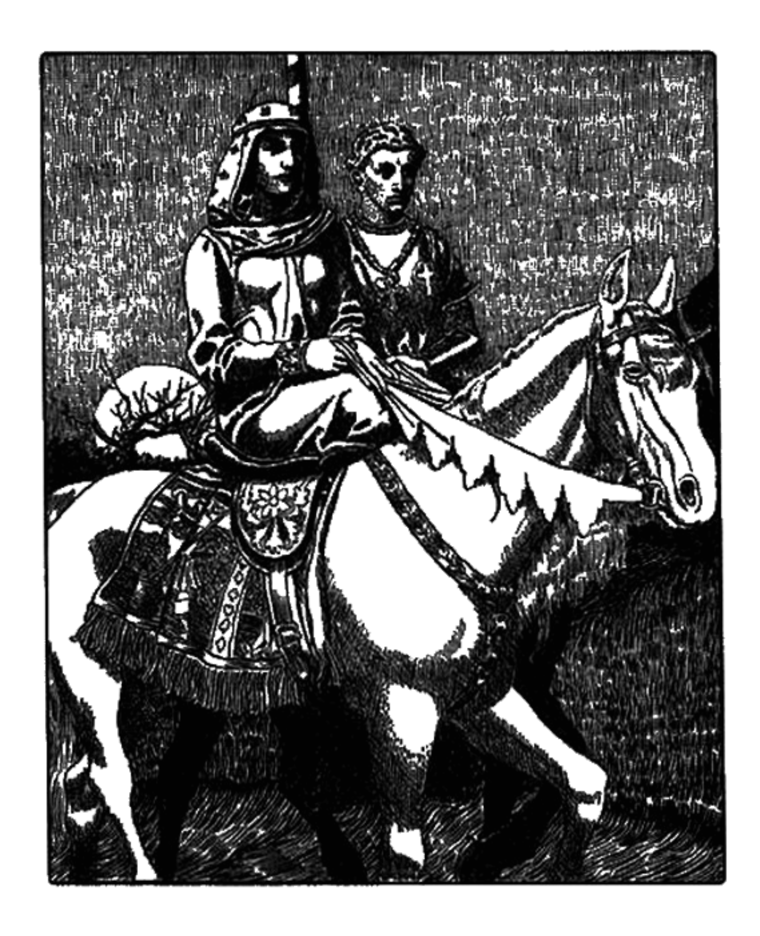
Там на берегу стоял замок, увидев который они покинули корабль. Из замка вышел рыцарь, пошел им навстречу и спросил:

— Рыцари, эта дама, которая едет с вами, — она — девственница?

— Да, сэр, — отвечает она, — я — девственница.

— Тогда вы не пройдете мимо, — говорит незнакомец, — пока не подчинитесь обычаю нашего замка.

— Клянусь крестом, — молвит сэр Персиваль, — отпустите ее. Или вы не знаете, что девица может свободно ходить, где ей захочется?

Но тут из замка выехало десять или двенадцать вооруженных рыцарей и вышли несколько дам, которые несли серебряную чашу. И все они говорили, что девица должна подчиниться обычаю этого замка:

— Ибо всякая девственница, которая проезжает мимо, должна наполнить эту чашу своей кровью, которую мы возьмем из ее левой руки.

— Позор вам, что у вас такие обычаи, — говорит сэр Галахад, и трое рыцарей становятся с обнаженными мечами вокруг сестры Персиваля.

— Будьте милосердны к себе самим и не пытайтесь сразиться с нами, ибо тогда вам придется плохо!

Но сестра сэра Персиваля говорит:

— Давайте спросим этих незнакомцев, почему у них такой обычай. Ибо может быть, Господь хочет, чтобы я подчинилась ему.

И рыцари отвечают:

— Девица, в этом замке живет благородная дама, которой мы все служим, и много лет назад ее одолел недуг, она больна проказой, и ни один врач не может помочь ей. Но один старый лекарь из Салерно сказал, что если ее обмыть кровью девы, которая девственна как телом, так и душой, то она излечится. Уже более трехсот девиц наполнили своей кровью эту чашу, но ничего не помогло нашей госпоже.

И тогда сказала девица своим спутникам:

— Возвратите свои мечи в ножны. Ибо я знаю, что я избрана исцелить эту госпожу своей кровью. А если я умру, то это пойдет на пользу моей душе и будет большой честью для моего рода. Поэтому ведите меня к вашей госпоже.

И они отвели ее и троих рыцарей в замок, в покои больной госпожи; она вся была изъедена проказой и источала запах, подобный запаху падали. Сестра сэра Персиваля вежливо приветствовала ее и молвила:

— Во имя Иисуса, дорогая госпожа, Господь позволил мне спасти вас от несчастья.

И она протянула свою красивую белую руку и попросила их проколоть вену на запястье. И когда серебряная чаша наполнилась, они перевязали ей руку, но девица знала, что теперь не будет жить, ибо потеряла слишком много крови. Но сначала она сама взяла чашу и обмыла прокаженную, и та сразу исцелилась и встала, чистая и прекрасная как роза, и вместо отвратительного запаха от чистой крови девственницы появился аромат как будто от тысячи лилий. И тогда госпожа поцеловала сестру Персиваля и попросила своих лекарей принести ей вина и мяса, чтобы она смогла восстановить свои силы. Но девица молвила тихим голосом:

— Отнесите меня в церковь, больше ничего я не попробую на земле, кроме тела Спасителя нашего. И следуйте все за мной, чтобы мы могли поблагодарить Бога за то, что Он послал мне такую хорошую смерть. Ибо пока Он ходил по земле, Он любил прокаженных и всегда помогал им, поэтому Он и мне дозволил умереть ради спасения одного из них.

И они отнесли девицу в церковь, и, как только она приняла последнее причастие, она почувствовала приближение смерти и попросила сэра Персиваля:

— Отнесите мое тело на корабль и возьмите меня с собой в Саррас, ибо вы скоро окажетесь там, и я хочу быть с вами, дабы упокоиться мне в святом месте, где будут погребены также ты и сэр Галахад в ожидании Судного дня.

После этого она испустила дух. Госпожа хотела похоронить святую мученицу в золотой могиле за алтарем в замковой часовне. Но три рыцаря в печали отнесли безжизненное тело прекрасной девы на корабль.

18. О том, как трое рыцарей нашли Святой Грааль

И вот корабль везет их в замок Корбеник, и ведают рыцари, что уже скоро конец их странствию. Когда король Пелес увидел их с насыпи, он вышел им навстречу с большой свитой, и все они отправились в главную залу замка. И тут раздался голос и сказал:

— Уйдите отсюда все, кому не должно сидеть за столом с Господом нашим Иисусом Христом воскресшим, ибо сейчас Он примет трапезу со своими учениками.

И все покинули залу, кроме девяти рыцарей, которые обнажили головы и пали на колени. Это были трое рыцарей из Франции, трое из Ирландии и трое из Дании, но их имена не записаны в книгах. И было их в зале всего двенадцать.

И вот им видится, что в зале стоит ложе, а на нем лежит старец, которому много сотен зим. И на голове у него корона, но он наг до пояса, слеп и с ранеными руками и ногами и раной в боку, как от копья. И он поднял голову и молвил:

— Галахад, сын рода моего, добро пожаловать, я давно жду тебя. Ибо я — король Эвелак, и потому, что я грешил и отпал от веры, я терплю эту боль более трехсот лет. Но теперь я знаю, что Бог хочет освободить меня через тебя и взять меня к Себе.

И вот им представилось, что четыре ангела спускаются с небес и несут они кресло. В нем сидит старец в епископском облачении с крестом в руках. А на кресле том написано: «Это Иосиф Аримафейский, первый христианский епископ, которого Господь наш привел из города Саррас в эту страну».

Тут подивились рыцари, ибо епископ тот уже триста лет, как умер.

Но тут распахнулась дверь дальнего покоя, и они увидели ангелов; один держал покрывало, двое — восковые свечи, а четвертый держал копье, с которого капала кровь.

В зале стоял серебряный престол, и ангелы накрыли его покрывалом, и поставили на него свечи, и положили копье. И все увидели, что на столе стоит неприкрытый Святой Грааль. Иосиф Аримафейский встал и приступил к освящению Даров. Но когда он поднял хлеб, все увидели маленькую фигурку, как будто ребенка, несказанно красивую и светлую как огонь, и она вошла в тот хлеб, и все увидели, что он из плоти человеческой. А епископ положил хлеб в священный сосуд и дослужил мессу до конца.

Затем он приблизился к сэру Галахаду, поцеловал его и велел ему поцеловать своих сотоварищей.

— Ну вот, — сказал он, — вы, рыцари Иисуса, сейчас вкусите за этим столом пищу, которой не вкушал еще ни один смертный человек.

И, сказав это, исчез.

Рыцари сели за стол в великой радости и трепете, склонили свои головы и молились. Но когда они подняли головы, то увидели как из чаши со Святым Граалем поднимается фигура человека со всеми знаками страстей Господа на своем теле — кровь текла из его ран на руках, ногах и на боку. И он обратился к ним и сказал:

— О, сыны мои, воины мои и друзья мои, вы ходили по моим дорогам всю свою земную жизнь, и теперь Я не буду больше скрываться от вас, вы увидите меня, и Я насыщу вас своим телом.

И Он сам взял священный сосуд в руки и подошел к Галахаду, и все рыцари преклонили колени. И Он сам вынул из Святого Грааля хлеб, который есть Его тело. И Галахад принял своего Спасителя, а за ним все остальные. И почувствовали они радость и сладость, как будто попали в рай.

Тут Он сказал Галахаду:

— Сын Мой, знаешь, что Я держу в руках? Это священный сосуд, из которого ел Я пасхального агнца в Великий четверг, а слуга Мой, Иосиф Аримафейский, собрал в этом сосуде Мою кровь, пролившуюся с креста. Сейчас ты отвезешь этот сосуд в город Саррас, ибо назначено ему покинуть эту землю. Ибо земля эта обратилась к греху и зло ожило; поэтому будет она лишена наследия, которое оставил после себя Иосиф Аримафейский. Сегодня вечером ты отплывешь отсюда на своем корабле, и сэр Персиваль и сэр Борс последуют за тобой в Саррас. И там ты и сэр Персиваль останетесь, пока Я не заберу вас к себе, а сэр Борс вернется в эту страну и возвестит все, что видел. А все остальные твои братья, которых ты не видел до сегодняшнего дня, их ты не увидишь вплоть до Моего Дня, ибо подобно тому, как Мои ученики ранее разошлись по многим странам, то и эти Мои ученики вернутся в свои страны и будут проповедовать Меня.

Это копье — копье святого Лонгина, которым проткнули мой бок на кресте. Ты возьмешь с него кровь и исцелишь ею слугу моего царя Эвелака, которого пронзили этим копьем, когда он предал Меня.

И затем Он благословил их своими руками и исчез.

А сэр Галахад провел кровью с копья по глазам и ранам царя Эвелака. И царь Эвелак сел на носилках и сказал:

— Галахад, сын мой и господин, заключи меня в свои объятия и приложи меня к груди своей, ибо сердце твое преисполнено Святого Духа, поэтому я хочу прикоснуться к нему.

И сэр Галахад обнял своего прародителя, и царь Эвелак начал молиться:

— Господь Иисус Христос, я прошу Тебя, пусть настанет мой час, возьми меня к Себе.

И душа его отлетела, а тело его тотчас же обратилось в прах.

После этого раздался голос и сказал:

— Сыны Мои, воины Мои и друзья, езжайте каждый и вершите дела свои, как Я повелел вам.

И тогда расстались двенадцать рыцарей и учеников Господа с братской любовью и пожелали друг другу добром встретить День Господень. И сэр Галахад, а с ним сэр Персиваль и сэр Борс пошли на корабль и нашли там серебряный престол, который стоял возле мачты, а на нем Святой Грааль, прикрытый белым индийским шелком.

19. О том, как они прибыли в Саррас, священный город

И тут они несказанно обрадовались, ибо должны были переплыть море вместе со Священной чашей. Они преклонили колени перед престолом и смиренно молились, а корабль вышел в море темной ночью. И все то время, что они провели в море, трое рыцарей охраняли престол, а ночью спали около него на своих щитах. Сэр же Галахад просил Бога освободить его от земной жизни, когда он попросит. И ответил ему голос:

— Галахад, твоя молитва услышана, и, когда ты призовешь Меня, будет ниспослана телу твоему смерть, а душу твою призову Я к себе.

И спросили тогда сэр Персиваль и сэр Борс:

— Брат наш, зачем ты обратился с такой просьбой?

— Ах, братья, — отвечает Галахад, — сердце мое разрывается от тоски по Тому, кого довелось нам увидеть вчера.

Однажды утром они проснулись и увидели перед собой Саррас, священный город, который находится на горе в Месопотамии. Они сошли на берег, и весь народ Сарраса вышел их встречать. Сэр Галахад держал на своих плечах серебряный престол, а сэр Персиваль и сэр Борс несли ложе, на котором лежало тело сестры Персиваля, и была она в своем целомудрии так прекрасна, как в тот день, когда умерла.

На берегу же лежал человек, который от рождения был слепым и расслабленным. И сэр Галахад повелел ему:

— Вставай и помоги мне нести этот престол.

И вот слепой и расслабленный повиновался, взял престол вместе с Галахадом, и они понесли его. А Святой Грааль был впереди них, и никто не видел, кто его несет. Он показывал путь и привел их к собору, и весь народ последовал за ними с песнопениями и криками радости.

20. На этом кончается история о Святом Граале

И тогда народ в Саррасе короновал сэра Галахада, ибо не было у них царя. И каждый день рано утром он с двумя своими сотоварищами ходил в церковь и молился перед Святым Граалем.

Через год, в то же самое воскресенье, когда сэр Галахад надел корону, увидели они, придя в церковь на рассвете, епископа, который стоял на коленях перед священным сосудом, а вокруг него толпу ангелов, стоявших так тесно, как будто этот епископ был самим Господом, и епископ читал молитву к Богородице.

Вот совершил он освящение Даров и окончил службу, и тут сэр Галахад начал дрожать, ибо его смертная плоть почувствовала приближение Божества. Он воздел руки к небу и воскликнул:

— Господи, если будет на то воля Твоя, возьми меня к Себе сегодня!

— Сын мой, — говорит епископ, — ты узнаешь меня?

И сэр Галахад отвечает «да».

И тогда епископ молвит:

— Я Иосиф Аримафейский, которого Господь послал за тобой, ибо Он знает, как ты тоскуешь по Нему.

И Иосиф дал ему святое причастие. И сэр Галахад подошел к своим товарищам, поцеловал их и обнял. И сказал Персивалю:

— Дорогой брат, прежде чем кончится этот год, встретимся мы при дворе Отца нашего Небесного.

А Борсу сказал он:

— Брат, когда ты вернешься в Англию, приветствуй сэра Ланселота, моего земного отца, напомни ему о непрочности этого мира, и скажи ему, что я скучаю по нему каждый день и молюсь о том, чтобы мы встретились на небесах.

После этого он упал на колени перед Святым Граалем, и душа его в образе грудного младенца вышла у него изо рта. Иосиф Аримафейский взял ее в руки и отнес на небо, а ангелы следовали за ним, распевая «Слава в вышних Богу…». А сэр Персиваль и сэр Борс увидели руку, которая спустилась сверху и забрала Святой Грааль. И с тех пор ни один человеческий глаз не видел тайну Господа на этой земле. А земное тело сэра Галахада было погребено в Саррасе. Сэр Персиваль облачился в одеяние отшельника и ушел в пустыню, а сэр Борс последовал за ним, но в мирском платье, ибо была воля Господня на то, чтобы он вернулся в Англию. Прежде чем прошел год, умер сэр Персиваль, как сказал Галахад, и сэр Борс похоронил его рядом с сэром Галахадом и сестрой Персиваля. А потом он покинул Саррас, и пережил много приключений, и наконец явился в Карлион, ко двору Артура.

Там все несказанно обрадовались, ибо он так долго отсутствовал, что все считали его умершим. И он поведал о своих приключениях и обо всем, что случилось с сэром Персивалем и сэром Галахадом, и о Святом Граале. И король Артур повелел позвать писцов, и они записали приключения отважного рыцаря в большую книгу, и книга эта хранилась в ризнице в Кентербери и была там много сотен лет.

С Ланселотом же сэр Борс поговорил тайно и сказал:

— Галахад, который был вашим единственным сыном, просил меня передать вам, чтобы вы помнили о непрочности этого мира и обо всем, о чем вы говорили, будучи с ним вдвоем на корабле. И каждый день он молится о том, чтобы встретиться с вами в Царстве Небесном.

Тут Ланселот заключил Борса в свои объятия и молвил:

— Добрый мой сородич, тяжело у меня на сердце, поскольку сын мой умер и я больше никогда его не увижу. Но с вами мы никогда не должны разлучаться и будем вместе, пока один из нас не умрет.

— Сэр, — отвечает Борс, — я хочу того же, что и вы.

Но в старых книгах написано, что, не пробыв и трех недель при дворе Артура, Ланселот впал в свой старый грех и продолжал тайно посещать Гвиневеру.

Книга седьмая

1. О Ланселоте и королеве Гвиневере

И вот в Карлионе вновь собрались рыцари Круглого стола, оставшиеся в живых после похода за Святым Граалем, и была при дворе великая радость. Особенно же радовались король Артур и королева Гвиневера сэру Ланселоту и сэру Борсу, потому что им довелось увидеть Святой Грааль. И эти двое постоянно были вместе.

Сэр Ланселот и королева Гвиневера любили друг друга еще сильнее, чем когда-либо ранее. Ибо королева знала наверное о тех обещаниях, которые сэр Ланселот дал в то время, когда искал Святой Грааль, и о том совершенстве, которое он искал. И поэтому королева опасалась, что он покинет ее. У сэра Ланселота на душе было неспокойно, ибо сердце его разрывалось надвое — его снедала тайная тоска по Божественному, и в то же время, когда он видел королеву, она казалась ему краше и желаннее, чем когда-либо прежде.

И они уже больше не могли хранить свою тайну так хорошо, как раньше, и люди при королевском дворе начали судачить об этом. Больше всех тут отличился сэр Агравейн, брат Гавейна, ибо он был из тех, кто дает волю языку.

Однако поскольку Ланселоту довелось увидеть Святой Грааль, многие приходили к нему и просили о помощи, когда терпели какую-нибудь несправедливость или когда им угрожала какая-либо опасность. По большей части это были дамы и девицы. И Ланселот брался за любое дело, которое казалось ему справедливым. И делал он это ради Иисуса, а из страха перед слухами и злыми языками он остерегался открыто показываться вместе с королевой. Поэтому леди Гвиневера очень огорчалась и однажды повелела позвать его в свои покои и сказала ему так:

— Сэр Ланселот, я вижу и замечаю каждый день, что любовь твоя ко мне чахнет, ибо ты больше не рад бывать у меня, и ты постоянно покидаешь королевский двор, чтобы сразиться за дела проезжих женщин. А ведь прежде ты сражался только за меня.

— Ах, госпожа — молвит Ланселот, — иначе и быть не может, и тому множество причин. И одна из них в том, что нелегко забыть Господа, которому я недавно служил, когда странствовал в поисках Грааля, и Его великую милость. Ибо Он хорошо знал, что тайно в моем сердце я все равно жаждал вашей любви, и, несмотря на это, позволил мне увидеть Своих сокровенных тайн больше, чем какому-либо другому грешному человеку. Поэтому я не могу уклоняться, а должен рисковать жизнью и кровью на службе своему Небесному Владыке, так же как я должен ежеминутно рисковать жизнью и ради вашего супруга, моего короля, хотя я неверный слуга им обоим.

Другая же причина в том, что о нас с вами при дворе начали ходить пересуды, и больше всего болтают сэр Агравейн и сэр Мордред. Знайте же, что я более боюсь за вас, чем за себя, ибо если я перед любым мужчиной могу защитить свою честь с оружием в руках, то и вы, коль скоро ваше неразумие приведет вас к беде, не будете иметь иной защиты, кроме меня и

моей жизни. А поскольку не желаю я, чтобы честь ваша была опозорена моей дерзостью, то берусь за дела любой женщины, чтобы люди думали, что я рад и счастлив служить любой, которая подвергается несправедливости или опасности, и что я рыцарь всех девиц и дам, а не только ваш.

— Что-то не верится мне, — говорит королева, — что вы, Ланселот, стали таким набожным и таким мудрым и что вы так боитесь за мою репутацию.

И с этими словами она расплакалась и долго рыдала и всхлипывала. И когда она немного успокоилась и смогла говорить, то сказала:

— Нет, нет, Ланселот, теперь я знаю точно, что ты коварный рыцарь-изменник и любодей всех женщин; и ты верен мне не больше, чем ты верен Богу и королю Артуру, и у тебя есть другие женщины, кроме меня. Поэтому я не хочу больше тебя любить и не хочу больше тебя видеть, и я повелеваю тебе сейчас же покинуть мой двор, а если ты сюда вернешься, то я пожалуюсь на тебя королю и расскажу, как ты грешил со мной, хоть бы это стоило жизни и мне, и тебе!

Сэр Ланселот ничего не ответил и ушел. Но сердце его окаменело от горя и огорчения. И сказал он своему брату Эктору и своему двоюродному брату сэру Борсу, что намерен отправиться на родину. Но в конце концов после долгих уговоров он пообещал подождать некоторое время и пожить в своем замке в Англии, который назывался Кастель Жуаез, или Веселый замок.

Когда Ланселот уехал, все рыцари и король очень опечалились. Но королева не показывала огорчения, и, что бы ни было у нее на душе, она держалась с гордостью и не показывала ни страха, ни печали, ни раскаяния.

2. О том, как леди Гвиневера поехала майским поездом в лес и как ее похитил сэр Мелиагранс

Так прошло время от Сретения до Пасхи. Наступил май месяц, и лес зазеленел; на лугу разноцветными красками заблистали цветы, запели птицы. И ни одно сердце, пребывающее в плену любви, не может оставаться в покое, когда наступает май, так сладко и прекрасно это время года.

И леди Гвиневера призвала к себе десять рыцарей, которые звались Рыцарями королевы, и попросила их быть готовыми поехать на следующее утро до восхода солнца в лес близ Вестминстера собирать цветы и зеленые ветки. Она повелела, чтобы ее сопровождали десять девиц, и попросила рыцарей выбрать себе возлюбленных. Все должны были быть облачены в зеленые одеяния. Рано утром на рассвете они выехали, когда на траве еще лежала роса. Они ехали по лесам и лугам куда глаза глядят, и рыцари рвали зеленые ветви, а девицы плели венки, все пели песни, играли и шутили.

Но был один рыцарь по имени Мелиагранс, сын короля Багдемагуса, и у него был замок у реки в семи милях от Вестминстера. Он уже много лет любил королеву, но не смел к ней приблизиться, ибо боялся Ланселота. До него дошла весть о том, что леди Гвиневера в лесу с десятью рыцарями, и что у них нет иного оружия, кроме легких мечей, чтобы рубить ветки деревьев, и что Ланселота среди них нет. Тогда сэр Мелиагранс снарядился в путь, взяв с собой двадцать вооруженных дружинников и сотню стрелков-лучников, так как решил, что настало время силой завладеть леди Гвиневерой.

К полудню, когда солнце припекло, королева предложила своей свите отдохнуть. Девицы и рыцари расположились на ковре из мха под большим дубом; и все они украсили себя красивыми цветами. Слуги королевы принесли им мясо, вино и сладкий хлеб, и они шутили и веселились. И тут из чащи выскочил сэр Мелиагранс со своими людьми и предложил им сдаться или расстаться с жизнью. Рыцари королевы немедленно вскочили и вытащили свои мечи, но леди Гвиневера выступила вперед и сказала сэру Мелиагрансу:

— Рыцарь-изменник, ты что, хочешь навсегда себя опозорить? Ведь ты королевский сын и рыцарь Круглого стола, и ты хочешь предать своего короля, который посвятил тебя в рыцари? Тогда ты опозоришь себя и весь свой род, но меня ты не опозоришь, ибо я скорее перережу себе горло, чем позволю себя обесчестить.

— Вы хорошо говорите, госпожа, — говорит Мелиагранс, — но я люблю вас уже много лет, и теперь вы наконец в моей власти; и я сделаю с вами все, что пожелаю.

И тогда молвили десять рыцарей:

— Поостерегись, ибо мы не боимся тебя, хотя почти безоружны. Мы все равно будем защищать нашу королеву.

И они обнажили свои мечи, а люди сэра Мелиагранса налетели на них, навесив копья, но рыцари Круглого стола поломали их копья в щепки и долго защищались, но силы были слишком неравны, и в конце концов все рыцари получили тяжкие ранения. И тогда королева крикнула сэру Мелиагрансу:

— Не хочу я видеть, как мои люди погибнут в такой неравной битве, и потому готова стать вашей пленницей на таких условиях: вы отвезете моих раненых рыцарей в свой замок и я сама буду лечить их раны. Вы прикажете положить их в покои рядом с моими, и мои дамы также будут спать около моих покоев. А если вы попытаетесь обмануть меня и разлучить меня с моими рыцарями и моими девицами, то я убью себя.

Мелиагранс подумал некоторое время, а затем сказал:

— Хорошо, я принимаю ваши условия.

И раненым рыцарям помогли сесть на лошадей, и Мелиагранс поскакал со своими пленниками в замок. Он тщательно охранял их, чтобы никто не сбежал и не отнес известие в Лондон.

Но среди пажей королевы был мальчик восьми лет, который умел ездить на лошади, как взрослый. Королева тайком подозвала его, сняла кольцо со своего пальца и сказала:

— Постарайся улучить момент и сбежать в лес, а потом скачи изо всех сил в Веселый замок и отдай это кольцо сэру Ланселоту; расскажи ему, что здесь произошло.

И мальчик улучил момент, когда на него никто не смотрел, пришпорил своего коня и поскакал в лес. И хотя сэр Мелиагранс послал за ним в погоню своих лучших рыцарей и стрелков-лучников, паж ускользнул от них и прискакал в Веселый замок.

Тогда сэр Мелиагранс сказал:

— Госпожа, я знаю, что вы хотите обмануть меня, ведь вы послали гонца к Ланселоту. Но я сделаю так, что он так легко сюда не доберется.

Когда мальчик прискакал в Веселый замок с кольцом королевы и с посланием от нее, то Ланселот разгневался так, что щеки его стали белыми, как известь, а потом алыми, словно кровь.

— Уж лучше было бы мне услышать известие о том, что я потерял Францию и Фландрию, — говорит он. — Если случится так, что королеву обесчестят, то я жизнь положу на то, чтобы отомстить этому негодяю, сэру Мелиагрансу, за нее и десятерых рыцарей, моих сотоварищей. — И он крикнул так громко, что было слышно во всем замке, чтобы ему принесли оружие, и ускакал так быстро, что никто из его людей не успел за ним последовать.

3. Шевалье Шаретт, или Рыцарь Телеги

Когда Ланселот подъехал к Вестминстерскому мосту, то обнаружил, что сэр Мелиагранс его поджег, и он пустил коня вплавь, и конь переплыл через Темзу вместе с ним и его доспехами и вышел на берег у Лэмбита. Ланселот нашел то место под дубом, где сражались десять рыцарей, и пошел по следам коней на мягкой земле. Вскоре дорогу ему перегородили тридцать лучников, которых сэр Мелиагранс посадил там в засаду, и они послали в коня сэра Ланселота столько стрел, что конь рухнул наземь. Однако Ланселот соскочил с седла, и тогда стрелки обратились в бегство и попрятались за кустами и в болоте.

— Ах, — говорит Ланселот, — подумать только, чтобы рыцарь был таким мерзавцем, как этот Мелиагранс, а ведь он сын благородного короля Багдемагуса. Правду говорит старая пословица: храбрый человек страшится только встречи с трусом.

И он зашагал дальше пешком, но его тяжелые доспехи и оружие очень ему мешали. И вдруг он увидел в лесу двух возниц с телегами, которые везли дрова в замок Мелиагранса.

— Добрый человек, — говорит Ланселот одному из них, — сколько ты хочешь, чтобы довезти меня на твоей телеге в замок твоего господина?

— Не могу ни за какие деньги, — отвечает возница.

Тогда Ланселот дал ему такой подзатыльник, что тот свалился на землю, а второй возница испугался, попросил Ланселота поберечь свои силы и сказал, что отвезет его. Ланселот запрыгнул в телегу, а возница пустил старую клячу во весь опор. Благородный конь Ланселота следовал за ними, хотя в его теле торчало сорок стрел.

Леди Гвиневера и ее дамы стояли у окна и смотрели в лес. Когда они увидели телегу, самая молодая девица рассмеялась и сказала:

— О госпожа, посмотрите на этого великолепного рыцаря в убогой телеге; видимо его везут на виселицу!

Но королева узнала щит Ланселота и его коня, который верно следовал за своим господином, хотя наступал на собственные кишки, и хлопнула девицу по губам:

— Как ты смеешь сравнивать лучшего рыцаря в мире с человеком, которого везут на позорную смерть! Закрой свой глупый рот! Да, мой рыцарь, я вижу, что тебе пришлось туго, раз ты едешь сюда на телеге.

Как только телега подъехала к воротам замка, Ланселот спрыгнул с нее и воскликнул:

— Где ты есть, Мелиагранс, предатель и негодяй! Ибо вот я, Ланселот Озерный; выходи и сразись со мной!

И он толкнул плечом ворота, так что они распахнулись, ударил привратника по уху своей стальной перчаткой, так что тот свалился замертво, и вбежал во двор, зовя сэра Мелиагранса.

Когда сэр Мелиагранс услышал, что Ланселот во дворе замка и вызывает его на бой, то ворвался к королеве, упал на колени и стал умолять:

— Госпожа, я сдаюсь на вашу милость!

— Что это с вами? — говорит королева. — Вы должны были знать, что слухи о ваших делишках все равно распространятся и какой-нибудь рыцарь придет мне на помощь, хотя господина моего, короля Артура, нет дома.

— Ах, госпожа, — говорит рыцарь, — спасите меня и простите мою вину, и я сделаю все, о чем вы попросите.

— Что вы хотите, чтобы я сделала? — говорит она.

— Вы только должны взять дело в свои руки и обеспечить мне мир с сэром Ланселотом.

Леди Гвиневера смеется и говорит:

— Да я вижу, что мир вы любите больше, чем войну.

И она позвала своих дам и спустилась вместе с ними во двор замка, где стоял Ланселот. Он был разъярен как лев и кричал:

— Рыцарь-предатель, выходи и сразись со мной!

Но леди Гвиневера обняла его, опустила его забрало и расцеловала в обе щеки:

— Сэр Ланселот, отчего вы так гневаетесь?

— Госпожа, — отвечает Ланселот, — мне кажется, вы должны были бы больше гневаться, ибо это вы потерпели позор и урон. Я потерял только коня, хотя это и был верный слуга, которого я очень любил, но боюсь, что вы потеряли то, что мне дороже моей жизни.

Тут леди Гвиневера рассмеялась:

— Ах, Ланселот, Ланселот, никакого вреда мне не нанес сэр Мелиагранс, и добрый этот рыцарь скорбит о своем необдуманном поступке. Но теперь он предался в мои руки, и я обещала ему мир и примирение, так что и вы должны в мире последовать за мной в залу.

— Ну хорошо, госпожа, — отвечает сэр Ланселот, — если бы я знал, что вы так легко с ним помиритесь, то я бы так сюда не торопился.

— О, Ланселот, — говорит она и смеется, — не надо раскаиваться в добрых поступках; теперь твое почетное имя будет шевалье Шаретт. Но ты ведь понимаешь, что ради моей чести лучше закончить это дело миром, чтобы не было шума.

— Как пожелаете, госпожа, — отвечает он. — Но мне не нравится, что этот человек, Мелиагранс, останется жив после таких постыдных деяний.

Королева отвела Ланселота в замок, и сэр Мелиагранс встал перед ним на колени и сказал, что сделает все, чтобы принять леди Гвиневеру и ее свиту как самых дорогих гостей.

Ланселот с радостью приветствовал своих раненых собратьев. Десять рыцарей весьма гневались, что сэр Мелиагранс не будет наказан, но ради королевы хранили молчание. Тем временем Ланселот и леди Гвиневера беседовали наедине, и она попросила его забыть злые и несправедливые слова, которые она сказала ему при расставании.

— Ах, Ланселот, ты же знаешь, что женщины, когда взволнованны, часто говорят лишнее. И если ты изменишь мне, то я потеряю рассудок.

— Госпожа, — говорит Ланселот, — вы уже не первый раз называете меня изменником, но Господь знает, что никогда в моем сердце не было обмана против вас. Но я не буду упрекать вас в этом, ибо в этом нет пользы.

И он обнял ее и обещал ночью подойти к ее окну и говорить с ней, когда все улягутся спать. Потом они пошли к столу, и сэр Мелиагранс принимал и потчевал их как радушнейший из хозяев. Вот почему сэр Кретьен де Труа, который первым написал о Ланселоте и их с королевой любви, назвал его Шевалье Шаретт, или Рыцарь Телеги.

4. О том, как Ланселот пришел ночью к королеве и сэр Мелиагранс обвинил ее в предательстве

Затем все люди в замке отошли ко сну. Десять раненых рыцарей лежали в комнате перед покоями королевы, и она посещала их каждый вечер и каждое утро, промывала и перевязывала их раны и следила, чтобы они ни в чем не испытывали недостатка.

Когда все заснули, Ланселот вышел из своей комнаты и спустился в сад, где заранее спрятал в кустах лестницу Он приставил ее к стене и поднялся по ней, а королева подошла к окну, и они долго разговаривали. Но Ланселоту очень захотелось войти к ней в комнату.

— Ах, — отвечает королева, — я хочу этого так же, как и ты.

— Так вы желаете, чтобы я вошел к вам? — говорит Ланселот.

— О да, — отвечает прекрасная дама и вздыхает.

— Ну тогда я вхожу, — говорит Ланселот.

На окне королевы была железная решетка, но Ланселот взялся за железные прутья и выломал их из каменной стены, и кусок железа пробил его руку до самой кости. Он спрыгнул к королеве в комнату, и она сказала:

— Тише, ибо мои раненые рыцари спят за этой дверью.

Они легли в кровать, и Ланселот, не обращая внимания на свою раненую руку, наслаждался со своей возлюбленной до рассвета. Потом он ушел от нее через окно и вставил решетку на место. Королева же заснула и спала долго. Когда пробило девять часов, сэр Мелиагранс пришел в покои королевы и встретил там ее дам. Они были уже одеты, но королева была еще в постели.

— О Иисусе, — говорит он, — вы что, больны, что так долго спите?

И с этими словами он раздвинул полог у кровати и увидел, что простыня, и подушки, и лицо королевы, ее шея и волосы запятнаны кровью.

— Ха, госпожа, — говорит он тогда, — теперь я понял, почему вы хотели, чтобы ваши раненые рыцари были так близко к вам; теперь всем ясно, что вы коварная изменница и неверны моему господину, королю Артуру, ибо раненый человек побывал сегодня ночью у вас в кровати.

Тут вошли десять рыцарей, и они были очень огорчены и сказали все в один голос, что Мелиагранс лжет и что они расскажут это всем, как только излечатся от ран. Но когда они увидели кровь в кровати королевы, то не знали, что и думать, и каждый тайком взирал на соседа.

— Ваши громкие слова не помогут, — говорит Мелиагранс, — ибо все видят, что у леди Гвиневеры побывал сегодня ночью раненый рыцарь; и я не желаю скрывать от моего господина, короля Артура, как постыдно обманывает его супруга.

Сэр Мелиагранс подумал, что таким образом он сможет скрыть свой собственный проступок. На весь этот шум пришел сэр Ланселот, и у него на раненой руке была перчатка. Он спросил, что происходит, и сэр Мелиагранс показал ему кровать королевы.

— Поистине, — говорит Ланселот, — вы поступили не по-рыцарски. Как вы могли раздвинуть полог у кровати дамы, когда она еще лежит там? Даже мой господин, король Артур, не отважился бы дотронуться до полога без ее разрешения.

— Говорите, что хотите, — отвечает Мелиагранс, — я самолично докажу, что леди Гвиневера обманывает короля Артура.

— Поостерегитесь, — говорит Ланселот, — ибо вам придется сразиться со мной, если вы настаиваете на ваших словах.

— Ну и что же, — отвечает Мелиагранс, — хоть вы сильны и отлично владеете оружием, помните, что в таком поединке все решает Господь; поэтому поостерегитесь сражаться за неправое дело, пусть даже и со мной.

— Пусть Господь будет нам судьей в этом деле, — говорит Ланселот, — вы лжете, когда говорите, что один из этих десятерых рыцарей был в постели королевы этой ночью.

Тут Мелиагранс бросил свою перчатку к ногам Ланселота, и тот поднял ее, и они согласились сразиться на восьмой день на лугу близ Вестминстера.

Но Мелиагранс сказал:

— Поскольку мы будем сражаться на поединке, то я прошу вас ради вашей рыцарской чести никак не проявлять свою враждебность.

— Хорошо, — говорит Ланселот.

И Мелиагранс пригласил всех перед отъездом войти в залу и поесть. А после еды он сказал Ланселоту:

— Сэр, не хотите ли последовать за мной и посмотреть мой замок? Ибо его повелел построить мой отец, который, как я знаю, был вашим добрым другом.

— Охотно, — отвечает Ланселот.

И он последовал за Мелиагрансом. Когда они достигли отдаленной комнаты в башне, сэр Мелиагранс наступил на доску в полу, под Ланселотом открылся люк, и он провалился в подземелье под башней, упав с высоты десять локтей.

Когда же Мелиагранс вернулся, и его спросили, где Ланселот, он ответил:

— В замок пришла молодая девица, и он говорил с ней во внешнем дворе замка. Затем он взял коня своего оруженосца и ускакал вместе с ней.

И все подумали, что Ланселот, как обычно, отправился к новому приключению, коня же его оруженосца Лавейна действительно не оказалось в конюшне.

И леди Гвиневера повелела погрузить раненых рыцарей на носилки и поехала со своей свитой домой в Лондон. Когда же король Артур узнал, что сэр Мелиагранс обвинил ее в неверности и бросил перчатку Ланселоту, он воспринял это легко и сказал:

— Мне жаль сэра Мелиагранса, ведь бедняге придется несладко.

5. О том, как Ланселот сбежал из темницы и убил сэра Мелиагранса

Что же до Ланселота, то он томился под башней, и каждый день к нему приходила девица и приносила еду и питье. Она обещала его выпустить, если он с ней возляжет, но рыцарь отказывался.

— Вы неразумны, сэр Ланселот, — говорит девица, — ибо без моей помощи вы никогда не выйдете из этой темницы и не сразитесь с сэром Мелиагрансом, как договорились, и тогда погибнет и ваша честь, и честь вашей королевы, да еще ее сожгут на костре за предательство.

— Вряд ли до этого дойдет, — говорит Ланселот, — ибо каждый поймет, что если я не явился, то, значит, попал в беду или меня предали. И наверняка найдется добрый рыцарь, который выйдет на этот поединок за леди Гвиневеру; а кто будет биться с этим подлым трусом Мелиагрансом, не имеет значения. Но даже если бы вы были единственной женщиной на земле, я все равно не захотел бы иметь с вами дело.

— Ах вы, глупец, — говорит она, — да кто узнает, чем мы с вами занимались в этой башне? Что до меня: коли вы сделаете то, о чем я вас прошу, я никому ничего не расскажу об этом.

В тот день, когда должен был состояться поединок, девица пришла и сказала:

— О, Ланселот, слишком вы жестокосердны. Хорошо, если вы хотя бы поцелуете меня один единственный раз, то я выпущу вас, принесу вам ваше оружие и дам лучшего скакуна из конюшни сэра Мелиагранса.

— Будь по-вашему, — отвечает Ланселот, — один поцелуй я вам обещаю, но не думайте, что я сделаю это с большой охотой.

И он поцеловал ее, и девица сдержала слово. Ланселот поблагодарил ее и сказал:

— Если когда-нибудь я смогу помочь вам своим оружием и совершить подвиг, то я охотно сделаю это и буду рад служить вам всем, чем только можно, кроме той вещи, о которой вы просили.

Тем временем король Артур и его дружина собрались на лугу близ Вестминстера, и сэр Мелиагранс в полном вооружении выехал на своем скакуне на середину луга и крикнул королю: пусть против него выходит Ланселот или же пусть свершится правосудие в отношении королевы. Ибо Мелиагранс был уверен, что Ланселот не приедет.

— Господин мой король Артур, — молвит оруженосец Ланселота, юный Лавейн, — если мой господин Ланселот не пришел, то он либо болен, либо в плену. Поэтому я прошу вас дозволить мне сразиться с сэром Мелиагрансом ради чести моего господина и королевы.

— Добрый друг, — говорит Артур, — ты ведь не рыцарь.

— Сэр, — молвит дружинник, — если вы пожелаете, вы можете незамедлительно сделать меня таковым.

— Ну что ж, — говорит король, — быть посему. Сэр Мелиагранс наверняка говорит ложь о королеве и получит по заслугам, если падет от руки такого юного человека.

И он посвятил Лавейна в рыцари, и другие рыцари отвели его к шатру, облачили в доспехи и посадили на боевого коня. Но в тот самый момент, когда юный рыцарь Лавейн подъехал к ограде и наставил копье, на луг ворвался сэр Ланселот, подскакал к королю и, не спешиваясь, рассказал, как Мелиагранс обманом заключил его в темницу, так что и король, и королева, и все без исключения рыцари покраснели от стыда, услышав о столь позорном обмане.

Говорить теперь было не о чем, и сэр Ланселот и сэр Мелиагранс съехались в поединке. От первого же удара копья сэр Мелиагранс свалился на землю через круп лошади. Лежа на земле, он закричал:

— Сэр Ланселот, я сдаюсь, пощадите меня!

Ланселот не знал, что ему делать, ибо смерть сэра Мелиагранса была для него более желанна, нежели все золото Англии. Он взглянул на королеву, и она кивнула в знак того, что он должен поразить сэра Мелиагранса.

— Стыдитесь, — говорит Ланселот, — вставайте, вынимайте ваш меч и сразитесь со мной как рыцарь.

— Нет, нет, — говорит Мелиагранс, — я не поднимусь, пока вы не признаете меня побежденным и сдавшимся.

И тут молвит Ланселот:

— Мелиагранс, хотите сразиться со мной с мечом в руках? Я буду без шлема, подголовника и щита, левую же руку привяжу за спину.

И Мелиагранс немедленно вскакивает и восклицает:

— Король Артур, вы слышали предложение Ланселота, я его принимаю!

— Нет, нет, — говорит король, — слишком большой это стыд — такой поединок у меня на глазах.

— Пусть сражаются, — говорит королева, — разоружите Ланселота и свяжите его, как он просил; ничего с ним не случится.

Так и было сделано. И первый же удар, который Мелиагранс хотел нанести по обнаженной шее Ланселота, тот отразил своим мечом, а затем расколол надвое и шлем сэра Мелиагранса, и его голову до самой ключицы.

И погребли сэра Мелиагранса без всяких почестей. А король Артур и королева Гвиневера с тех пор еще больше стали привечать сэра Ланселота.

6. О том, как сэр Агравейн и сэр Мордред сговорились против сэра Ланселота и леди Гвиневеры и сделали так, что она пригласила его в свои покои

А теперь следует сказать о том, что сэр Гавейн и его братья, Гахерис, Гарет, Агравейн и Мордред, сильно недолюбливали леди Гвиневеру. И однажды, когда король Артур находился со своей дружиной в замке Карлайль, все братья собрались в комнате перед спальней короля, и, несмотря на присутствие других рыцарей, сэр Агравейн взял слово и сказал так:

— Странным и бесчестным кажется мне, что Ланселот и днем и ночью возлежит с королевой и что все мы про это знаем. Стыд нам и позор, раз мы терпим все это и позволяем так бесчестить нашего благородного короля и брата нашей матери.

И тогда ответил ему Гавейн и сказал так:

— Брат Агравейн, молчи и больше никогда не говори мне об этом; не желаю я ничего знать.

И Гахерис и Гарет тоже попросили его замолчать и сказали:

— Мы не желаем слышать подобных речей.

— А я желаю, — говорит Мордред.

Но Гавейн молвит:

— Ничего, кроме несчастья, не выйдет, если подобные слухи распространятся среди дружины, ибо коль скоро это дойдет до короля, то они с Ланселотом сделаются врагами. А ведь вы знаете, что Ланселот и его родичи — самые лучшие королевские рыцари. Этот раздор навсегда погубит братство рыцарей Круглого стола, а это может стоить брату нашей матери королевства и причинить нашей стране несказанные бедствия и страдания. Так много не стоит ни одна женщина, тем более та, о которой идет речь. Вспомните также, сколько раз Ланселот спасал нашего короля и королеву от опасности и позора. И если бы этот рыцарь не превосходил нас во всем, то лучшие из нас уже много раз полегли бы в бою хладными трупами. Никогда я не пойду против него, ибо ни одного человека на земле я не люблю так, как Ланселота. А вам, Агравейн и Мордред, неплохо было бы вспомнить, как сэр Ланселот освободил вас из башни Тарквина, и не пятнать себя неблагодарностью.

Тут король вышел из своей спальни, и Гавейн говорит:

— Молчите.

Но Агравейн отвечает:

— Мы с Мордредом говорили тут с нашими братьями о сэре Ланселоте и вашей королеве. Ибо позорно, как нам кажется, молчать дальше, так как мы знаем, что он состоит в связи с вашей королевой, и притом уж давно, и предает вас, своего короля, посвятившего его в рыцари.

Тогда король покраснел и побледнел. И сказал так:

— Хоть вы и сыновья моей сестры, знайте, что смерть ждет того, кто обвиняет мою королеву в обмане и не сможет доказать этого.

Во французских книгах написано, что Артур видел многое, казавшееся ему странным, но не хотел плохо думать ни о Ланселоте, ни о своей супруге.

— Сэр, — говорит Агравейн, — если вы последуете нашему совету, то доказательства не заставят себя ждать. Поезжайте завтра утром в лес на охоту, а вечером пришлите гонца с просьбой прислать вам ваших поваров с едой, ибо вы не приедете ночевать. И тогда, думается нам, мы застигнем Ланселота с королевой этой же ночью.

После долгого молчания отвечает король:

— Да будет так. Но послушайте моего совета и возьмите с собой побольше свиты, ибо Ланселот — крепкий орешек и вдвоем вам его никогда не одолеть.

На следующее утро Артур поехал на охоту, а к вечеру прислал королеве весть о том, что он не вернется ночевать. Вечером Ланселот говорит сэру Борсу, что пойдет в покои королевы, ибо она послала за ним и хочет с ним поговорить.

— Ах, дорогой сородич, — говорит Борс, — не ходите. Не ведал я покоя, зная, что вы у нее. Но сегодня ночью сердце мое каменеет от страха. Вспомните Мордреда и Агравейна, они подстерегают вас день и ночь, чтобы принести вам позор и несчастье.

— Любезный сородич, — говорит Ланселот, — я должен идти, ибо моя госпожа послала за мной. Но не бойся, долго я у нее не пробуду и скоро вернусь.

И Ланселот спрятал свой меч под плащом и направился в покои королевы; она впустила его, и они остались наедине. Во французских книгах написано, что они не делили ложе, а просто сидели и беседовали, притом при горящих свечах. И вдруг за дверью раздался страшный шум — это сэр Агравейн и сэр Мордред и с ними двенадцать вооруженных рыцарей подошли к покоям королевы. Они начали колотить по двери железными жердями и кричать так, что было слышно во всем дворце:

— Ланселот, ты изменник и обманщик, ну теперь ты пойман!

— Ах, — говорит леди Гвиневера, — Ланселот, нас предали!

— Госпожа, — отвечает он, — у вас есть какие-нибудь доспехи или щит, чтобы мне прикрыть мое тело? Тогда я быстро заставлю их замолчать.

— Нет, — говорит королева, — конец приходит нашей любви, ибо я слышу, что их много и они вооружены, теперь тебя убьют, а меня сожгут на костре. Я знаю, что, если бы ты мог сбежать, ты бы спас меня, какая бы опасность мне ни грозила, но теперь смерть пришла к нам обоим.

— О Иисус! — говорит Ланселот, — неужели я так бесславно погибну от рук людей ниже меня только потому, что у меня нет доспехов!

Тем временем Агравейн и Мордред кричали за дверью:

— Выходи, изменник, на этот раз ты не спасешься и не спасешь свою полюбовницу.

— Господи помилуй, — говорит Ланселот, — не могу я больше выносить эти постыдные крики, уж лучше выйти к ним и умереть, чем терпеть все это.

И он заключил в объятия королеву, поцеловал ее и сказал:

— Моя благородная королева! Вы были моей доброй и милостивой госпожой, а я всегда был вашим бедным, верным слугой, с того самого дня, как король Артур посвятил меня в рыцари. Изо всех своих сил я служил вам правдой и неправдой. Если я сейчас умру, молитесь за мою душу. Ибо знаю я, что мои сородичи не подведут вас, а спасут ради меня от костра. Они знают мою волю, и будут верно служить вам, и отвезут вас во Францию; там вас будут почитать как королеву на моих землях и вы унаследуете все мое добро.

— Нет, Ланселот, — говорит леди Гвиневера, — не хочу я жить, если не будет тебя. Если тебя сейчас убьют, то я смиренно приму смерть на костре ради Иисуса, как это делали христианские королевы и до меня.

— Ну хорошо, госпожа, — говорит Ланселот. — Если уж суждено нам расстаться, то я дорого продам свою жизнь.

И с этими словами Ланселот обвернул свой плащ вокруг левой руки, взял меч в правую и приоткрыл дверь.

— Любезные сэры, — говорит он, — прекратите этот позорный шум у дверей королевы, и я выйду к вам.

— Ну выходи, — говорят они, — и мы сохраним тебе жизнь, дабы ты предстал перед королем, которого ты оскорбил.

Тут Ланселот открыл дверь, и сэр Мадор де ла Порте подскочил и нанес ему удар, но Ланселот закрылся левой рукой, обернутой в плащ, а правой рукой зарубил его. Затем он схватил его тело за ноги, втащил его в комнату и закрыл дверь. И королева помогла ему надеть на себя кольчугу Мадора.

— Ха-ха, — говорит Ланселот, — сэр Агравейн и сэр Мордред, вам не взять меня сегодня ночью! Послушайте меня, прекратите выкрикивать ложные обвинения и идите к себе, а завтра мы встретимся у короля. И если кто-то из вас будет настаивать на словах, сказанных о нашей королеве и обо мне сегодня, то я отвечу вам по-рыцарски с оружием в руках, и тогда всем станет ясно, что я был в покоях королевы сегодня ночью не с постыдными целями.

— Ну нет, предатель, — отвечают Агравейн и Мордред, — мы хотим взять тебя живым или мертвым, и будет по-нашему.

— Что ж, — говорит Ланселот, — берите меня.

И с этими словами он распахнул дверь и выскочил им навстречу. И никто из них не смог нанести ему ни единого удара. Сперва он убил сэра Агравейна, а потом и всех остальных, кроме сэра Мордреда, который сбежал.

Тогда говорит Ланселот королеве:

— Госпожа, это конец всего, что было между нами прежде. Ибо теперь король Артур станет мне врагом до конца дней моих, и поэтому я прошу вас последовать за мной, тогда я смогу защитить вас, и никто другой не будет владеть вами, кроме меня.

Но королева заплакала и сказала:

— Сегодня ночью уже приключилось достаточно несчастий, сидите тихо, а я попробую убедить короля. Если вы увидите, что он не желает слушать моих речей и не верит мне, а осуждает меня на смерть, то вы, я знаю, спасете меня; тогда я последую за вами, куда вы скажете.

И Ланселот поцеловал королеву, и они обменялись кольцами. А потом он пошел в ту часть замка, где жил со своими сородичами.

7. О том, как сэр Ланселот спас Гвиневеру от костра и увез ее в Веселый замок

Там его встретили сэр Борс и все его родичи и друзья при оружии и в доспехах. Они сказали, что им привиделись дурные сны, а когда они пробудились, то услышали шум у дверей королевы.

— Дорогие родичи, — говорит Ланселот, — знайте, что я был в покоях королевы, ибо она повелела мне прийти; и тут пришли Агравейн и Мордред и ложно обвинили ее и меня, а когда я встретился с этими лжецами в честном бою, то убил их всех, кроме сэра Мордреда. Теперь же я боюсь, что между королем и мною будет война, раз я умертвил сына его сестры. Если король захочет меня послушать, то я могу биться за королеву на поединке и доказать ее верность мужу. Но может случиться так, что он не захочет меня видеть или не позволит мне говорить, а в гневе и спешке осудит ее на костер. Поэтому я спрашиваю вас, будете ли вы со мной в этом бою и рискнете ли жизнью, чтобы освободить ее, если ей приключится опасность?

Все они ответили «да», а сэр Борс говорит:

— Вы должны спасти королеву или погибнуть, ибо, правильно вы поступили или нет, вам все равно следует защитить ее, раз ей из-за вас угрожает опасность; иначе вас назовут бесчестным рыцарем.

И вот все рыцари, которые были на стороне Ланселота, всего шестьдесят, собрались вместе, и были это лучшие рыцари при дворе короля Артура. Той же ночью они покинули Карлайль и укрылись в лесу неподалеку.

Тем временем Мордред поскакал к королю Артуру и поведал о том, что случилось.

— Он был в ее покоях? — спрашивает король.

— Да, — отвечает Мордред.

— О Господи, — молвит король Артур, — погибла моя честь, и нет мне более ни в чем радости; и нет уже рыцарей Круглого стола, и меня в нынешней жизни ждет лишь война с человеком, которому я больше всего верил. И все это из-за распутницы.

И он не захотел видеть королеву Гвиневеру, когда вернулся, а приказал своим слугам сразу же возвести костер, чтобы на следующий день в полдень сжечь ее.

Тогда Гавейн пошел к королю и сказал:

— Мой дорогой родич и король, не будь так поспешен. Ибо если Ланселота обнаружили в покоях королевы, то это еще не значит, что он был там с позорной целью. Вспомните, что он верно служит ей уже много лет и не раз спасал ее от опасностей, и раньше вам нравилось, что она оказывает ему почести и дарит своей дружбой. Я верю, что леди Гвиневера вам верна, и если бы вы позволили Ланселоту сразиться за себя и за нее, то он наверняка с оружием в руках отогнал бы эти дурные слухи.

— Это я хорошо знаю, — отвечает Артур. — Ланселот полагается на свою силу, и он никогда не боялся сражаться за неправое дело. Поэтому он больше никогда не будет сражаться за королеву, пусть судит закон. А Ланселот умрет еще худшей смертью, если попадется мне в руки.

— Боже упаси, — молвит Гавейн.

— И это говоришь ты, — отвечает король, — сегодня ночью он убил твоего брата.

— Сэр, — говорит Гавейн, — я скорблю о смерти своего брата, но он сам виноват, я предупреждал его. И я не буду за него мстить, ибо думаю, что сам Господь подарил Ланселоту сегодня ночью победу над тринадцатью рыцарями, раз не было греха между ним и королевой.

Но король говорит на это:

— Не хочу я больше тебя слушать и прошу тебя приготовиться, ибо ты и твои братья Гахерис и Гарет поведут королеву на костер.

— Никогда этого не сделаю, — отвечает Гавейн, — не хочу я вас слушать и видеть не желаю, как позорно убьют мою королеву.

Однако Гахерис и Гарет не посмели ослушаться приказа короля, хотя и сказали:

— Мы делаем это против нашей воли и пойдем туда без доспехов и не при оружии.

А Гавейн ушел в свои покои, ибо был опечален и разгневан. Королеву же повели через город Карлайль, где плакали о ней и богатые, и бедные. Когда она пришла на луг, где был возведен костер из веток осота и терновника, служанки раздели ее, оставив на ней одну рубашку. И подошел к королеве ее духовник, чтобы отпустить ей грехи. Тогда все заплакали, и стали заламывать руки, леди же Гвиневера смиренно пошла к костру и ступила на него босыми ногами.

Тут из леса выскочил сэр Ланселот со своей свитой. Они ринулись прямо к костру, разя направо и налево, и каждый, кто вставал на их пути, был смертельно ранен; многие благородные рыцари лишились тогда жизни. Но Ланселот не видел ничего, кроме королевы, которая стояла посреди костра, привязанная как преступница, босая и в одной рубашке. И случилось так, что в давке он зарубил Гахериса и Гарета, не узнав их и не замечая, что они безоружны. Он подскакал прямо к королеве, перерезал веревки и завернул ее в свой плащ. Потом он посадил ее перед собой на коня и увез в Веселый замок.

8. О том, как Гавейн узнал о смерти своих братьев и порвал с Ланселотом

Когда Гавейн узнал, что Ланселот спас королеву от костра и увез ее, он сказал:

— Я знал, что он либо освободит ее, либо погибнет; я сам на его месте поступил бы точно так же. Слава Богу, что мои братья пошли туда безоружными. Но где же они? Странным кажется мне, что они сами не сообщили мне эту новость.

— Сэр, — говорит ему один человек, — пусть Господь придаст вам силы, они оба мертвы.

— Боже сохрани! — говорит Гавейн. — Я не верю этому, кто убил их?

— Сэр Ланселот убил их обоих, — отвечает ему человек.

— Это ложь, — молвит Гавейн. — Ланселот никогда не трогал безоружных людей. И знаю я, что мой брат Гарет любил Ланселота больше, чем меня. И он пошел бы за Ланселотом против нас всех и короля Артура, позови его только Ланселот, так велика была их дружба. И не кто иной, как Ланселот, посвятил его в рыцари.

— Сэр, — говорит человек снова, — я сам видел, как Ланселот зарубил в давке Гарета и Гахериса, когда они оказались перед его конем.

Тут Гавейн лишился чувств и долго лежал словно мертвый. Тогда королю Артуру сообщили, что Гавейн так скорбит по своим братьям, что люди боятся, что он утратит рассудок.

Но когда король Артур зашел в покои Гавейна, тот поднялся и сказал:

— О, король Артур, брат моей матери, неужели мои братья, Гарет и Гахерис, оба мертвы?

Тут король разрыдался, а Гавейн сказал:

— Я хочу видеть их.

— Они уже похоронены, — отвечает король, — ибо боялся я, что сердце твое разорвется, если ты увидишь тело твоего брата Гарета.

И тогда Гавейн спросил, как все это случилось. Король Артур рассказал ему обо всем. И когда он закончил, Гавейн встал и молвил:

— Господин мой, король мой и сородич, я обещаю и клянусь христианской верой и рыцарской честью, что с этой минуты не буду знать покоя, пока не убью Ланселота или он меня; и буду я преследовать его, даже если мне придется обыскать семь королевств.

— Вам не придется искать его, — говорит Артур, — он засел в своем Веселом замке и собирает против нас войско, и народ устремляется под его знамена.

— Хорошо, — отвечает Гавейн, — тогда мы тоже поднимем наши знамена, и я думаю, что мы возьмем его замок, даже если мне придется для этого по камешку голыми руками разобрать его мощнейшую башню.

Тогда Артур повелел кинуть клич по всему королевству, и съехались к нему многие рыцари, герцоги и графы, и собралось огромное войско. С этим войском Артур подошел к замку Ланселота и обложил его.

9. О войне между королем Артуром и сэром Ланселотом

Однако же сэр Ланселот позаботился о том, чтобы иметь избыток людей, коней и скота. Он не собирался нападать на войско короля, а сидел под защитой стен целых пятнадцать недель. И наконец однажды, когда Ланселот стоял на валу, он увидел, как мимо скачут король Артур и Гавейн. Тогда он окликнул их и сказал:

— Король Артур, господин мой, я прошу вас заключить со мной мир. Хотя я и утешаюсь тем, что смог бы завершить эту войну с честью для себя, но пусть Господь сохранит меня от сражения против короля, посвятившего меня в рыцари, которому я поклялся служить до конца моих дней.

— Ланселот, — отвечает король Артур, — еще хуже становится твой позор и твое предательство, когда ты произносишь такие сладкие речи. Знай: теперь мы смертельные враги до конца наших дней и из-за моих рыцарей и рыцарей моих сородичей, которых ты убил, и более всего из-за моей королевы. Ибо ты, который поклялся мне в верности, опозорил меня с ней, и был ее возлюбленным много лет, и наконец, ты предательски и насильно увез ее.

— Сэр, — молвит Ланселот, — вы хорошо знаете, что можете говорить все, что пожелаете, ибо против вас я не могу сражаться, равно как и против сэра Гавейна. Но за вашу королеву я буду биться против всех христианских рыцарей, ибо вы поступаете с ней несправедливо. Да, я увез ее насильно, но иначе она потеряла бы жизнь и честь, сгорев, как преступница на костре. Ах, государь мой Артур, помнится мне, что я уже спасал ее от костра и ранее, и тогда вы сами меня за это благодарили, и я отомстил за нее лжецу сэру

Мелиагрансу, и еще много раз я защищал ее с оружием в руках, и вы ничего не имели против. Неужели теперь я должен был допустить, чтобы она погибла из-за меня? Ах, мой добрый и милостивый господин, примите вашу супругу обратно с честью и позвольте мне быть ее рыцарем, как прежде, ибо она верна своему супругу, как любая христианская жена, и она так же чиста, как добра и красива.

— Изменник, — говорит Гавейн, — мой господин король примет обратно и королеву и тебя так, как он хочет, и тогда вы оба умрете страшнейшей и позорнейшей смертью.

— Может статься, — отвечает Ланселот, — но знай, Гавейн, что если я захочу выйти из этого замка и воевать против вас, то вам будет труднее взять меня и королеву, чем королю Артуру завоевать Рим.

— Позор тебе и твоим высокомерным словам, — говорит Гавейн, — я не хочу загрязнять свой рот и говорить о позоре королевы, но ты — предатель, ты убил моего брата Гарета, который любил тебя больше всех людей на земле.

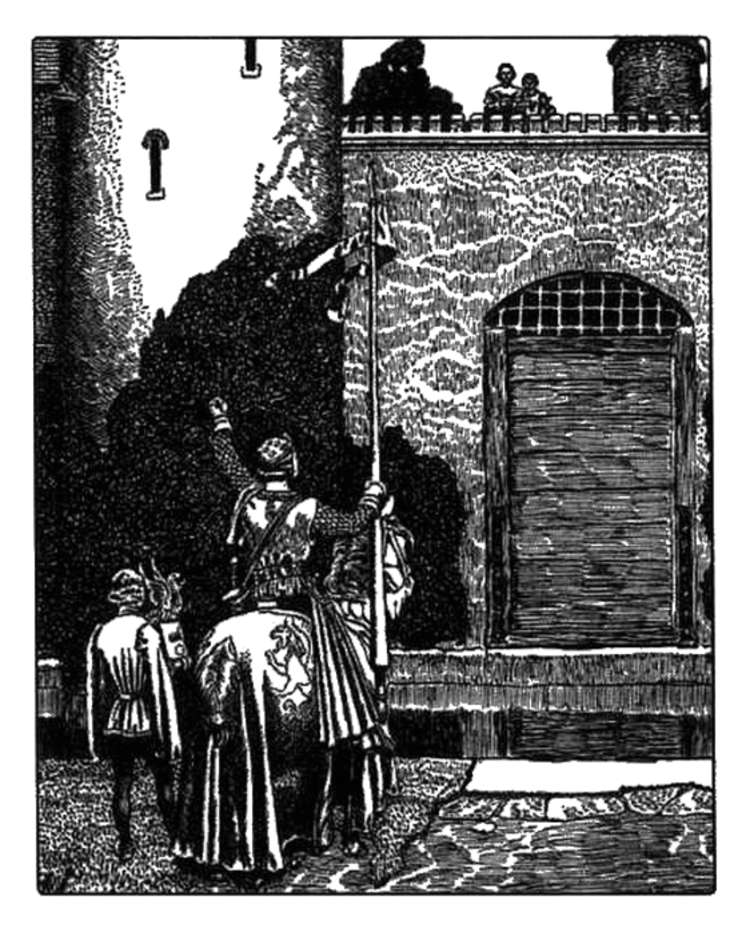
— На это мне нечего ответить, — молвит Ланселот, — но знает Господь наш Иисус, я мог бы убить моего брата Эктора или сэра Борса в этом бою, ибо я ничего не видел, не слышал и не узнавал ни единого человека.

— Ты лжешь, — отвечает Гавейн, — ты трус и предатель, ты убил моих братьев, а они оба были безоружны.

— Гавейн, — говорит тогда Ланселот, — никто еще не обвинял меня в трусости, в том, что я сражался нечестно и убивал безоружных людей. И ты сам это знаешь.

Гавейн покраснел как кровь.

— Ха-ха, — говорит он, — ты намекаешь на сэра Ламорака Галльского, которого я убил, когда застал в постели с моей матерью. Но уж если ты вспомнил его, то я не успокоюсь, пока ты не попадешь мне в руки.

После этого Гавейн и его друзья день и ночь скакали вокруг стен замка и звали Ланселота; они обзывали его и лжецом, и трусом и пели о нем хулительные куплеты. Родичей

Ланселота это так разгневало, что он больше не мог их сдерживать. Они говорили ему, что раз он терпит эти насмешки, то, должно быть, запуган до смерти. Тогда Ланселот послал гонца к королю Артуру и попросил его расставлять войска, ибо завтра он выйдет на сражение. Но своим людям Ланселот повелел щадить королевских рыцарей как только возможно, и никто не должен был, даже под угрозой смерти, ранить короля Артура или сэра Гавейна.

На следующее утро Ланселот вышел из замка со своим войском, и разыгралась большая битва, однако рыцари Веселого замка лишь защищались, когда их теснили королевские рыцари. Король Артур сам ринулся на Ланселота с наставленным копьем, но Ланселот прикрылся щитом и даже не шелохнулся в седле. Затем он погнал своего коня мимо короля, не тронув его. Так Ланселот отступал перед королем, пока его щит не раскололся. Тогда король Артур поскакал на него в четвертый раз, и Ланселот застыл на месте и подставил свою грудь под копье короля. Однако сэр Лионель увидел, что его родич в опасности, наскочил на короля и сбросил его с коня. Затем Лионель спрыгнул на землю, схватил свой меч и сказал:

— Мой господин Ланселот, позвольте мне закончить эту войну.

— Нет, нет, — говорит Ланселот, выпрыгивает из седла, поднимает короля Артура, и сажает его на своего коня, и на миг встает на колени, схватившись за ногу короля в стремени. И в этот миг Артур смотрит на Ланселота, ничего не говорит, но слезы льются у него из глаз.

Когда он вернулся к своему войску, то повелел затрубить в рожок и прекратить сражение на этот день. Гавейн очень порицал короля за это, а рыцари Ланселота гневались на него и говорили:

— Глупо с вашей стороны щадить ваших врагов, которые не хотят щадить вас; вы даже не разрешаете нам защищаться в борьбе против них.

Тем временем весть о войне между королем Артуром и сэром Ланселотом распространилась по многим странам, и, когда об этом узнал Римский Папа, он очень опечалился, ибо опасался, что христианские страны Англия и Франция будут опустошены, если эта война продолжится. И он послал гонцов к двум благородным священнослужителям — архиепископам Парижа и Лондона и приказал им явиться. Он написал буллы, и поставил под ними свою свинцовую печать, и повелел королю Артуру взять назад свою королеву, а Ланселоту отдать ее, и должны они были заключить между собой мир под угрозой отлучения от церкви и интердикта[3] Англии и Франции. И приказал он архиепископам доставить эти буллы королю Артуру и Ланселоту.

10. О том, как Ланселот вернул королеву Гвиневеру королю Артуру

Увидев эти буллы, король Артур пожелал примириться с Ланселотом, но этому воспротивился сэр Гавейн. Что же до возвращения королевы, то здесь король подчинился и написал письмо Ланселоту, поставив на нем свою подпись и печать; а епископы отвезли это письмо в Веселый замок. И сказали они Ланселоту, какое наказание ожидает обе страны, если он не послушается повеления папы и не вернет королеву.

— Хорошо, — говорит Ланселот, — я утешаю себя тем, что смог бы защитить ее и в более жарком сражении, чем то, что было. Но ради ее чести я возвращу королеву, так как обещано, что она будет почитаема и свободна, как ранее, и ни один человек не дерзнет оскорбить ее из-за того, что случилось.

— За это, — говорят епископы, — мы отвечаем своей жизнью, а также за вашу безопасность, которую король обеспечит на пути туда и обратно.

— Этого не требуется, — отвечает Ланселот, — порукой тому подпись и печать моего господина, ведь король Артур еще никогда не нарушал своего слова.

И Ланселот отвез королеву обратно в Карлайль. Когда они покидали Веселый замок, их сопровождали сто рыцарей, одетые в зеленый бархат, и каждый держал в руке оливковую ветвь в знак мира. Кони были убраны позолоченными чепраками и покрыты попонами из зеленого бархата, которые спускались им до пят. Королеву сопровождали двадцать четыре дамы, одетые в зеленые шелка. Ланселот и королева были одеты в туники из белой ткани с

золотым шитьем, а на головах у них были короны, ибо Ланселот был королевским сыном в своей стране.

Когда они подъехали к тому месту, где сидели король Артур и Гавейн — по правую сторону с герцогами и баронами вокруг себя, Ланселот соскочил с коня, помог королеве сойти с седла и подвел ее к королю. Они оба преклонили колени, но король не промолвил ни слова. И тогда Ланселот взглянул на короля, поднялся, и поднял королеву и громким голосом сказал:

— Мой благородный господин король Артур, по повелению Римского Папы и вашему я привез сюда вашу супругу королеву. И я прошу всех рыцарей и дружинников, которые здесь присутствуют, если кто-либо из вас верит словам лжеца, пусть скажет это сейчас, пока здесь я, сэр Ланселот Озерный, сын короля Бана из Брабанта. Тогда я встречусь с ним по-рыцарски и докажу, что моя королева и благородная госпожа, леди Гвиневера, верна своему мужу и чиста как дева в отношении всех мужчин, кроме своего христианского супруга.

Никто не промолвил ни слова, пока наконец король не ответил:

— Ланселот, никогда не давал я тебе повода поступить со мной так, как поступил ты; ибо ни одного рыцаря я не почитал и не любил так, как тебя и твоих родичей.

— Сэр, — отвечает Ланселот, — так оно и есть. И не гневайтесь, что я напоминаю вам об этом — служить вам и почитать вас было единственным стремлением моим и моих сородичей. Но я не раскаиваюсь, что пошел против вас в этом деле и спас мою госпожу королеву против вашей воли. Вспомните, что я и раньше спасал ее, и тогда вы меня благодарили за это.

Тут Гавейн вскочил и воскликнул:

— Пусть король решает как ему угодно, но послушай меня, Ланселот! Между нами не будет примирения, пока один из нас не умрет. Ты убил троих моих братьев, и двоих ты убил трусливо и подло, когда они были безоружны.

— Я убил Гарета и Гахериса против своей воли, — отвечает Ланселот, — и это так же верно, как и то, что Иисус умер за нас на кресте. О смерти Гарета я буду скорбеть до моего последнего часа. И я обещаю вам в знак покаяния, что пройду через всю Англию от места до места босым и во власянице, и на каждой десятой миле буду основывать и закладывать святые обители, и давать им средства на содержание, пока у меня остается хотя бы монетка. И в каждой святой обители будут день и ночь служить обедни за упокой души Гарета. И кажется мне, что такое примирение было бы делом более христианским, чем война между тобой и мной, которые прежде любили друг друга так сильно.

И тогда все кругом заплакали, и мужчины, и женщины, все, кроме Гавейна, который ответил:

— Ланселот, ты сейчас многое обещаешь, но я не желаю тебя слушать. Знай, если король, брат моей матери, захочет помириться с тобой, пусть мирится, но тогда он лишится моей службы, и я не захочу его больше видеть, ибо ты предал нас обоих. Если бы не угроза папы об отлучении от церкви, ни ты, ни королева сюда бы не приехали. Теперь пусть она остается, а ты уезжай отсюда с миром. Но мы договорились с королем, что с пятнадцатого дня ты в Англии вне закона, и с этого дня я не буду знать покоя, пока не свалю тебя на землю мертвым.

Тут из глаз Ланселота брызнули слезы.

— О, прекрасная страна, — говорит он, — больше всех стран земных любил я тебя; здесь я обрел славу, и ни один человек не принес тебе больше почестей, чем я, и вспомните, король Артур, чем вы и ваше королевство обязано моему роду. И если вы, Гавейн и король Артур, объявляете меня вне закона и желаете сразиться со мной у меня дома, то я достойно встречу вас.

Он подошел к королеве, поцеловал ее, так что все видели, и громко сказал:

— Госпожа, теперь я вас больше никогда не увижу. И так как вы всегда были для меня милостивой королевой, я прошу вас вспоминать меня добрыми словами и горячими молитвами. И если вам будет угрожать опасность или клевета злых людей, известите меня, и если я смогу помочь вам или сразиться за вас, то я это сделаю.

И наконец, он крикнул, так что было слышно всем в замке:

— Если кто-то осмеливается сказать дурное о моей королеве, пусть скажет сейчас, пока я здесь!

Но никто ему не ответил, все люди плакали и жалели сэра Ланселота, с которым должны были разлучиться. И вот он приветствовал короля и рыцарей, сел на коня и ускакал.

11. О том, как Ланселот поехал домой в Брабант, а король последовал за ним и вел с ним войну в его стране

Когда Ланселот прибыл в Веселый замок, он созвал своих родичей и рыцарей, рассказал им о том, что произошло, и спросил, последуют ли они за ним в изгнание. И некоторые ответили, что последуют за ним, куда бы он ни отправился, а другие попросили его не уезжать и защищаться от войска короля. Но Ланселот не хотел долее оставаться в Англии и вернулся домой в Брабант, и все прочие последовали за ним. Он поделил свои земли и все добро между рыцарями, оставив себе не больше, чем получили остальные. А затем подготовил к обороне все города и замки во Франции и Фландрии. Сам же с большей частью своего войска засел в крепости под названием Бенвик, откуда родом превосходное вино.

Тем временем король Артур собирал большое войско для войны против Ланселота. На время похода он посадил сэра Мордреда управлять королевством и повелел ему охранять и защищать королеву Гвиневеру. Ибо Мордред был сыном короля Артура, других же сыновей у него не было, и поэтому Артур хотел, чтобы Мордред ему наследовал.

И вот король приплывает со своим войском во Францию и с огнем и мечом наступает через земли Ланселота, а народ бежит и спасается за стенами крепостей. Тогда Лионель говорит Ланселоту:

— Пусть покуда делают, что хотят, — мы будем оборонять наши города и крепости. Когда же настанет зима и они проголодаются и замерзнут, в животах у них забурчит, а зубы застучат, тогда мы нападем на них со свежими силами и порежем словно овец в загоне. И впредь чужеземцы научатся держаться подальше от наших владений.

Но когда наступила зима, Ланселот не захотел выступать против короля Артура, хотя его рыцари просили его об этом и говорили так:

— Сэр Ланселот, господин наш, твоя страна останется нищей и голой, если будет кормить чужеземные рати, и мало нравится нам прятаться за стенами и рвами, ибо это не в наших обычаях, да и твоим обычаем не было в прежние времена. Истинно, твое смирение и кротость в этом деле причинили уже достаточно бед, ибо, если бы ты применил твои силы, когда король Артур осаждал Веселый замок, эта война уже давно была бы окончена.

Но Ланселот ответил:

— Еще один раз попробую я попросить о мире, ибо рыцари, которые ныне пришли к нам с мечом, были когда-то нашими верными соратниками и вместе с нами сидели за Круглым столом. Не желаю я, чтобы из-за меня братья проливали кровь своих братьев.

И Ланселот направил еще одного посла к Артуру. И король уже был склонен заключить мир, и все его люди просили об этом, но Гавейн остался непреклонен словно скала. Он поклялся, что, даже если король уедет домой, он останется и будет воевать в одиночку. Так Гавейн настоял на своем, и Артур подошел к городу Бенвик и обложил его. Пятнадцать недель стояли его войска под стенами города, и много раз пытались они поставить лестницы к стенам и взять город приступом, но их все время отбрасывали назад. Выступить же против них в открытом бою Ланселот не хотел. В конце концов запасы еды в городе и в замке истощились, и люди Ланселота начали ворчать, что теперь им приходится учиться испытывать страх.

— Ну что ж, — говорит Ланселот, — я не буду сражаться против короля Артура, и вы также не будете сражаться против рыцарей, бывших когда-то вашими сотоварищами. Но я предложу Гавейну поединок, ибо не вижу другого пути положить конец несчастьям.

И он послал гонца в королевский лагерь и предложил Гавейну поединок на следующих условиях — биться, пока один из них не будет мертв или не сдастся, но, кроме них, никто не должен выходить с оружием, и никто не должен приближаться к ним во время поединка, что бы ни случилось. И когда или Гавейн, или он сам будет побежден, то война на этом закончится.

И вот на следующее утро два доблестнейших рыцаря Круглого стола, которые прежде были лучшими друзьями и побратимами, встречаются на поле брани. Король Артур и все его рыцари собрались, чтобы посмотреть на поединок. И когда Ланселот выехал из города Бенвик со своими людьми и король увидел всю мощь и величие его войска, его превосходных рыцарей, их великолепных коней и снаряжение, то побледнел и сказал сэру Кэю:

— Ах, теперь я вижу верность Ланселота; из мягкости, а не из-за отсутствия силы избегал он сраженья со мной!

— Сэр, — отвечает Кэй, — мы вам все время это повторяем, и мало пользы будет вам от советов Гавейна.

И вот разъехались далеко Ланселот и Гавейн и ринулись друг на друга со всей силой, и один поразил другого в середину щита; и так сильны были оба рыцаря и так крепко держали они копья, что оба коня повергли́сь наземь. Ланселот и Гавейн спешились, и начали рубиться мечами, и обменялись столь сильными ударами, что вскоре оба получили тяжкие раны. Три часа бились они, и все это время Ланселот так хорошо защищался, что не отступил ни на шаг, хотя Гавейн сильно его теснил. Но в конце концов Ланселот нанес Гавейну такой удар по шлему, что Гавейн рухнул на землю, но и тогда Ланселот отскочил от него. Гавейн же приподнялся на локте и воскликнул:

— Лжец и предатель, ты что бежишь? Повернись и убей меня, ибо иначе я найду тебя и снова буду биться с тобою, как только излечусь от ран.

— Ну тогда я приду сюда, сэр, если Господу будет угодно, — отвечает Ланселот, — но никогда еще не убивал я раненых рыцарей, разве что убил один раз насильника.

И он повернулся к королю и воскликнул:

— Прощайте, господин король, и знайте, что под этими стенами вам никогда не завоевать славы, ибо вы боретесь против меня всеми силами, а я не хочу применять к вам силу. Ах, король Артур, вспомните нашу былую дружбу, всегда, когда у вас были горести или печали, был я подле вас, и что бы ни случилось со мной, да пребудет вашим щитом до конца жизни Господь.

И Ланселот вернулся в город, а Гавейна отнесли к нему в шатер и лечили его рану. Он лежал больной три недели и беспрестанно молил Господа скорее вернуть ему силу и здоровье, чтобы вновь биться с Ланселотом.

Тем временем королю Артуру пришли известия из Англии. И таковы они были, что король тут же отправился в путь со своим войском, ибо у него появились другие заботы, нежели война против Ланселота.

12. О предательстве Мордреда

Ибо сэр Мордред, посаженный управлять Англией в отсутствие Артура, повелел составить письма, которые якобы пришли из-за моря, и в этих письмах было написано, что король Артур погиб в битве против Ланселота. Мордред повелел созвать совет знати и заставил герцогов и баронов провозгласить себя королем. Потом он был коронован в Кентербери и пировал десять дней, а затем поехал в Карлион, где в горе и сердечных муках пребывала Гвиневера.

И повелел Мордред объявить, что хочет жениться на супруге своего отца и брата своей матери. Королева не посмела ему прекословить, хотя сердце ее и содрогалось от ужаса и гнева. Она отвечала ему добрыми словами и сделала вид, что согласна. Мордред начал готовиться к свадьбе, а леди Гвиневера попросила об отсрочке, чтобы поехать в Лондон и купить шелка и украшения для себя и своих дам, и Мордред позволил ей уехать.

Но когда она приехала в Лондон, то немедля же последовала в Лондонский замок, взяв с собой вооруженных людей, а затем повелела привезти туда большой запас еды и прочего, потребного чтобы выдержать осаду и приступ. Когда Мордред узнал об этом, он страшно разгневался, пришел со своим войском и осадил замок. Однако леди Гвиневера удерживала замок и повелела объявить, что раз ее супруг мертв, то она никогда не опозорит себя, выйдя замуж за другого, поскольку нет на земле того, кто мог бы сравниться с королем Артуром. И живой она в руки Мордреда не дастся.

Архиепископ Кентерберийский отправился к Мордреду и пригрозил ему отлучением от церкви, если он не откажется от такого нехристианского замысла против супруги брата его матери. И сказал он:

— Вы ведь знаете, что он еще и ваш отец. Вы позорите себя и всех рыцарей, настаивая на том, что противно Господу.

В ответ на это Мордред пригрозил святому отцу, что убьет его, если тот не замолчит. Архиепископ отлучил Мордреда от церкви и уехал, а затем спрятался в хижине отшельника недалеко от Гластонбери и жил там в бедности, пребывая в молитвах за Английское королевство.

Но вот до страны дошла весть о том, что Артур жив, что он поспешно покинул Францию и, пылая мщением, спешит домой. Тогда Мордред собрал свое войско, и стеклось к нему множество людей. Ибо много было среди простого народа таких, которые считали, что Артур измучил их войнами, Мордред же обещал мир и процветание. И многие могущественные сэры в Англии ненавидели Артура за то, что он держал их в повиновении и не разрешал мучить крестьян и горожан. Они рассчитывали, что при Мордреде они будут повелевать им, а не он ими.

13. О битве у Дувра и смерти Гавейна

Мордред отправился в Дувр, дабы не позволить своему отцу высадиться на берег в его собственном королевстве. Но король Артур приплыл туда во главе многих судов и лодок, сам первым спрыгнул на берег, и его верные люди не медлили, и вскоре Мордред бежал, терпя большие потери. Но когда битва окончилась, люди нашли в лодке Гавейна, и он был едва жив, так как открылась старая рана, которую нанес ему у города Бенвик Ланселот, и жизнь вытекала из него вместе с кровью.

Его отнесли в Дуврский замок и послали гонца к королю Артуру. Артур поспешил туда и, войдя в покои, где лежал Гавейн, начал горевать и убиваться:

— Ах, Гавейн, сын моей сестры, я любил тебя больше всех, и вот ты лежишь здесь. Никто не был мне дороже вас с Ланселотом, и теперь у меня не будет ни того, ни другого.

— Ах, брат моей матери, — говорит Гавейн, — сегодня я умру, и виной тому я сам и моя нетерпимость и ненависть к Ланселоту; ибо умираю я от раны, которую он нанес мне. Но уж лучше мне умереть от его руки, чем от руки другого человека, ибо из всех рыцарей в мире его одного считаю я себе равным. И я скорблю, что виноват в войне между вами и что не хотел допустить вашего примирения. И если вы, дорогой брат моей матери, сейчас потеряете жизнь и королевство, то это будет моя вина, ибо, если бы Ланселот со своими родичами находился подле вас, никогда ваши жалкие недруги не осмелились бы подняться. Поэтому я прошу вас, дайте мне пергамент, перо и чернила, чтобы я написал письмо Ланселоту своей собственной рукой.

Когда Гавейн получил то, о чем просил, король Артур поднял его и посадил на ложе, и Гавейн исповедался, а потом написал Ланселоту, и вот его письмо:

> «Сэру Ланселоту, зерцалу всех благородных рыцарей и лучшему христианскому рыцарю. Я, сэр Гавейн, сын короля Лота Оркнейского и сестры короля Артура, приветствую тебя и извещаю, что десятого числа в мае был я ранен тобой у города Бенвик, и вот настает мой смертный час. И я хочу, чтобы все знали, что я сам искал смерти, а ты не виновен в ней. Поэтому я прошу тебя, сэр Ланселот, прийти на мою могилу и помолиться за мою душу. Не мог я пасть от руки более доблестного, чем ты, человека. И прошу я тебя ради той любви, которая была между нами прежде, чтобы ты с твоими благородными родичами без промедления переправился через море и помог Артуру, нашему благородному королю, посвятившему тебя в рыцари. Ибо его теснит лживый предатель, мой единоутробный брат сэр Мордред, который повелел короновать себя и пожелал жениться на нашей королеве Гвиневере. Однако она сбежала от него в Лондонский замок и удерживает сей замок против его войска. Десятого дня мая мы высадились в Дувре и обратили предателя в бегство; и тогда нанесенная тобой рана открылась и стала смертельной. И в тот же день писано это письмо, за два часа до моей смерти; и поэтому я осмелюсь сказать, что написал тебе кровью сердца. И я напоминаю тебе, превосходнейший рыцарь в мире: приди на мою могилу и вспомни меня».

После этого сэр Гавейн принял последнее причастие. И посоветовал он королю Артуру не начинать сражения против Мордреда, пока не придет на помощь Ланселот. А затем он испустил дух, и король Артур повелел похоронить его тело в часовне Дуврского замка.

14. О великой битве на Бэрхемских холмах

Тем временем сэр Мордред отвел свое войско на запад и разбил лагерь на Бэрхемских холмах. Это большие бурые холмы на берегу моря, и местность там пустынная, и нет там ни леса, ни пашни, ибо все время дует сильный морской ветер и бьются о берег волны. Так что

народ не хочет там селиться, и только пасутся в вереске стада овец. И Господь предназначил это место для последней битвы короля Артура.

Король последовал за Мордредом и вместе со своим войском встал лагерем на холме прямо напротив поросшего вереском склона, где стояли шатры сэра Мордреда. Он послал к сэру Мордреду сэра Лукана, своего виночерпия, и его брата, сэра Бедивера, с двумя епископами. Они должны были предложить Мордреду примирение: Артур предлагал отдать ему Корнуэлл и Кент еще при своей жизни и всю Англию после своей смерти. Ибо не желал король сражаться против собственного сына. Было договорено, что Артур и Мордред встретятся на следующий день на равнине, расположенной посредине между холмами, на которых стояли оба войска, и каждого будут сопровождать четырнадцать рыцарей, и они будут говорить о примирении и мире.

Но прежде чем выехать, Артур наказал своему войску:

— Если вы увидите, что на равнине блестит меч, сразу же выступайте в бой, ибо я не доверяю сэру Мордреду и боюсь предательства с его стороны.

А Мордред повелел своим воинам то же самое:

— Если увидите обнаженный меч, то сразу же спускайтесь и начинайте рубить сплеча, ибо я боюсь, что мой отец замышляет хитрость.

И вот два короля встретились и начали разговор, и они договорились, и, когда примирение свершилось, принесли вино, и они выпили. Но случилось так, что из-за куста выползла гадюка, и, вознамерившись убить ее, один из рыцарей обнажил меч.

И в тот самый миг, когда меч блеснул в воздухе, с холмов затрубили в рожки и раздались боевые кличи, и вниз по холмам начали спускаться рыцари и пешие ратники, словно волны, когда они набегают на берег, но с гораздо большим грохотом и шумом. Король Артур вскочил на своего коня, и сэр Мордред сделал то же самое, и каждый из них поскакал к своему войску.

Так началась великая битва на Бэрхемских холмах, и не было еще никогда в христианской стране битвы ужаснее, ибо более ста тысяч верховых и пеших бились с каждой стороны. С раннего утра вплоть до самого вечера оба войска налетали друг на друга, так что бряцанье оружия, звуки рожков, лязг мечей, крики людей и ржание коней раздавались на двадцать миль вокруг. Десять раз проскакал король Артур сквозь боевые порядки Мордреда, туда и обратно, тесной гурьбой скакали вокруг него оставшиеся в живых рыцари Круглого стола. И хотя они рубили людей Мордреда, как крестьяне косят траву, постепенно все полегли, один за одним: вот пал сэр Кэй, защищая своего короля и названого брата, и сэр Онтлак с сэром Осанной Храброе Сердце, и сэр Уррий Венгерский с сэром Приамом, сарацином, и сэр Пелеас Верный, и многие другие.

Когда солнце село за горизонт, сэр Артур попридержал своего коня и огляделся; из его рыцарей в живых оставался сэр Лукан, виночерпий, и сэр Бедивер, и более никого. Более двухсот тысяч человек полегло на поле боя. И тут король Артур увидел Мордреда, стоящего у кучи трупов своих рыцарей, облокотившись на меч.

— Дай мне свое копье, — молвит король, — ибо вот я вижу предателя и виновника этого злосчастного дня.

— Сэр, оставьте его! — отвечает ему сэр Лукан. — Ибо он всем приносит несчастье и солнце сегодняшнего дня повидало уже достаточно крови; если Господу будет угодно, наступит день, когда вы сможете отомстить ему, мой господин, а теперь вам надо позаботиться об уходе за вашими ранами.

— Нет, — говорит Артур, — Бог даст мне либо выжить, либо умереть, как это предопределено. Но от мести я не откажусь, пока солнце совсем не скрылось в море.

— Да пребудет с вами Господь, — говорит сэр Бедивер.

И король Артур взял копье сэра Лукана обеими руками и побежал к Мордреду, крича:

— Предатель, настал твой смертный час!

Услышав голос Артура, Мордред поднял меч и бросился на него. Артур ударил своим копьем под щит Мордреда и пронзил его тело. Когда Мордред понял, что рана его смертельна, он бросился на копье изо всех сил, так, что оно пронзило его насквозь, а он,

приблизившись, со всей силы ударил мечом по голове Артура, разрубив и шлем, и череп. Затем Мордред замертво свалился на землю, а рядом с ним упал и Артур.

Сэр Лукан и сэр Бедивер подняли его и повели, но он много раз падал, хотя и опирался на них. Солнце же закатилось, и совсем стемнело, но верные рыцари отнесли короля в часовню, которая стояла в долине между холмами на берегу моря. Они положили его на ложе из своих плащей около алтаря, и показалось им тогда, что королю стало чуть лучше.

В середине ночи они услышали шум на поле брани, и король попросил сэра Лукана посмотреть, что там происходит. Сэр Лукан вышел и при свете луны увидел на поле людей, которые грабили трупы, срывали кольца с пальцев убитых, цепочки и пряжки с шей благородных рыцарей и убивали раненых, чтобы снять с них доспехи и драгоценности. Сэр Лукан поспешил вернуться к королю, и рассказал то, что увидел, и сказал:

— Поэтому я думаю, господин король, что нам лучше унести вас отсюда.

— Наверное, так и есть, — отвечает король, — но голова у меня болит, и нет сил подняться.

Сэр Лукан поднял короля за плечи, а сэр Бедивер за ноги, но от тяжелой ноши у сэра Лукана из живота выскочили кишки, ибо он тоже был ранен. И упал благородный рыцарь, и сердце его разорвалось.

— Ах, — говорит король, — ты хотел помочь мне, а сам больше нуждался в помощи. Да спасет и вознаградит тебя Господь!

15. И последнее о короле Артуре

И говорит тут король Артур сэру Бедиверу:

— Теперь мои часы сочтены, и я скоро покину вас. Поэтому возьми Экскалибур, мой добрый меч, отнеси его к морю и брось в воду. А затем вернись и расскажи, что видел.

Сэр Бедивер взял меч и вышел из часовни. Но когда он увидел это благородное оружие в свете луны с рукоятью из золота и драгоценных каменей, то показалось ему, что это красивейший меч в мире, и он не решился бросить его в море. Он спрятал меч под корнем дерева, а королю сказал, что бросил его в море.

— А что ты увидел? — спросил Артур.

— Ничего, сэр, — отвечает сэр Бедивер, — кроме ветра и волн.

— Ты лжешь, — отвечает король Артур, — ты не сделал, как я повелел… И если ты любишь меня и верен мне, то пойди и брось меч в море.

Тогда Бедивер взял меч и вернулся на берег. Но опять столь прекрасным показался ему этот меч и столь чудесными его свойства, что он во второй раз спрятал его, пошел к королю и сказал, что выполнил его желание.

— Что ты увидел? — говорит Артур.

— Ничего, сэр, — отвечает сэр Бедивер, — кроме волн и лунного света.

— Ах, Бедивер, — отвечает король, — все мои друзья мертвы, кроме тебя, а ты обманываешь меня. Разве ты не помнишь, что я любил и почитал тебя всегда и тебя называли храбрым рыцарем, а теперь ты хочешь предать меня из-за меча. Иди и делай, что я приказал, или же я встану и убью тебя. Но торопись, ибо я замерз, и жизнь утекает из меня, оттого что ты медлишь.

И сэр Бедивер в третий взял меч раз и вышел на берег. Он понес его к водорослям между камнями, привязал к рукояти перевязь и изо всех сил забросил меч в море. И тут он увидел, как из волн высунулась рука, схватила меч, трижды им потрясла и исчезла в глубине.

Сэр Бедивер вернулся в часовню и рассказал королю Артуру о том, что увидел.

— Ах, — говорит король, — помоги мне выйти к берегу, боюсь, что я слишком замешкался.

И сэр Бедивер взвалил короля на спину и отнес к морю. Когда они вышли к берегу, то увидели там корабль, на котором стояло много красивых дам в черных плащах с капюшонами; они заплакали, когда увидели Артура. А одна из них выглядела как королева.

— Положите меня на корабль, — повелел король Артур.

И сэр Бедивер поднял его к бортовому лееру, и дамы приняли его, а та, что была похожа на королеву, положила его голову себе на колени.

— Ах, сэр, — сказала она, — почему вы не пришли раньше? Ваши раны чересчур застудились.

Корабль отчалил и поплыл, и все одетые в черное женщины громко стенали. Но сэр Бедивер воскликнул:

— Король Артур, господин мой, не покидайте меня! Ах, что же будет со мною, ведь все мои друзья мертвы!

— Не печалься, — отвечает Артур, — ибо ты найдешь друзей, которые утешат тебя лучше меня. Я же отправляюсь на остров Авалон для излечения моих ран.

И корабль уплыл, и еще долго было слышно, как причитают и стенают дамы, даже после того, как он исчез из виду. Тогда сэр Бедивер пошел в сторону от берега, он шел по голым пустошам и дошел до леса, и все это время он заламывал руки и плакал по королю Артуру.

На утро следующего дня он набрел в лесу на церковь и хижину отшельника, стоящие на берегу ручья. Сэр Бедивер обрадовался и зашел в церковь. Там он увидел отшельника, простертого ниц перед могилой. И Сэр Бедивер узнал отшельника: прежде, пока Мордред не изгнал его и не объявил вне закона, он был архиепископом Кентерберийским.

— Сэр, — говорит ему Бедивер, — кто здесь похоронен, о ком вы так скорбите и молитесь?

— Мой любезный сын, — отвечает отшельник, — я сам точно не знаю, но знает Господь. Сегодня в полночь сюда пришли дамы и принесли тело, они попросили меня похоронить его. Они пожертвовали сто восковых свечей и сто золотых, а затем плача ушли и уплыли по реке на небольшом корабле.

— Ах, — молвит сэр Бедивер, — это мой господин, король Артур, лежит в этой могиле.

И он преклонил у могилы колени.

Потом он попросил отшельника разрешения остаться с ним и жить в посте, покаяниях и молитвах. И тогда отшельник, который прежде был архиепископом Кентерберийским, надел на сэра Бедивера простую серую рясу, помог ему построить хижину из мха и веток, и они вместе жили в лесу и служили Богу.

Дело обстоит таким образом, что ни в одной из старых книг о короле Артуре не говорится точно о его кончине. В некоторых книгах сказано, что его увезла на корабле королева, и это была либо его сестра фея Моргана, либо Нинева, Дева Озера. И корабль отвез его на остров Авалон, расположенный в море далеко на западе. Там он исцелился от ран и не умер. Он вернется в свое королевство, когда того захочет Господь. И тогда он завоюет Святой Крест.

О его смерти известно только то, что несколько дам принесли тело и попросили похоронить его, как об этом поведал отшельник, бывший прежде архиепископом Кентерберийским, но он не был уверен в том, что это земные останки короля Артура. Хижина этого отшельника находилась в лесу, недалеко от Гластонбери, и на могиле было написано: *Hic jacet Arthurus Rex, quondam Rexque futurus,* что означает: «Здесь лежит Артур, король в прошлом и король в грядущем». Эти слова написал монах Бедивер, бывший ранее рыцарем Круглого стола.

Когда леди Гвиневера узнала о смерти своего господина и всех его благородных рыцарей и сэра Мордреда и всей его рати, она ночью тайно вышла с тремя дамами из Лондонского замка и поскакала на запад к Эмсбери. Там она постриглась в монахини, носила черные с белым одежды и жила в самом суровом покаянии, которое когда-либо принимала грешница, ибо она постилась и молилась беспрестанно и служила бедным и больным как смиренная служанка.

А теперь расскажем о сэре Ланселоте Озерном.

16. О том, как Ланселот отправился в Англию, чтобы помочь королю Артуру

Когда письмо сэра Гавейна попало в руки сэру Ланселоту, он горько расплакался и причитал:

— Господь и Спаситель мой, жестоко наказываешь за мои грехи — ведь жизнь Мордреда была у меня в руках в ту ночь перед дверью в покои королевы, и его я пощадил. А дорогой

сэр Гахерис, и сэр Гарет, которого я любил как своего сына, и Гавейн, мой дорогой друг и самый храбрый и лучший рыцарь на земле, все пали от моей руки. Но сейчас не время скорбеть, надо торопиться изо всех сил и помочь нашему благородному королю Артуру своей жизнью и кровью, ибо, как я вижу, его сильно теснят предатели в его собственном королевстве.

— Хорошо сказано, родич, — отвечает сэр Борс, — настало время дел, а скорбеть и раскаиваться вы будете потом.

Втайне же все родичи Ланселота радовались, что он вновь стал похож на себя, мужем, готовым к битвам и подвигам. Все они весьма тосковали по временам Круглого стола и хотели снова служить королю Артуру. И Ланселот поспешно снарядил свое войско и отплыл в Дувр на галерах, коггах и каравеллах. Он первым спрыгнул на берег и спросил жителей Дувра, которые стояли на берегу, что они знают о короле Артуре.

И они рассказали сэру Ланселоту всё о битве на берегу у Дувра, в которой погиб Гавейн, и о битве на Бэрхемских холмах, где пал и Артур со всеми своими рыцарями, и сэр Мордред со всем своим войском. И о том, что королева же уехала из Лондона и никто не знает куда. Когда Ланселот выслушал их, то побледнел как мертвец, но не промолвил ни слова, а потом попросил отвести его к могиле Гавейна.

Они отвели его туда, и Ланселот пал на колени и молился за душу Гавейна с горькими слезами, в отчаянии ломая себе руки, так что кровь брызнула из-под ногтей. Вечером он устроил людям угощение, и все мужчины, женщины и дети в городе наелись досыта мяса и рыбы и напились вина и пива, и каждый получил траурный убор и двенадцать пенсов. Утром он повелел всем священникам в округе отслужить заупокойную литургию. Сэр Ланселот пожертвовал на свечи и прочие нужды тысячу фунтов воска и сто фунтов золота, а сэр Борс, сэр Эктор и сэр Лионель пожертвовали каждый по сорок фунтов золота, и все остальные рыцари из свиты Ланселота каждый пожертвовали по фунту. И еще Ланселот повелел кормить два дня всех бедных, а сам все это время лежал в молитвах на могиле Гавейна.

На третий день он созвал своих людей и сказал им:

— Теперь, дорогие сэры, я благодарю всех и каждого, кто последовал за мной в эту страну. Увы, мы прибыли слишком поздно, и я буду раскаиваться в этом, пока жив. Сейчас же я уеду отсюда искать свою госпожу, королеву Гвиневеру, ибо боюсь я, что она пребывает в великой печали и несчастии.

Я узнал, что она поехала на запад. Пятнадцать дней ждите меня здесь и, если я не вернусь к тому времени, отправляйтесь домой в вашу страну, ибо это значит, что мы уже не встретимся.

17. О том, как сэр Ланселот и королева Гвиневера встретились в последний раз на этой земле

И сэр Ланселот поскакал один, обратившись на запад, и он искал королеву восемь или десять дней, пока не обнаружил ее в одном монастыре.

Когда королева из окна увидела сэра Ланселота, стоявшего в монастырском дворе, она упала в обморок и лежала на полу словно мертвая. Монахини подняли ее и привели в чувство.

— Сестры мои, — говорит она, — вы спрашиваете, что со мной. Там во дворе стоит рыцарь. Приведите его сюда.

И монахини привели сэра Ланселота к леди Гвиневере. И она сказала им:

— Этот человек и я, мы оба были причиной большого раздора и войны, которая закончилась. Мы принесли смерть благороднейшим рыцарям в мире, ибо из-за той любви, что была между нами, мой благородный господин и супруг лежит сейчас в холодной земле. Сэр Ланселот, знайте, что душа моя больна и отчаянно жаждет исцеления. Ибо я все еще уповаю на милость Божию и надеюсь узреть благословенный лик Господа нашего, когда умру, ибо есть на небесах святые, которые когда-то были такими же грешниками, как и я. Поэтому я прошу тебя, Ланселот, ради той любви, что была между нами, чтобы ты больше никогда не искал встречи со мной, ибо я так сильно любила тебя, что больше не смею видеть, ибо столь много крови пролилось из-за нас.

Возвращайся в свою страну и защищай ее от войны и несправедливости, найди себе жену и живи с ней в радости; а я до конца своих дней буду молиться, чтобы тебе жилось хорошо. Молись и ты обо мне, чтобы Господь простил мне мои грехи.

— Госпожа, — говорит Ланселот, — вы советуете мне вернуться в мою страну и обзавестись невестой? Знайте же, что я не сделаю этого никогда, ибо никогда не нарушу свою верность вам. Я буду жить такой же жизнью, какой хотите жить вы, я буду служить Иисусу и буду молиться за вас днем и ночью до конца дней моих.

— Ну, если так, — отвечает королева, — ступай, Ланселот, исполняй свое обещание. Но я надеюсь, что придет время и ты еще обратишься к мирской жизни.

— Госпожа, — молвит Ланселот, — вы можете говорить мне что пожелаете, но вы знаете, что я никогда не нарушал данного вам слова, и если вы отвернулись от мира, то и я последую за вами по тому пути, на который я уже ступал однажды, когда странствовал в поисках Святого Грааля вместе с сыном моим, сэром Галахадом. Потом я вновь обратился к миру, но знайте, что только вы были моим желанием и вожделением. А поскольку вы обратились к Царству Небесному, то и я тоже попытаюсь найти туда дорогу. Поэтому, госпожа, я прошу вас, поцелуйте меня в последний раз, и больше никогда.

Тут леди Гвиневера задрожала:

— Нет, нет, Ланселот, никогда больше не проси об этом, езжай отсюда, пусть Господь обратит стопы твои по тому пути, который приведет нас обоих к спасению.

Так они расстались, и монахини плакали при виде такой сердечной скорби, и они отнесли королеву, которая лишилась чувств, в ее келью.

Ланселот же вышел, сел верхом и скакал через леса много дней и ночей.

18. О том, как сэр Ланселот стал святым

Наконец он приехал к маленькой речке в лесу и внезапно услышал звук колокольчика, призывающий к обедне. Он поскакал на этот звук и вскоре увидел маленькую церковь, стоявшую у подножья холма на берегу реки. Ланселот привязал коня к дереву и вошел в церковь послушать мессу. Он узнал того, кто пел, то был архиепископ Кентерберийский, а сэр Бедивер носил кадильницу и помогал ему у алтаря. Когда месса была закончена, они начали разговаривать. Ланселот попросил архиепископа принять его исповедь и отпустить грехи. А потом попросил разрешения жить с ними и быть их братом. Они очень обрадовались и надели на него рясу. И он остался с ними и служил Господу, денно и нощно пребывая в молитвах и посте.

Когда Ланселот не вернулся в Дувр на пятнадцатый день, Борс Ганский повелел войску отправляться домой во Францию. Сам же он вместе с сэром Эктором Окраинным и еще несколькими сородичами отправился на поиски Ланселота. Они искали его по всей Англии, пока наконец сэр Борс не нашел Ланселота у отшельника. Он несказанно обрадовался, и захотел остаться с ними, и тоже надел монашескую рясу. Не прошло года, как туда пришли сэр Галиходин, сэр Бламур, сэр Блеоберис, сэр Виллар Доблестный, и сэр Кларус Сильный, и сэр Гахалантин. Когда они увидели Ланселота в священном одеянии, то пожелали следовать ему, вооружившись оружием духовным, как прежде следовали за ним, вооруженные оружием мирским.

Так прожили они в лесу шесть лет как братья, на седьмой же год архиепископ посвятил Ланселота в священники, и был он священником и служил обедню круглый год. И все эти рыцари читали Писание и служили перед алтарем во время обедни, звонили в колокола и выполняли другую работу, выращивали капусту и лекарственные травы, ибо они не ели иной еды, кроме трав и кореньев. Их кони бегали по лесу, где хотели. Они смотрели, как искупает свою вину сэр Ланселот, который только один раз в день ел и выпивал глоток воды, спал не более трех часов в сутки, а все время пребывал в молитвах и покаянии и читал Святое Писание. Спал он на земле, подложив под голову камень, все его одеяние состояло из власяницы, рясы и веревки вокруг пояса; и в самый суровый зимний холод он ходил босиком. И поскольку он долго умерщвлял свою плоть таким образом, силы его почти совсем иссякли, так что однажды он пошел за водой к реке и не смог донести ведра домой, упав под их тяжестью. Мимо шла крестьянская девушка четырнадцати лет, она увидела, что святой человек ослаб, подбежала, взяла ношу с его плеч и с легкостью ее донесла. Вот до какой

степени истощен был сэр Ланселот, который когда-то был самым сильным, отважным и прекрасным рыцарем в мире.

Миновало семь лет, и вот однажды ночью Ланселота разбудил голос, который повелел ему:

— Ланселот, сын Мой, вставай и спеши в Эмсбери, возьми с собой твоих товарищей и носилки. Когда придешь в монастырь, королева Гвиневера будет уже мертва, вы отнесете ее в Гластонбери и похороните рядом с ее супругом, королем Артуром.

19. О смерти королевы Гвиневеры

Тогда Ланселот встал и рассказал своим братьям этот сон. И они взяли носилки и отправились из Гластонбери в Эмсбери, который находился на расстоянии трех миль. Но шли они целых три дня, потому что ослабели от бдений и постов. Когда сэр Ланселот пришел в Эмсбери, он узнал, что леди Гвиневера умерла за полчаса до этого. Монахини поведали ему, что леди Гвиневера сказала, умирая:

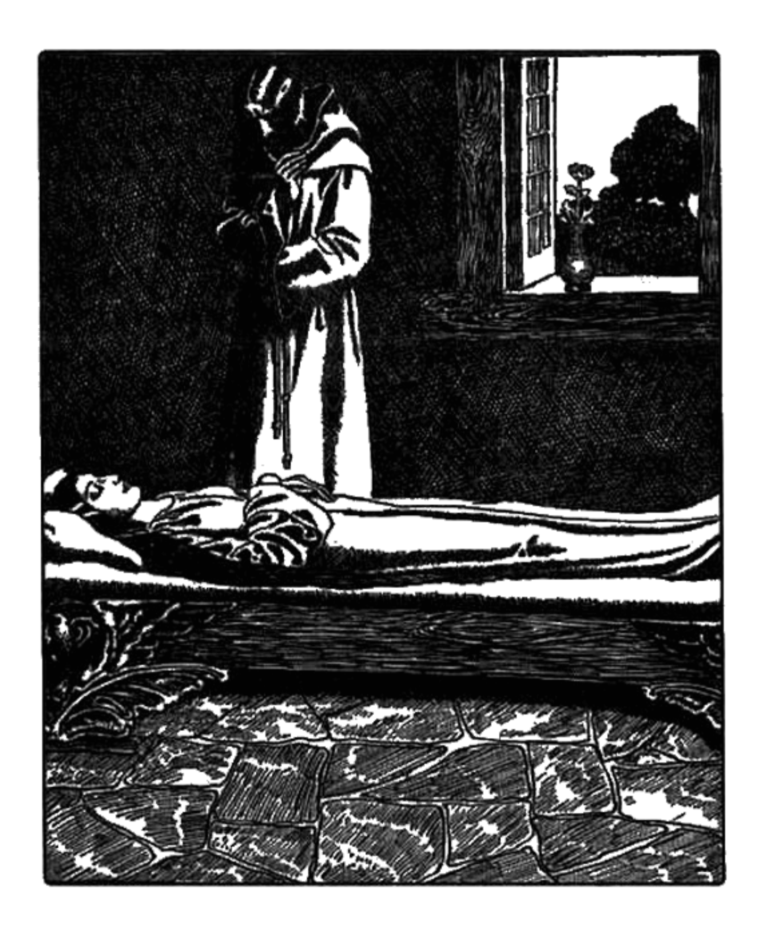
— Вот уже целый год, как сэр Ланселот — священник, пусть он отнесет мое тело, и похоронит рядом с моим супругом, и пусть сам отслужит мессу и прочитает надо мной реквием.

Потом она полежала немного, а затем села в кровати и вскричала громким голосом:

— О, Иисус, мой дорогой Отец и Спаситель, если я обрела милость Твою моим суровым покаянием и если Ты позволишь мне войти в Рай, то возьми меня к себе сейчас и не дай мне увидеть сэра Ланселота, пока я жива.

Затем монахини отвели Ланселота в келью, где лежало тело леди Гвиневеры, облаченное в черные и белые одеяния, и когда он увидел ее лицо, то не заплакал, а только вздохнул. Он сам прочитал молитвы у ее тела и отслужил мессу. Затем они положили ее на носилки и с пением и молитвами, куря благовония, в окружении сотни свечей, горевших день и ночь, понесли тело в Гластонбери, а там отслужили панихиду и пропели реквием. Затем тело завернули в льняное полотно, положили в свинцовый ларь, а ларь поставили в мраморный гроб. Когда же ее опустили в землю, сэр Ланселот рухнул на могилу и лежал как мертвый. Но архиепископ поднял его и сказал:

— Сын мой, такой сильной скорбью ты гневишь Бога.

Но Ланселот ответил:

— Отец мой, Господь знает мое сердце, и я не думаю, что Он гневается на мою скорбь. Ибо я печалюсь не о греховных радостях, которых лишен, и печаль моя безгранична. Ибо я вспоминаю ее красоту и благородство, мужество и рыцарские подвиги моего короля и думаю о своем обмане и гордыне, которые виноваты в том, что они лежат теперь в этой земле. Ведь когда-то они так ярко сияли над всеми христианскими повелителями, что никто не мог с ними сравниться. И когда я вспомнил их доброту и мою неблагодарность, то у меня стало так тяжело на сердце, что я упал на землю.

20. О смерти Ланселота

И после того дня сэр Ланселот начал чахнуть и болеть. День и ночь он молился, лишь на короткие мгновения погружаясь в беспокойный сон, подле могилы короля Артура и королевы Гвиневеры. Прошло шесть недель, и он совсем занемог, и его люди отнесли его на ложе. Он послал за архиепископом и своими товарищами. И когда они пришли, произнес слабым голосом:

— Сэр епископ, я прошу соборовать и причастить меня, чтобы я был готов покинуть сей мир как христианин.

— Да поможет вам Господь, — отвечает епископ, — не делать этого без нужды. Сегодня ночью у вас тяжело на душе, завтра вам, наверное, будет лучше.

— Ах, друзья, — говорит Ланселот, — тело мое тоскует по земле; я получил знак, и поэтому я прошу вас, помогите мне и подготовьте меня к этому пути. И он принял *viaticum,* или последнее причастие и соборование, и попросил отвезти свое тело в Веселый замок, ибо в прежние времена он велел приготовить там для себя могилу. «Сейчас я раскаиваюсь в этом, — сказал сэр Ланселот, — но я поклялся, что упокоюсь там, видно, Господь не хочет, чтобы я лег здесь».

Все остались в келье Ланселота, чтобы бдеть у его постели. Но ночью они заснули и проснулись только на рассвете, когда архиепископ громко закричал во сне. Они подошли к

нему и спросили, в чем дело.

— Ах, Иисусе, — говорит архиепископ, — зачем вы меня разбудили? Мне приснился такой красивый сон, я видел Ланселота, а вокруг него больше ангелов, чем я когда-либо видел людей за один день. Они возносили его на небеса, и открылись перед ним Небесные врата.

Тогда сэр Борс и его товарищи подошли к постели Ланселота и увидели, что он мертв и тело его уже остыло, но на губах у него была улыбка, и лик его светился.

Тогда епископ отслужил обедню и прочитал реквием над Ланселотом, и его братья положили его на те же носилки, на которых они несли леди Гвиневеру в Гластонбери. Теперь же они отнесли Ланселота в Веселый замок со свечами, пением и молитвами и поставили носилки перед алтарем.

Пока они служили по нему мессу, с псалмами, свечами и благовониями, прискакал сэр Эктор. За эти семь лет он объехал много стран в поисках своего брата Ланселота. Когда он явился в Веселый замок, увидел свет у алтаря и услышал пение псалмов, то спешился и вошел в церковь. Там он увидел носилки и плачущих и поющих братьев; он не узнал их, но они его узнали. И тогда сэр Борс подошел к сэру Эктору и сказал ему, кто лежит на носилках. И сэр Эктор отбросил меч и щит, — они громко зазвенели, — и подошел к носилкам. И когда он увидел лик Ланселота, то упал без чувств. Тогда остальные привели его в чувство, и никому не под силу рассказать, как горько он убивался и скорбел над своим братом. И он сказал так:

— О, Ланселот, ты был предводителем всех христианских рыцарей, и я смею сказать перед твоим смертным ложем, что никогда никто не мог тебя победить. Ты был сильнейшим из всех, кто когда-либо носил щит, и самым храбрым из всех, кто когда-либо обнажал меч, и самым доблестным из всех, кто когда-либо скакал на коне. Ты был самым верным другом для своих друзей, самым мягким и учтивым из всех, кто когда-либо сидел за столом с дамами и девицами. И ни один грешный мужчина не любил так верно женщину, как ты — свою возлюбленную.

И они положили тело сэра Ланселота в мраморную гробницу и накрыли ее медной плитой с его изображением.

Королем Англии после короля Артура был коронован сэр Константин, сын сэра Кадора Корнуэлльского. Когда он узнал, что архиепископ Кентерберийский жив, то призвал его к себе и посадил на прежнее место. Сэр Эктор Окраинный стал королем в Брабанте, а сэр Лионель — во Франции после Ланселота.

А остальные рыцари, которые жили вместе с Ланселотом у отшельника, вернулись обратно в лес и жили там в целомудрии до самой смерти. Сэр Борс Ганский, сэр Бедивер и сэр Вилар отправились в Святую землю, где жил и умер Господь наш Иисус. И там они приняли смерть во имя Спасителя нашего от рук неверных турок. И милостью Божией умерли они в Страстную пятницу.

На этом заканчивается рассказ о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола, который в старые времена много раз переписывался во французских и английских книгах. Большая часть изложенного здесь записана в книге, написанной рыцарем сэром Томасом Мэлори во времена царствования в Англии короля Эдуарда IV, и напечатана Мастером Кэкстоном в год 1485 от Рождества Христова. Кое-что я нашла в иных книгах или в старинных балладах. В книгах этих содержится гораздо больше, я рассказала лишь самую малую часть, ибо многие из этих старых историй мало интересны людям нашего времени. Ведь обычаи, и времена, и даже вера людей меняются, и они думают по-другому о многих вещах. Но сердца людские мало меняются во все времена.

---

notes

Примечания

1

Colonia Agrippina — теперешний Кёльн. — *Здесь и далее прим. перевод.*

2

Гебридский архипелаг и прилегающие острова.

3

В Римско-Католической Церкви запрет на совершение богослужений и отправление таинств определенному государству или территории.